

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд. ВѢДОМОСТИ, № 21

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

24 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНИЯМИ.

1908 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 9-й день текущаго мая, Высочайше соизволилъ на увольненіе въ епархіи на лѣтніе мѣсяцы членовъ Святѣйшаго Сѣнода, митрополитовъ: Московскаго Владимира и Кіевскаго Флавіана, и присутствующихъ въ Святѣйшемъ Сѣнодѣ: архіепископа Томскаго Макарія и епископовъ: Таврическаго Алексія, Саратовскаго Гермогена, Орловскаго Серафима и Пензенскаго Митрофана, съ 1 іюня сего года, и члена Государственнаго Совѣта епископа Вологодскаго Никона—со дня лѣтнихъ вакацій Государственнаго Совѣта, и на вызовъ, для присутствования въ Святѣйшемъ Сѣнодѣ на лѣтніе мѣсяцы, преосвященнаго экзарха Грузіи, архіепископа Никона.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 3 мая 1908 года за № 27, назначень: преподаватель Новгородской духовной семи-

наріи, надворный совѣтникъ Кедряскій—инспекторомъ той же семинаріи, съ 29 марта.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25-й день апрѣля текущаго года, на соприсчисленіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, въ орденамъ: *св. Владимира 4-й степени*: протоіереевъ церквей: с. Калужки, Калужскаго уѣзда, Александра Соколова, с. Иларіонова, Сергачскаго уѣзда, Павла Коринскаго и Соборно-Троицкой г. Глухова Николая Рознатовскаго и священниковъ церквей: с. Новоскренсенскаго, Юрьевецкаго уѣзда, Іоанна Горгова, с. Большаго Мурашкина, Клягвинскаго уѣзда, Николая Смирнова, с. Чукаль, Сергачскаго уѣзда, Матвѣя Листова и с. Пустогорода, Глуховскаго уѣзда, Іоанна Тарасова, и *св. Анны 3-й степени*: діаконовъ церквей: погоста Турова, Торопецкаго уѣзда, Іоанна Головацкаго, села Досугова, Красинскаго уѣзда, Іоанна Успенскаго, с. Межиричъ, Лебедянскаго уѣзда, Трофима Федоровскаго и с. Шмаковского, Курганскаго уѣзда, Евгенія Рычкова и заштатнаго діакона церкви при Покровской общинѣ сестеръ милосердія г. С.-Петербурга Теодора Остроумова.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, во 2-й день текушаго мая, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для пошениа на шеѣ на *Дмитріевской лентѣ* псаломщиковъ церквей: села Мендына, Сорочкаго уѣзда, Георгія Гроссу, села Вайсага, Измаильскаго уѣзда, Николая Николаева, села Маршинецъ, Хотинскаго уѣзда, Николая Сорочана, Дмитріевской, что на Гривѣ, Солигаличскаго уѣзда, Аванасія Благовѣщенскаго, села Князь-Озера, Мозырскаго уѣзда, Павла Августинскаго, села Ферюста (Зудилова-Подстава), Тарскаго уѣзда, Алексѣя Попова, с. Кирнасовки, Брацлавскаго уѣзда, Никитора Жижинскаго, с. Кацмазова, Могилевскаго уѣзда, Подольской епархіи, Владимира Дашиинскаго, пригорода Вороничъ, Опочечнаго уѣзда, Петра Азелицкаго, с. Петровскаго, Маливы тожъ, Егорьевскаго уѣзда, Петра Петропавлова и с. Кузоватова, Сентилеевскаго уѣзда, Петра Тихменева.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день апрѣля текушаго года, на награжденіе, за 10-лѣтніе труды по народному образованію, *серебряными медалями*, съ надписью «за усердіе», для пошениа на груди на *Александровской лентѣ*: діаконовъ церквей: с. Волосова, Житомирскаго уѣзда, Антонія Садовскаго, с. Шайно, Ковельскаго уѣзда, Мелитона Лобачевскаго, с. Кустина, Ровенскаго уѣзда, Николая Игнатовича, с. Стыли, Мариупольскаго уѣзда, Александра Лашкевича, мѣст. Кагальника, Ростовскаго на Дону округа, Иоанна Курковскаго, с. Петрушина, Елифанскаго уѣзда, Владимира Введенскаго, с. Воротынцева, Новоильскаго уѣзда, Леонида Бутырева и с. Климатина, Мышкинскаго уѣзда, Петра Пятницкаго и псаломщиковъ церквей: Ротнаволоцкаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Сергія Ярославцева, с. Дебалцева, Александровскаго уѣзда, Семена Германова, Логозской Богоявленской, Юрьевскаго уѣзда, Василія Красильникова, Пернигелской Одигитріевской, Вольмарскаго уѣзда, Петра Снжжера, Руенской Свято-Троицкой, того же уѣзда, Александра Плича и села Сарбаева, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской епархіи, Алексѣя Знаменскаго.

* *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

1) кондуктора станціи «Николаевъ» Харьковско-Николаевской жел. дор., въ память Овлещеннаго Коронованія Его Императорскаго Величества, соорудили на свои средства икону святителемъ Николаемъ, Мурликийскаго чудотворца, съ серебряною вызолоченною ризою, стоимостью 320 р. каковая икона и помѣщена на перронѣ станціи. въ кюль изящной работы подъ стекломъ, вмѣстѣ съ образомъ святаго благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго, существующимъ на этой станціи со времени событія 1-го марта 1881 г., при чемъ передъ кюлемъ установлена неугасимая лампада, освѣщаемая на средства устроителей иконы;

2) прихожане Усть-Фиркальской Николаевской церкви—жители станицы Солонозерной, Минусинскаго уѣзда, Енисейской епархіи, единогласно постановивъ, въ ознаменованіе избавленія Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи отъ опасности, грозившей во дни второй Думы и при аваріи яхты «Штандартъ», построить въ названной станицѣ своимъ издвигеніемъ деревянный храмъ во имя святой мученицы Париды Александры, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства любви и преданности;

3) прихожане Симеоновской церкви села Вязенки, Глуховскаго уѣзда, Черниговской епархіи, въ память и молитвенное воспоминаніе объ избавленіи Его Императорскаго Величества отъ угрожавшей весной 1907 года опасности, соорудили въ свою приходскую церковь кюль, стоимостью 350 руб., съ изображеніемъ святыхъ, имена коихъ послать Члены Августѣйшаго Семейства;

4) первово-приходскій совѣтъ въ селѣ Хальзевѣ, Мценскаго уѣзда, Орловской епархіи, въ молитвенную память объ избавленіи Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи отъ грозившихъ опасностей, соорудилъ на пожертвованіе мѣщаниномъ Грушевскимъ 225 р., двѣ иконы: святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца;

5) прихожане церкви села Ключевского, Вятскаго уѣзда, приобрѣта на собственные средства въ приходской церкви колоколь, вѣсомъ въ 131 п. 21 ф., стоимостью 3010 руб., въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, просили повергнуть къ сто-

памѣ Его Императорскаго Величества вѣрно-подданныческія чувства безпредѣльной любви и преданности Престолу и Отечеству;

6) торговый домъ Евфросиніи Чарышниковой съ сыновьями, въ память избавленія Его Императорскаго Величества отъ грозившей въ 1907 г. опасности, отдалъ на собственные средства для Знаменской церкви г. Балахны, Нижегородской епархіи, колоколь, вѣсомъ въ 50 пудовъ и сверхъ сего пожертвовалъ въ пользу той же церкви 400 р. и

7) причтъ и прихожане Ново-Голяцинской церкви, Базинской губерніи, просили повернуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданныческія чувства безпредѣльной благодарности и сыновней признательности за великія слова, сказанныя Его Величествомъ депутатамъ Государственной Думы.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданныческіхъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 25-й день апрѣля 1908 года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 24 апрѣля—15 мая 1908 года за № 2698, по поводу поступающихъ отъ своекоштныхъ студентовъ духовныхъ академій прошеній о назначеніи имъ денежныхъ пособій изъ суммъ Святѣйшаго Синода для взноса платы за содержаніе ихъ въ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 1 апрѣля сего года за № 9328, по поводу поступающихъ отъ своекоштныхъ студентовъ духовныхъ академій прошеній о назначеніи имъ денежныхъ пособій изъ суммъ Святѣйшаго Синода для взноса платы за содержаніе ихъ въ академіяхъ. Приказали: Въ виду увеличивающагося съ каждымъ годомъ количества прошеній своекоштныхъ студентовъ, главнымъ образомъ, С.-Петербургской духовной академіи, подаваемыхъ въ Центральное Управле-

ніе Святѣйшаго Синода, о назначеніи имъ заимобразныхъ пособій для взноса платы за содержаніе въ академіи, и принимая во вниманіе, что на удовлетвореніе такихъ просьбъ расходуется значительная сумма изъ духовно-учебнаго капитала, средства котораго настолько ограничены, что ихъ едва достаеетъ на удовлетвореніе штатныхъ расходовъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, между тѣмъ уплата выданныхъ заимобразно суммъ производится неисправно и взысканіе этихъ долговъ съ бывшихъ студентовъ академій часто влечетъ значительную переписку и сопряжено съ большими затрудненіями, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: прекратить на будущее время назначеніе вновь заимобразныхъ пособій студентамъ духовныхъ академій для взноса платы за содержаніе въ академіяхъ, поручивъ академическимъ правленіямъ при пріемѣ въ академію своекоштныхъ студентовъ предупреждать ихъ, чтобы они не обращались въ Центральное Управленіе Святѣйшаго Синода съ просьбами о назначеніи заимобразныхъ пособій, и съ своей стороны не поддерживать подобныхъ ходатайствъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 24 апрѣля—10 мая 1908 г. за № 2777, постановлено: уволивъ архимандрита Іоанна, согласно его просьбѣ, по преклонному возрасту и разстроенному здоровью, отъ должности настоятеля Бершадскаго Преображенскаго монастыря, Подольской епархіи, перемѣстить на сію должность настоятеля Шаргородскаго Свято-Николаевскаго монастыря, той же епархіи, архимандрита Сергія.

III. Отъ 17 апрѣля—15 мая 1908 г. за № 68, постановлено: назначить настоятеля Московскаго Высокопетровскаго монастыря, архимандрита Макарія (Гнѣвушева), сверхштатнымъ членомъ 2-й экспедиціи Московской духовной консисторіи.

IV. Отъ 16 мая 1908 г. за № 3248, постановлено: 1) уволить смотрителя Бѣлгородскаго духовнаго училища, протоіерея Михаила Труханова, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы и 2) переимѣстить смотрителя Староскольскаго духовнаго училища іеромонаха Даміана (Воскресенскаго) на такую же должность въ Обоянское училище.

V. Отъ 11 марта—14 апрѣля 1908 г. за № 1813, постановлено: въ г. Благовѣщенскѣ учредить женскій монастырь, съ наименованіемъ онаго «Богородично-Албаинскимъ», съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода

О вычетахъ по закону 9 іюня 1873 года изъ содержанія священнослужителей, подвергшихся разнымъ степенямъ духовнаго наказанія.

По соображеніи состоянія священноцерковнослужителей, подвергшихся разнымъ степенямъ духовнаго наказанія, съ точнымъ смысломъ закона 9 іюня 1873 г. о вычетахъ изъ содержанія въ доходъ казны, Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ по возбужденному Государственнымъ Контролемъ вопросу о примѣненіи этого закона къ означеннымъ священно-церковно-служителямъ дать слѣдующія разъясненія:

а) священнослужители, лишенные сана и затѣмъ опредѣленные на мѣста псаломщиковъ, приравниваются къ лицамъ, поступающимъ на службу изъ отставки, т. е. они подлежатъ уста-

новленному вычету въ доходъ казны въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья;

б) священнослужители, не лишенные сана, но лишь отрѣшенные отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія и низведенные на должности псаломщиковъ (или на другія низшія должности), разсматриваются, какъ лица, переимѣщаемыя на должности съ низшимъ окладомъ, т. е., съ нихъ не производится никакого вычета въ доходъ казны. Но въ случаѣ предоставленія имъ вновь священническихъ вакансій (или вообще вакансій съ высшимъ окладомъ), они подлежатъ закону о вычетахъ на общемъ основаніи, т. е. какъ при переимѣщеніи съ низшаго оклада содержанія на высшій;

в) наконецъ, тѣ священноцерковнослужители, которые безъ отрѣшенія отъ мѣстъ своихъ наказывается содержаніемъ при архіерейскомъ домѣ или въ монастырѣ на эпитиміи, хотя бы съ запрещеніемъ священнослуженія, при возвращеніи въ свои приходы не подлежатъ вычету изъ содержанія въ доходъ казны, такъ какъ во время прохожденія эпитиміи они оставались въ своей должности.

Изложенное заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13 марта—14 апрѣля 1908 г. за № 1828.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 2-го мая 1908 года, за № 16, опредѣляются: заштатный надзиратель за воспитанниками С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища, кандидат богословія Владимиръ Шишовъ и окончившій курсъ Вознесенскаго городского 4-класснаго училища въ С.-Петербургѣ, крестьянинъ Николай Новиковъ—оба, согласно прошеніямъ, на службу по вѣдомству православнаго исповѣданія—первый съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ 13 марта и второй канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда въ Канцелярію Училищнаго Совѣта при Синодѣ—съ 1 апрѣля 1908 года.

Причисляется: бывшій секретарь Донской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Максимъ Трофимовъ, согласно прошенію, къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода—съ 15 марта 1908 года.

Назначается: секретарь при Полоцкомъ епархіальномъ архіерее, титулярный совѣтникъ Яковъ Афанасьевъ испр. долж. секретаря Тобольской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 24 апрѣля 1908 г.

Увольняется въ отпускъ: секретарь Омской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Михаилъ Боголюбскій, и эзекуторъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, титулярный совѣтникъ Иванъ Виноградовъ, оба внутри Имперіи, срокомъ первый съ 20 мая на 4 мѣсяца и послѣдній—съ 1 мая 1908 г. на два мѣсяца.

П. Отъ 12 мая 1908 года за № 17, опредѣляется: кандидатъ Кіевской духовной академіи Подольскій на должность помощника инспектора въ Одесскую духовную семинарію (съ 26 апрѣля 1908 года).

Переимѣщаются: учителя духовныхъ училищъ: Тотемскаго—Соколовъ и Григорьевъ, Бѣльскаго—Орловъ и Устьмысльскаго—Воскресенскій на должности: первый—учителя русскаго языка въ Барнаульское духовное училище, второй—учителя русскаго языка въ Лысковское духовное училище, третій—учителя латинскаго языка въ Озургетское духовное училище и четвертый—помощника смотрителя въ Устьмысльское духовное училище (Соколовъ съ 7, Воскресенскій (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 24, Григорьевъ и Орловъ съ 26 апрѣля 1908 года).

Увольняются отъ службы за избраніемъ въ члены Государственной Думы: помощникъ смотрителя Петрозаводскаго духовнаго училища Казанскій; согласно прошенію: помощникъ смотрителя Каргопольскаго духовнаго училища Строгановъ (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода Казанскій съ 1-го ноября 1907 года и Строгановъ съ 6 февраля 1908 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

I. О тринадцатомъ присужденіи премій покойнаго митрополита Московскаго Макарія за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія.

Въ 13-й конкурсъ для соисканія премій покойнаго митрополита Московскаго Макарія представлены были въ Учебный Комитетъ

девятнадцать сочиненій, изъ коихъ признаны удовлетворяющими требованіямъ конкурса и приняты на оный четырнадцать сочиненій. Для разсмотрѣнія сихъ 14-ти сочиненій и составленія отзывовъ о нихъ Учебный Комитетъ, съ утвержденія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, пригласилъ нижеслѣдующихъ лицъ: ординарнаго академика Императорской академіи наукъ А. Соболевскаго, профессора Новороссійскаго университета А. Алмазова, профессоровъ духовныхъ академій—С.-Петербуржской: В. Беншевича, П. Жукевича, А. Катанскаго и Н. Покровскаго, — Кіевской: С. Голубева и В. Рыбинскаго, —Московской: Г. Воскресенскаго, —Казанской: М. Машанова, В. Несмѣлова и П. Юнгера, и членовъ Учебнаго Комитета тайнаго совѣтника Д. Соловьева и статскаго совѣтника В. Серебренникова.

На основаніи представленныхъ рецензентами отзывовъ о сихъ сочиненіяхъ, Св. Синодъ по опредѣленію своему, отъ 24 апрѣля 1908 года № 2632, согласно заключенію Учебнаго Комитета, назначилъ девять неполныхъ премій по 500 рублей каждая за сочиненія: 1) профессора Московской духовной академіи А. Спасскаго: «Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ» (въ связи съ философскими ученіями того времени), т. I. Тринитарный вопросъ (Исторія ученія о Св. Троицѣ). Сергіевъ Посадъ 1906 г.; 2) профессора Спб. духовной академіи Н. Никольскаго: «Материалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій (X—XI вв.)». Спб. 1906 г. 3) профессора Московской консерваторіи священника В. Металлова: «Богослужбное пѣніе русской Церкви». Періодъ домонгольскій. Части I и II, съ приложеніемъ 9 таблицъ (Facsimile) снимковъ съ рукописей X—XII вв. Москва, 1906 г.; 4) профессора Московской духовной академіи С. Глаголева: а) «Изъ чтеній о религіи» 1906 г., б) «Исламъ» Св. Троицкая Сергіева Лавра. 1904 г., в) Религія въ Японіи и Корей. Харьковъ, 1904 г.; 5) преподавателя Екатеринбургской духовной семинаріи В. Фаминскаго: «Религиозна-нравственныя воззрѣнія Л. Аннея Сенека (философа) и отношеніе ихъ къ христіанству». Кіевъ, 1906 г.; 6) преподавателя Литовской духовной семинаріи Б. Титлинова: «Правительство Императрицы Анны Ивановны въ его отношеніяхъ къ дѣламъ православной Церкви». Исслѣдованіе. Вильна, 1905 г. 7) профессора Спб. духовной академіи. И. Евстаева: «Книга пророка Даниила въ древне-славянскомъ переводѣ. Введеніе и тексты». Москва, 1905 г.; 8) профессора Казанской духовной академіи П. Юнгера: «Частное историко-критиче-

ское введеніе въ священныя ветхозавѣтныя книги. Выпуски I и II. Казань, 1907 г. и 9) преподавателя Донской духовной семинаріи П. Лысогорскаго: «Московский митрополитъ Платовъ Левшинъ, какъ противораскольничій дѣятель». Ростовъ на Дону, 1905 г.

Сверхъ сего нижеслѣдующія сочиненія удостоены почетныхъ отзывовъ: 1) «Первая глава книги пророка Іезекіиля. Опытъ изъясненія». Мариуполь, 1904 г.—профессора Кіевской духовной академіи М. Скабаллановича. 2) «Духовный отецъ въ древней восточной Церкви (Исторія духовничества на востокѣ), ч. I. (Періодъ вселенскихъ соборовъ)». Сергіевъ Посадъ, 1906 г.—профессора Московской академіи С. Смирнова, и 3) «Московскія кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVIII вѣкѣ. Церковно-историко-археологическое изслѣдованіе». Москва, 1906 г.—протоіеря Московскаго придворнаго Благовѣщенскаго собора Н. Извѣкова, о каковомъ при-сужденіи премій и почетныхъ отзывовъ и объявлено авторамъ 1 мая сего года.

II. Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ снмъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно Высочайше утвержденному въ 23-й день января 1868 г. положенію о конкурсахъ на преміи покойнаго Московскаго митрополита Макарія за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, съ 1-го мая 1908 г. открыть четырнадцатый конкурсъ для соисканія таковыхъ премій.

Преміи митрополита Макарія состоятъ: полная изъ 1.000 рублей каждая и неполная изъ 500 рублей каждая (Высоч. утвержд. 19 мая 1901 г. опредѣл. Св. Синода 27 февраля—13 го марта 1901 г.).

Къ соисканію премій допускаются: а) сочиненія ученыхъ по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ и знаній, способствующихъ возвышенію и усилению богословской учености въ духовенствѣ и распространенію основательныхъ познаній о предметахъ вѣры и духовной науки въ отечествѣ; б) сочиненія учебныя: системы наукъ, учебники, руководства и пособія по предметамъ не только богословскаго, но и общаго образованія, преподаваемымъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, написанныя съ цѣлію содѣйствовать возвышенію и успѣхамъ просвѣщенія въ сихъ заведеніяхъ, и в) сочиненія популярныя, духовно-назидательнаго содержания, съ общедоступностью изложенія соединяющія основательность и силу убѣжденія и

смыющія своею задачею способствовать религиозному воспитанію русскаго общества и народа ближайшимъ ознакомленіемъ ихъ съ ученіемъ вѣры и православіемъ отечественной церкви (Полож. 10). Сочиненія, поступающія на конкурсъ, должны быть оригинальныя, на русскомъ языкѣ, и могутъ быть представлены какъ рукописными, такъ и печатными въ послѣднемъ случаѣ они должны быть изданы только въ первый разъ и не ранѣе какъ въ два послѣдніе года предъ началомъ наступающаго конкурса (т. е. съ 1-го мая 1906 года и 1 мая 1908 года). Премія за сочиненіе рукописное выдается автору не прежде, какъ онъ напечатанъ рукописи, для коего назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ (Полож. § 11).

Изъ рукописныхъ сочиненій, бывшихъ въ соисканіи и оставленныхъ безъ денежной награды, вторично могутъ быть представлены только удостоенныя почетнаго отзыва и возвращаемыя авторомъ съ предоставленіемъ имъ права представить эти сочиненія въ исправленномъ видѣ, въ рукописи или печатномъ изданіи, снова въ одинъ изъ слѣдующихъ конкурсовъ.

Но болѣе двухъ разъ никакое сочиненіе участвовать въ соисканіи не можетъ.

Премія можетъ быть назначаемая полная или неполная, при появленіи въ свѣтъ одного или нѣсколькихъ томовъ многотомнаго сочиненія, если только они составляютъ уже нѣчто дѣльное. Но въ такомъ случаѣ слѣдующія части, сколько бы превосходны онѣ ни были, не получаютъ премій, развѣ когда сочиненіе явится на столько переработаннымъ, что можетъ считаться за новый трудъ.

Къ соисканію премій принимаются сочиненія, присылаемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками. Преміи выдаются также только самимъ авторамъ или ихъ законнымъ наслѣдникамъ, но не издателямъ.

Присужденіе премій за сочиненія по богословскимъ наукамъ и вообще духовнаго содержанія происходитъ чрезъ каждые два года, начиная съ 1884 года, а именно: въ 1886, въ 1888, въ 1890, въ 1892, въ 1894 и т. д. годахъ.

Всякій конкурсъ на преміи преосвященнаго Макарія начинается 1-го мая въ четные года. Срокъ для представленія сочиненій на преміи назначается съ 1-го мая (со времени открытія конкурса) по 1-е марта слѣдующаго года. Послѣ этого послѣдняго срока приемъ сочиненій отъ авторовъ прекращается.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 21

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

24 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

ИСААКІЕВСКІЙ КАЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

(Ко дню 50-лѣтія его).

30-го мая сего 1908 года исполнится пятьдесятъ лѣтъ со дня освященія С.-Петербургскаго Исаакіевскаго каедральнаго собора, сооруженнаго въ память дня рожденія великаго преобразователя Россіи и основателя С.-Петербурга, Петра I-го, — дня, въ который Церковь празднуетъ память преподобнаго Исаакія Далматскаго.

Основаніе сему храму положилъ самъ императоръ Петръ I, возсоздала его на занимаемомъ теперь мѣстѣ императрица Екатерина II, нынѣшній планъ его, составленный архитекторомъ Монтферрандомъ, утвердилъ императоръ Александръ I, но созидаль и устроилъ его по сему плану, не жалѣя царскихъ сокровищъ, Императоръ Николай I, любитель, знатокъ и покровитель искусства, оставивъ своему преемнику Императору Александру II-му заботу объ окончательномъ довершеніи великаго дѣла и освященія величественнаго храма ¹⁾.

Закладка храма сего совершилась 26-го июля 1819 года въ присутствіи Государя Императора Александра I-го и всей Высочайшей Фамиліи. Освященіе его послѣдовало 30 мая 1858 года и совершено преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Григоріемъ въ присутствіи Государя Императора Александра II и всего Царствующаго Дома. На молебень послѣ литургіи выходили іерархи, участвовавшіе въ крестномъ ходѣ съ мощами изъ Казанскаго собора: архіепископы: Нилъ Ярославскій, Филоеѣй Тверской, Афанасій Казанскій и епископы: Евсеvій Винницкій и Агаангель, С.-Петербургскій викарій, и болѣе 200 священнослужителей. Пѣли пѣвчіе придворные, лаврскіе, столичныхъ соборовъ, гвардейскихъ полковъ и др., всего 1.200 человекъ. Управлялъ ими директоръ придворной пѣвческой капеллы Львовъ.

Исаакіевскій каедральный соборъ по своему величію и красотѣ и по богатству и благородству матеріала, употребленнаго на постройку его, первый и единственный

¹⁾ Подробная исторія основанія и построенія его съ описаніемъ вида его помѣщены въ № 22 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1888 годъ.

храмъ въ Россіи и одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ Европѣ.

Прежде всего, онъ поражаетъ своими колоссальными размѣрами. Высота его съ престомъ 47 сажень 2 аршина, длина его отъ востока къ западу съ портиками 52 саж., ширина отъ сѣвера къ югу 47 саж. Уходящій къ небесамъ громадный куполь его сіяетъ золотомъ на десяти верстѣ. На этомъ куполѣ въ лѣтніе ясные дни можно видѣть группы лицъ, любующихся дивнымъ видомъ на огромный городъ, на широкую Неву съ ея дельтами, на зеленѣющіе острова, на окрестности столицы. Отсюда видны Кронштадтъ, Петергофъ, Красное село съ лагеремъ, Пулковъ съ его обсерваторіей, Царское село, Гатчина и море на далекое пространство.

Планъ собора имѣетъ видъ параллелограмма. Со всѣхъ четырехъ сторонъ окружаютъ его величественные портики съ громаднѣйшими колоннами коринтскаго ордена. Каждая изъ нихъ въ высоту 8 саж. и въ обхватѣ 7 арш. Колонны эти изъ цѣльнаго гранита, самыя большія въ мірѣ, кромѣ двухъ только: Помпеевской въ Александріи и Александровской въ Петербургѣ. Всѣхъ колоннъ на портикахъ 48 ¹⁾.

На этихъ колоннахъ покоятся фронтоны съ превосходными барельефами, т. е. литыми изъ бронзы священными изображеніями. На южномъ фронтонѣ изображено Рождество Спасителя, на сѣверномъ Воскресеніе Его, на восточномъ явленіе преподобнаго Исаакія предъ императоромъ Валентомъ, покровителемъ аріанъ, и предсказаніе ему пораженія и смерти и на западномъ встрѣча преподобнымъ Исаакіемъ благочестиваго императора Θεодосія и супруги его Плакиды и благословеніе ихъ на царство. Двери собора также покрыты барельефами.

Куполь и крыша фронтоновъ украшены массивными бронзовыми изваяніями анге-

ловъ, апостоловъ и евангелистовъ. Особенно замѣчательны на четырехъ углахъ соборной крыши группы колѣнопреклоненныхъ, молящихся ангеловъ, припадшихъ къ громаднымъ свѣтильникамъ. Въ каждомъ свѣтильникѣ до 450 рожковъ, которые воспламеняются газомъ въ пасхальную ночь, вознося къ небесамъ клубы огня.

Въ соборѣ три алтаря: главный во имя святаго Исаакія Далматскаго и два меньшихъ посвящены святымъ Александру Невскому и великомученицѣ Екатеринѣ.

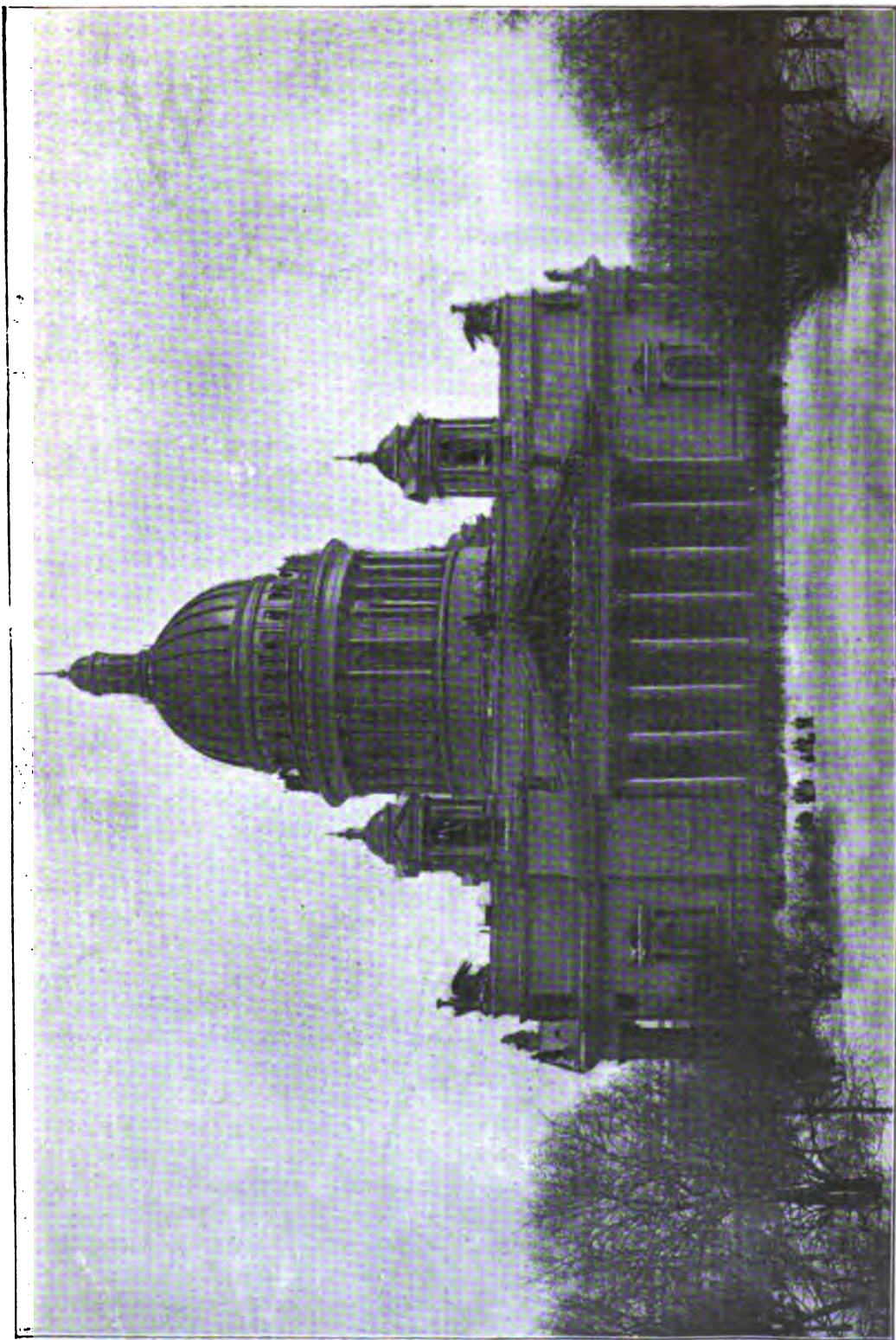
Внутри храмъ поражаетъ своими гигантскими стѣнами и столбцами, весьма изящно облицованными дорогимъ разноцвѣтнымъ мраморомъ, и величественною спокойною красотою главнаго иконостаса.

Особенность этого иконостаса составляютъ восемь драгоцѣнныхъ малахитовыхъ, вѣжно-зеленаго цвѣта, съ жилами, колоннъ, каждая вышиною въ 13 арш., и двѣ лапидъ-лазуревыя, темно-синія колонны по ту и другую сторону царскихъ вратъ, каждая вышиною въ 6 арш. Колонны эти громадною своею и приятнымъ для глазъ цвѣтомъ восхищаютъ зрителя и не имѣютъ равныхъ себѣ въ цѣломъ свѣтѣ.

Во всѣхъ ярусахъ иконостаса иконы мозаичныя, никогда не теряющія свѣжести и вѣчности красокъ. Изъ нихъ выдаются по величинѣ и художественной красотѣ восемь иконъ нижняго яруса, исполненныхъ по оригиналамъ профессора Нефа: справа отъ царскихъ вратъ Спасителя, преподобнаго Исаакія Далматскаго, святаго Николая чудотворца и апостола Петра, слѣва Божіей Матери, святаго Александра Невскаго, великомученицы Екатерины и апостола Павла. Каждая изъ этихъ иконъ 7 аршинъ въ высоту и 3 въ ширину.

Для руководства въ написаніи иконъ Спасителя и Божіей Матери, насколько возможно, въ идеальнѣйшемъ видѣ русскіе художники, по повелѣнію

¹⁾ Кромѣ этихъ колоннъ есть и другія меньшихъ размѣровъ вокругъ купола.

Исаакіевскій кафедральный соборъ въ С.-Петербургѣ.

императора Николая I-го, посѣтили итальянскіе храмы и картинныя галлерей и сдѣлали точныя копія ликовъ Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы съ картинъ знаменитѣйшихъ художниковъ.

На этихъ иконахъ Спаситель и Божія Матерь изображены во весь ростъ сидящими на высокихъ тронахъ. Спаситель держитъ весь міръ въ видѣ прозрачнаго земнаго шара съ мерцающими внутри звѣздами. Ликъ Господа Вседержителя исполненъ безпредѣльной благодати. Пресвятая Дѣва съ предвѣчнымъ Младенцемъ на колѣнахъ. Божественный Младенецъ въ бѣлоснѣжномъ хитонѣ простираетъ обѣ руки къ молящимся, какъ бы желая заключить ихъ въ Свои объятія. Въ ликахъ Пресвятой Дѣвы и Богомладенца столько любви, столько невинности и чистоты, столько ангельской красоты, что не хочется отвести отъ нихъ своихъ взоровъ.

Царскія врата, вышиною 3 саж. 1 арш., шириною 2 саж., сдѣланы по замѣчательно красивому рисунку изъ бронзы, позолоченной чрезъ огонь.

При отверстіи царскихъ вратъ, среди господствующаго въ алтарѣ полумрака, свѣтлымъ небеснымъ видѣніемъ является исполненскіе размѣровъ образъ воскресшаго Спасителя, написанный на стеклѣ громаднаго окна (длина окна 4 саж., ширина 1 саж. 1 арш.). Весь облитый яркимъ свѣтомъ и сіяніемъ, стоитъ Господь Иисусъ Христосъ на облакахъ и смотритъ на молящихся. Правая рука Его поднята для благословенія, а въ лѣвой развѣвающееся знамя побѣды. Одѣяніе Его яркорунового цвѣта. Въ лицѣ Господа, одѣяніи, положеніи рукъ и всего тѣла изображено величіе Царя неба и земли. Особенно прекрасенъ этотъ образъ въ тѣ минуты, когда восходящее солнце освѣщаетъ его своими лучами. Тогда нельзя бываетъ смотрѣть на него безъ сердечнаго умиленія и восторга.

Въ алтарѣ обращаетъ на себя вниманіе массивная серебряная вызолоченная дарохранительница, представляющая Исаа-

киевскій соборъ, какъ онъ есть въ натурѣ, и стоящіе по сторонамъ горняго мѣста два большихъ, на подобіе дерева, бронзовыхъ вызолоченныхъ канделябра.

Мраморныя стѣны храма въ верхнихъ частяхъ, своды, арки и купола украшены бронзовыми позолоченными орнаментами и священными изображениями, исполненными кистью лучшихъ художниковъ Россіи: К. Брюлова, Нефа, Бруни, Маркова, Шампина и др. ¹⁾

Къ сожалѣнію, огромная высота собора и таинственный полумракъ въ сводахъ его лишаютъ возможности при обыкновенномъ дневномъ освѣщеніи созерцать эти высокохудожественныя произведенія. Только въ рѣдкіе для сѣверной столицы Россіи солнечные дни громадные снопы лучей солнца, проникая сквозь верхнія окна, разсѣкаютъ этотъ полумракъ и открываютъ таящуюся въ немъ дивную красоту. Еще въ большемъ блескѣ является красота храма по торжественнымъ праздникамъ при роскошномъ сіяніи электрическаго свѣта, льющагося изъ безчисленнаго множества лампочекъ, расположенныхъ группами, на подобіе созвѣдій, въ семи грандіозныхъ, изящныхъ бронзовыхъ люстрахъ ²⁾.

Величіе и красоту собора возвышаютъ слѣдующія драгоценныя святыни его:

1) Крестъ съ животворящимъ дровомъ Господнимъ и значительная часть мощей святого апостола Андрея Первозваннаго, по преданію посѣтившаго нашу страну, благословившаго Киевскія горы и водрузившаго на нихъ крестъ. Та и другая святыни присланы были въ 1833 году въ даръ Святѣйшему Синоду отъ Иерусалимскаго патріарха Афанасія. Святѣйшій Синодъ принесъ эти святыни въ даръ Исаакіевскому собору, гдѣ православный народъ

¹⁾ Ко дню 50-лѣтняго юбилея собора мраморныя стѣны его и священныя изображенія на нихъ очищены отъ насѣвшей погульковой пыли и копоти.

²⁾ Электрическое освѣщеніе устроено въ соборѣ въ концѣ 1906 года.

могъ бы во всякое время притенять къ нимъ. Торжественно съ крестнымъ ходомъ перенесены онѣ были въ соборъ въ день его освященія.

2) «Нерукотворенный образъ Спасителя», предъ которымъ молился основатель царствующаго града и храма сего. Риза на образѣ изъ чистаго золота съ изображеніемъ терноваго вѣнца и надписью: *data manitъ moi на заушениѣ, лице же мое на заплеваніѣ*. Образъ сей пожертвованъ Исаакіевскому собору императоромъ Александромъ II и также торжественно перенесенъ въ соборъ въ самый день освященія его.

3) Тихвинская икона Богоматери, прославившаяся въ Петербургѣ на Пескахъ въ самый годъ освященія Исаакіевского собора и по распоряженію преосвященнаго митрополита Григорія перевезенная въ соборъ 5 марта 1859 г. Изъ чудесъ милости Божіей, явленныхъ Царицей небесной чрезъ эту икону, въ особенности замѣчательно исцѣленіе 19 октября 1860 г. дѣвицы Еватеріны Левестамъ, долгое время страдавшей пляскою Витта. Сила припадковъ была такъ велика, что больную подбрасывало вверхъ отъ постели аршина на полтора и въ сторону на нѣсколько аршинъ; при чемъ все тѣло представляло то горизонтальную линію, то дугу, выпуклостью обращенную кверху. Спазмы принимали иногда и другую форму: тѣло больной изгибалось назадъ въ видѣ колеса, такъ что затылокъ ея привасался къ пяткамъ, иногда же происходило сгибаніе тѣла впередъ и тогда голова помѣщалась между когѣнами. По бывшему больной чудесному сновидѣнію, она привезена была въ Исаакіевскій соборъ и просила священника отслужить молебень. Во время молебна стояла съ помощію другихъ. Молилась усердно и дѣлала земные поклоны съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе и заступленіе Царицы небесной. Когда священникъ читалъ Евангеліе надъ преклоненною главою, почувствовала, какъ

будто кто облилъ ее самою холодною водою и въ это время ощутила дрожь во всѣхъ членахъ своихъ. По окончаніи молебна она безъ затрудненія подошла къ Тихвинскому образу Божіей Матери. Приложившись къ пречистому лицу Владычицы міра, почувствовала крѣпость въ силахъ и отошла отъ образа совершенно здоровою.

4) Корсунская икона Божіей Матери, бывшая домашнею святынею у придворнаго сановника Дмитрія Львовича Нарышкина († 31 марта 1838 года). Замѣчательна она по красотѣ и живости изображенія на ней ликовъ и по глубокому впечатлѣнію на молящихся. Въ особенности выразительны очи Царицы небесной и божественнаго Младенца: они смотрятъ, какъ живые, и, кажется, проникаютъ въ самую глубину нашей души, въ самые сокровенные тайники нашего сердца, внося въ нихъ свѣтъ, спокойствіе и радость. 18 февраля 1894 года эта высоко-знаменательная икона съ подобающею честью принята была Исаакіевскимъ соборомъ въ даръ отъ дворянки Александры Александровны Алексѣевой, получившей ее въ наслѣдство отъ дочери Нарышкина графини Е. Д. Эрцгоцъ. Въ самый день перенесенія иконы въ соборъ совершилось исцѣленіе больной женщины Анны Васильевны Ераксиной. Въ малолѣтствѣ лошадь ударила ее копытомъ въ правое плечо, и съ того времени правая рука ея стала постепенно слабѣть и наконецъ совершенно отказалась служить ей. Года за два до перенесенія Корсунской иконы Богоматери въ соборъ, обратилась она къ врачамъ за помощію. Тѣ нашли, что, вслѣдствіе ушиба въ дѣтствѣ, мало-по-малу сотрѣла у нея часть головки плечевой кости правой руки. Въ клиникескомъ военномъ госпиталѣ вырѣзали ей эту часть головки. Послѣ операціи на правомъ плечѣ образовалась рана, изъ которой непрерывно текла гнойная матерія, а во временахъ и кровь. Около двухъ недѣль, раза по два — по три въ недѣлю —

къ тѣмъ же врачамъ: они спринцовали ей рану, дѣлали проколы, скоблили кость лопатки.. Но успѣха не было. Когда привезли Корсунскую икону Богоматери въ соборъ, Ераксія съ духовенствомъ и народомъ встрѣтила ее на портикѣ храма и подошла подъ нее. Во время служенія молебна Богородицѣ, она вся отдалась слезной молитвѣ Царицѣ Небесной и сама не чувствовала того, что въ ней происходило. Послѣ молитвы ей стало легко и спокойно на сердцѣ. Возвратившись домой, она, къ великой радости своей, могла поднять правую руку на лобъ, на плечи и перекреститься на святыхъ иконъ. На другой день пошла къ врачамъ для обычной перевязки раны, тѣ разбинтовали ей плече и съ изумленіемъ увидали, что гнойная матерія перестала течь и рана затянулась и зажила, точно съ давнихъ поръ.

Источникъ исцѣленій и утѣшеній небесныхъ, заключающійся въ помянутыхъ иконахъ Богоматери, не перестаетъ струиться и донинѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ и десятки ежедневно возжигаемыхъ предъ этими иконами свѣчъ, и приглашенія этихъ святыхъ въ дома благочестивыхъ семействъ христіанскихъ во дни семейныхъ радостей и печалей, и приношенія къ нимъ различныхъ драгоценныхъ украшеній. Можно сказать, что на всѣхъ этихъ брилліантахъ, украшающихъ иконы Богоматери, блестятъ слезы любви и благодарности облагодѣльствованныхъ Ею лицъ.

Величію и красотѣ Исаакіевского собора соответствуетъ и высокое церковное значеніе его. Это не простой приходскій храмъ, а соборъ, куда во дни всенародныхъ, государственныхъ и церковныхъ торжествъ, а иногда и печальныхъ воспоминаній, собираются для единодушннй молитвы Господу представители военной и гражданской властей, иногда и лица Царствующаго Дома, и необозримое множество вѣрующнхъ всякаго пола и

возраста, званія и состоянія. Въ эти дни священнодѣйствуетъ здѣсь самъ первосвященитель Россійской Церкви, высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій съ членами Святѣйшаго Синода и другими іерархами и многочисленнымъ сонмомъ столичныхъ священнослужителей. Здѣсь приносятъ онъ благодарственную и умопостывительную жертву Богу Отцу за благочестивѣйшаго Государя Императора, за всю державу Россійскую и за всѣхъ православныхъ христіанъ живыхъ и умершихъ. Величественное зрѣлище представляетъ во дни этихъ собраній дивный Исаакіевскій соборъ. Не есть ли онъ тогда прекрасное изображеніе единой, святой, соборной и апостольской Церкви, имѣющей единую Главу—Господа Иисуса Христа, великаго Первосвященника, возшедшаго на небо, чтобы ходатайствовать о насъ?

Затѣмъ особое отличіе и преимущество Исаакіевского собора то, что это соборъ кафедральный. Здѣсь постоянно находится кафедра первосвященителя Россійской Церкви, воспріявшаго благодать епископства отъ святого апостола Андрея Первозваннаго чрезъ преемственное святительское рукоположеніе въ таинства священства. Епископъ же, по мысли отцовъ и учителей церкви, столь же необходимъ для церкви, какъ солнце для вселенной. Солнце, заключая въ себѣ свѣтъ, теплоту и красоту, распространяетъ и поддерживаетъ жизнь во вращающихся около него планетахъ; такъ дѣйствуетъ въ духовномъ мірѣ и епископъ, проводя въ среду вѣрующнхъ благотворный свѣтъ Евангельскаго ученія и теплоту любви Христовой и красотю своего служенія, живымъ словомъ, исполненнымъ вѣры и силы, оживляя побликнее, погибающее на нивѣ Христовой.

Наконецъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ и то, что С.-Петербургскій кафедральный соборъ посвященъ имени и покровительству ревнителя и защитника православной вѣры святого Исаакія Далматскаго.

Когда на востокъ появилась и усилилась покровительствуемая Императоромъ Валентомъ ересь Арія, отвергавшаго божество Сына Божія, преподобный Исаакій оставилъ пустыню и безмолвіе, поспѣшилъ въ Константинополь, предсталъ предъ очами грознаго императора и неотступно умолялъ его прекратить гоненіе на православныхъ и открыть православные храмы, въ противномъ случаѣ предрекалъ ему поражение и смерть, и за свою ревность въ православіи мужественно перенесъ бѣненіе, раны и темничное заключеніе. Не для того ли святой отшельникъ принялъ и первенствующій столичный храмъ подъ свой священный покровъ, чтобы, обитая въ немъ духомъ, быть учителемъ, хранителемъ и защитникомъ православія среди шумной, волнующейся разновѣріемъ и невѣріемъ столицы?

Съ высоты чуднаго мозаичнаго образа своего въ иконостасѣ таинственно вѣщаетъ онъ нашему сердцу: «Братія, любите православную вѣру, какъ я возлюбилъ ее. Это та самая вѣра, которую принесъ съ неба на землю воплощенный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ и за которую святые мученики пролили свою кровь и положили свою жизнь. Эту самую вѣру принялъ отъ грековъ святой равноапостольный князь Владимиръ. Въ этой вѣрѣ спаслись и просіяли чудесами русскіе святые угодники. Эта вѣра соединила русскія племена въ могучее государство и спасла святую Русь отъ разоренія въ години общественныхъ золъ и бѣдствій. Эта вѣра служитъ залогомъ и дальнѣйшаго благоденствія и процвѣтанія Россіи. Какъ огня берегитесь ложныхъ самозванныхъ учителей, которые стараются отторгнуть русскій народъ отъ святоотеческой православной вѣры и Церкви, требуя какой-то особенной духовности, отрицающей храмы Божіи, святыхъ иконы, священные обряды и всѣ уставы и преданія Церкви, или же проповѣдая явное невѣріе въ Бога и въ будущую загробную жизнь. Не входите съ ними въ ре-

лигиозное общеніе, не посѣщайте ихъ молитвенныхъ собраній, не читайте ихъ книгъ, избѣгайте ихъ бесѣдъ о вѣрѣ, не довѣряйтесь ихъ льстивымъ словамъ».

Изъ всенародныхъ церковныхъ празднествъ, совершившихся въ Исаакіевскомъ соборѣ и границахъ его прихода, надлежитъ отмѣтить празднованія 15 іюля 1888 года крещенія Руси и 16 мая 1903 года основанія С.-Петербурга, отличавшіяся особенною торжественностью.

Въ 900-лѣтній юбилей крещенія Руси, послѣ литургіи въ Исаакіевскомъ соборѣ, совершенной архіерейскимъ служеніемъ, двинулся изъ собора крестный ходъ на Неву къ Сенату, гдѣ соединился съ крестнымъ ходомъ, прибывшимъ сюда изъ Князь-Владимірскаго собора. Затѣмъ духовная процессія послѣдовала къ «іорданн», построенной на самой водѣ, въ видѣ нащипаннаго, обитаго бѣлымъ глазомъ павильона. На «іорданн» въ присутствіи Государя Императора Александра III-го и всѣхъ членовъ Царствующаго Дома, пресвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи другихъ іерарховъ, участвовавшихъ въ томъ и другомъ крестномъ ходѣ, отслуженъ былъ молебенъ съ водосвѣщеніемъ. Отсюда общій крестный ходъ, сопровождаемый высочайшими особами, направился по прямымъ зеленѣющимъ аллеямъ Александровскаго сада на Дворцовую площадь къ Александровской колоннѣ. Здѣсь заключено было богослуженіе пѣніемъ гимна: *Тебе Бога хвалимъ* и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и всей державѣ Россійской и затѣмъ вѣчной памяти святыхъ благовѣрныхъ великому князю Владимиру и великой княгини Ольгѣ и всѣмъ ревностно подвизавшимся въ распространеніи православной вѣры и Церкви. Отъ Александровской колонны крестный ходъ послѣдовалъ опять по Александровскому саду въ Исаакіевскій соборъ, гдѣ отпѣтъ былъ благодарственный молебенъ.

Въ 200-лѣтній юбилей основанія С.-Петербургa, съ крестнымъ ходомъ принесена была въ соборъ къ литургіи икона Спасителя изъ Домика Петра Великаго. По окончаніи литургіи, совершенной высокопресвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, послѣдовалъ изъ собора крестный ходъ къ памятнику Петра Великаго. Сюда прибылъ Государь Императоръ съ Государынями Императрицами Александрой Ѳеодоровной и Маріей Ѳеодоровной и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Здѣсь, предъ иконою Спасителя, сопровождавшею Петра Великаго въ его походахъ, совершенно было владыкою-митрополитомъ, при сослуженіи членомъ Святѣйшаго Синода, благодарственное молебствіе Господу Богу, закончившееся возглашеніемъ обычнаго многолѣтія и затѣмъ вѣчной памяти въ Божѣ почивающему императору Петру Великому.

Въ томъ и другомъ празднествѣ участвовало все столичное приходское духовенство и десятки тысячъ народа, для котораго устроены были трибуны. По обѣимъ сторонамъ пути слѣдованія церковныхъ процессій разставлены были войска съ развѣвающимися знаменами. Музыка играла гимнъ: «Коль славы нашъ Господь въ Сіонѣ».

Пріѣзжающіе въ столицу иностранцы и иновѣрцы считаютъ потребностью для себя побывать въ Исаакіевскомъ соборѣ, подивиться его величію и красотѣ, его безцѣннымъ сокровищамъ. Посѣщали его и царственные особы другихъ государствъ, и президенты французской республики, и высшіе духовныя лица: восточные митрополиты, армянскіе католикосы, католическіе и англиканскіе епископы. Причемъ нѣкоторые изъ англиканскихъ епископовъ пріѣзжали въ соборъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и выстаивали въ алтарѣ всю архіерейскую литургію съ начала до конца, съ глубокимъ вниманіемъ слѣдя за богослуженіемъ и преклоняя колѣна въ минуты важнѣйшихъ священнодѣйствій.

Въ періодъ 50-лѣтняго существованія собора настоятелями его были слѣдующіе протоіереи, отличающіеся ученостію и высокими нравственными качествами:

1) Протоіерей Андрей *Окуневъ* (1858—1860 г.г.), магистръ С.-Петербургской духовной академіи. Въ кратковременное служеніе свое при соборѣ явилъ себя ревностнымъ исполнителемъ пастырскаго долга. При немъ принята въ соборѣ Тихвинская чудотворная икона Божіей Матери и совершилось предъ нею исцѣленіе дѣвнцы Екатерины Левестамъ, привлекшее къ этой святыньѣ массу богомольцевъ.

2) Протоіерей Іоаннъ *Колоколовъ* (1860—1869 г.г.), магистръ той же духовной академіи. Рѣдкая доброта души, смиреніе и кротость служили наилучшимъ украшеніемъ этого достойнаго пастыря.

3) Протоіерей Петръ *Лебедевъ* (1870—1884 г.г.), кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи. Отличился усердіемъ къ священнослуженію и проповѣданію слова Божія. Обязательно служилъ всенощныя на всѣ воскресныя и праздничныя дни и позднія литургіи еженедѣльно по средамъ. Памятникомъ его проповѣднической дѣятельности служатъ печатныя сборники поученій его, проникнутыхъ искренностью и задушевностью. При немъ, по мысли соборнаго старосты генерал-майора Е. В. Богдановича, 27-го января 1883 года открыта на добровольные взносы прихожанъ бесплатная столовая для бѣдныхъ прихода.

4) Протоіерей Платонъ *Карашевичъ* (1884—1886 г.г.), магистръ С.-Петербургской духовной академіи. Въ 1856 году опредѣленъ священникомъ къ Исаакіевскому собору. Въ 1884 году назначенъ настоятелемъ сего собора. Всей службы его при соборѣ было 30 лѣтъ. Отличаясь ласковымъ, пріятливымъ, утонченно-вѣжливымъ обращеніемъ со всѣми, снискалъ себѣ общую любовь и уваженіе. Былъ духовнымъ отцомъ многихъ высокопоставленныхъ лицъ и излюбленнымъ законоучите-

лемъ въ аристократическихъ семействахъ. По его ходатайству, съ благословенія преосвященнаго митрополита Исидора, началось въ соборѣ еженедѣльное по субботамъ совершеніе предъ чудотворною Тихвинскою иконою Богоматери молебствія съ пѣніемъ акаенста Пресвятой Богородицѣ, при участіи хора пѣвчихъ.

5) Протоіерей Петръ *Смирновъ* (1886—1897 г.г.), магистръ Московской духовной академіи, помощникъ предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, редакторъ «Церковныхъ Вѣдомостей». О. Смирновъ былъ глубокой богословъ, замѣчательный знатокъ Священнаго Писанія и церковной исторіи, блестящій церковный ораторъ, опытный педагогъ-законоучитель. Плодами ученой, проповѣднической и педагогической дѣятельности его были пять отдѣльныхъ выпусковъ статей по разнымъ вопросамъ церковной жизни и мысли, два тома глубоко назидательныхъ словъ и рѣчей и учебники по Закону Божию и исторіи Церкви, изъ коихъ нѣкоторые переведены на иностранные языки. Истовымъ, благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженія, умиительно — выразительнымъ произношеніемъ возгласовъ, молитвъ и акаенстовъ о. Смирновъ располагалъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ къ искренней и горичей молитвѣ. Отличаясь всегда ровнымъ, спокойнымъ, миролюбивымъ, но твердымъ характеромъ, вносилъ духъ мира и любви въ среду соборнаго причта и прихода. При немъ торжественно принята въ соборѣ высокочтимая Корсунская икона Царицы Небесной, при самомъ вшествіи подавшей исцѣленіе неизлѣчимо больной, и началось, по благословенію преосвященнаго митрополита Палладія, пѣніе предъ этою иконою 1-го числа каждаго мѣсяца канона молебнаго къ Пресвятой Богородицѣ, именуемаго «Параклисисъ», т. е. утѣшеніе. При участіи о. протоіерея Смирнова открыто 8 декабря 1896 года при соборѣ «Православное Исаакіевское братство» и

учреждена 16 января 1900 года церковно-приходская школа для бѣдныхъ дѣвочекъ.

6) Съ 13 октября 1907 года, за перемѣщеніемъ о. Смирнова на постъ предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, настоятелемъ Исаакіевскаго кафедральнаго собора состоитъ протоіерей Іоаннъ Соболевъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи.

Первая мысль объ учрежденіи Православнаго Исаакіевскаго братства принадлежитъ усерднымъ прихожанамъ собора бывшему министру Двора (нынѣ намѣстнику Кавказа) графу Иллариону Ивановичу Воронцову-Дашкову и супругѣ его Елизаветѣ Андреевнѣ, которые особенно принялись за осуществленіе этой мысли послѣ неожиданной кончины молодого сына ихъ графа Романа. Горячее участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ принялъ настоятель собора о. Смирновъ. Имъ выработана, совместно съ А. А. Папковымъ, уставъ братства. Его живымъ сердечнымъ словомъ привлечены въ составъ братства многіе жертвователи и сотрудники. Братство оказываетъ бѣднымъ прихода денежные пособія единовременныя и ежемѣсячныя. Капиталь братства къ 1 января 1908 года 40.200 р.

Для распространенія среди прихожанъ и богомольцевъ книгъ духовно-православнаго содержанія при Исаакіевскомъ соборѣ учреждена отъ братства продажа таковыхъ по дешевой цѣнѣ.

Съ образованіемъ Исаакіевскаго братства открытая въ 1883 году Исаакіевская безплатная столовая съ 1898 года поступила на попеченіе братства и помѣщена въ соборномъ домѣ. Въ братской столовой раздаются безплатныя и дешевыя обѣды бѣднымъ прихода. Ближайшее наблюденіе за раздачею пищи бѣднымъ лежитъ, по древнему христіанскому обычаю, поочередно, на діаконахъ собора. Капиталь братской столовой 17.600 р.

Вмѣстѣ съ тѣлесною пищею съ того же 1898 года предлагается въ братской столовой и пища духовная — ведется протѣ-

реемъ Филимономъ Знаменскимъ, по воскреснымъ днямъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, вечернія бесѣды, посвященныя объясненію воскресныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній и разсказамъ о жизни святыхъ.

Церковно-приходская школа для дѣвочекъ учреждена при соборѣ почетною прихожанкою графиней Маріей Михайловной Орловой-Давыдовой и до конца апрѣля 1906 года содержалась на ея личныя средства. Съ 1 же мая сего года, за выbytіемъ графини Орловой-Давыдовой изъ предѣловъ Исаакіевскаго прихода, средства на содержаніе школы даются попечительницей школы графиней Е. А. Воронцовой-Дашковой. Въ школѣ обучаются бесплатно и получаютъ даровые учебники и пособія 20 бѣднѣйшихъ дѣвочекъ, не имѣющихъ возможности поступить въ другія учебныя заведенія. Самыя бѣдныя изъ нихъ пользуются бесплатными обѣдами въ братской столовой. Школа помѣщается также въ домѣ Исаакіевскаго собора. Завѣдуетъ школою протоіерей Александръ Исполатовъ.

Протоіерей Ф. Знаменскій.

БЕСѢДА

въ недѣлю (5 по Пасхѣ) о Самарянинахъ.

Права, обязанности и образованіе женщины.

Въ читанномъ сегодня Евангеліи заключается повѣствованіе о томъ, что Господь Иисусъ Христосъ, тоимый каждою, просилъ у жены Самарянской напиться воды изъ колодца, къ которому пришла эта женщина съ почерпадомъ. За эту воду Господь обѣщаль ей дать и дѣйствительно далъ воду живую, текущую въ жизнь вѣчную. Въ этомъ событіи обращаетъ на себя вниманіе любознательность женщины, любознательность на этотъ разъ похвальная. Видя въ Собесѣдникѣ не простого іудея, а пророка, знающаго тайны ея жизни, она обращается къ нему съ прось-

бою разрѣшить ей религиозный вопросъ: гдѣ богоугоднѣе поклоняться Богу: здѣсь ли на горѣ, гдѣ стоялъ храмъ самарянской, или въ Иерусалимѣ?

Заслуживаетъ вниманія въ этомъ повѣствованіи любознательность самарянки, какъ черта, особенно свойственная женщинамъ, а женщинѣ нашего времени—по преимуществу. Въ силу этой любознательности современная женщина усиленно стремится къ высшему образованію и служебной дѣятельности наравнѣ и совмѣстно съ мужчиной. Такое стремленіе современной женщины обратило на себя вниманіе читающей, разсуждающей и пишущей части нашего общества.

Такъ какъ вопросъ о женскомъ образованіи, о правахъ и обязанностяхъ женщины обсуждался съ разныхъ сторонъ, то намъ прилично освѣтить его съ религиозной стороны и дать соотвѣтствующее по нему заключеніе.

Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. VI, 12). Это изреченіе апостола языковъ нужно имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о правахъ, обязанностяхъ и образованіи женщины.

Все, что врождено человеку, что естественно, то позволительно. Но не все, что возможно, въ то же время и полезно. Есть вещи возможныя, но не полезныя. Даже и въ Эдемѣ, гдѣ всѣ созданія были добры зѣло, нашлось нѣчто такое, что прародителямъ нашимъ было запрещено употреблять. Это было запретное древо познанія, притомъ познанія не одного зла, но и добра. Знаемъ, какія печальныя послѣдствія были по нарушеніи заповѣди о запретномъ дрѣвѣ.

Да извлекуть изъ этого урокъ для себя люди, стремящіеся къ познаніямъ разнаго рода, безъ разбора. Заслуживаетъ при этомъ вниманія въ исторіи первозданныхъ людей то обстоятельство, что первой нарушительницей заповѣди о дрѣвѣ позна-

ія явилась жена. Да послужить это назначеніемъ для современной женщины, стремящейся къ высшему образованію, соединенному съ познаніемъ не только добра, но и зла, и увлекающейся иногда больше зломъ, чѣмъ добромъ, болѣе отрицательнымъ, чѣмъ положительнымъ направленіемъ науки.

Позволительно изучать разнаго рода науки, но не полезно изучать тѣ изъ нихъ, которыя отводятъ отъ познанія Бога, отъ вѣры въ Него.

Позволительно приобрѣтать знанія, полезныя для жизни и доброй нравственности, но бесполезно, ради любопытства, узнавать то, чѣмъ можно вредить себѣ и другимъ, что составляетъ запрещенный плодъ для юноши или дѣвицы.

Мужъ науки, позволяющій себѣ глумиться надъ вѣрой простыхъ людей, надъ религіей, вообще, разорвавшій союзъ съ Церковію, возглавляемую Христомъ, не заслуживаетъ почетнаго названія мужа ученаго; ибо истинные ученые мужи были въ то же время людьми вѣрующими, богобоязненными. Безбожіе есть плодъ неразвитости, недомыслія, безумія. Только безумецъ говоритъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Безбожники выходятъ изъ среды развращенныхъ и недоучекъ. Истинная же наука приводитъ къ Богу.

Если непріятно видѣть безбожіе, какъ плодъ легкомыслія и маломыслія въ мужѣ науки, то женщина образованная и въ то же время безбожная и легкомысленная возбуждаетъ къ себѣ отвращеніе. Отъ женщины безъ вѣры, безъ Бога вѣетъ холодомъ, какъ отъ статуи, по виду прекрасной, но лишенной жизни.

Когда мы видимъ пьянаго мужчину, то относимся къ нему довольно снисходительно, какъ къ чему-то обычному. Но пьяная женщина возбуждаетъ къ себѣ глубокое сожалѣніе, переходящее иногда въ отвращеніе. Отчего это? Оттого, что этотъ порокъ ей менѣе свойственъ, и при томъ такая женщина приноситъ больше

вреда, какъ для себя самой, такъ и для другихъ, чѣмъ мужчина. При рѣшеніи вопроса о женскомъ образованіи, о правахъ и обязанностяхъ женщины, нужно имѣть въ виду существующій во всей природѣ законъ цѣлесообразности. Все въ мірѣ имѣетъ свое назначеніе и каждому созданію даны средства для достиженія такого назначенія. Всякая вещь хороша на своемъ мѣстѣ. Мужчина имѣетъ свое назначеніе, какъ супругъ, отецъ и глава семьи, и женщинѣ дано свое назначеніе, какъ супругѣ, матери и помощницѣ мужа.

Уклоненіе мужа или жены отъ своего семейнаго назначенія сперва порождаетъ взаимное между супругами недовольство; недовольство приводитъ къ разладу, разладъ приводитъ къ разстройству; разстройство—къ разрушенію; разрушеніе къ страданію, несчастію и гибели.

Назначеніе женщины въ семействѣ не господственное, а подчиненное. *Къ мужу твоему стремленіе твое*, сказано было первой женѣ, *и она будетъ господствовать надъ тобою* (Быт. III, 16). Ея поле дѣятельности, прежде всего, въ семьѣ, въ домѣ. А власть въ семьѣ принадлежитъ мужу. Но его дѣятельность по преимуществу внѣ дома, въ полѣ, на государственной, общественной и военной службѣ.

Современная женщина стремится освободиться отъ подчиненнаго положенія; ей хочется перенести свою дѣятельность изъ семейнаго очага на службу общественную и государственную. Напрасное стремленіе! Какъ противная ея призванію, служба ея внѣ дома не принесетъ ей счастья. Жена, освободившись отъ власти мужа, въ общественной или государственной службѣ подпадаетъ подъ болѣе жесткую власть начальника. Дочь, освободившись отъ власти родительской, легко можетъ сдѣлаться рабой страстей и наслѣдовать себѣ позоръ. Вышедши изъ подъ власти отца и матери, дѣвица попадетъ подъ власть начальника службы, подъ власть холодную, немилостивую, требовательную.

Да и нѣтъ надобности женщины домогаться полной свободы и независимости, вѣдь не въ этомъ ея счастье. Всегда было и есть весьма много женщинъ, настолько счастливыхъ въ семейной жизни, что онѣ даже и не замѣчаютъ своего подчиненнаго положенія. Находясь въ состояніи подчиненія, онѣ сумѣли такъ устроить свою семейную жизнь, что казалось, не онѣ были подчинены, а имъ все подчинено. Мужъ такой жены отнюдь не желаетъ заявлять ей о своихъ преимуществахъ, не только грубымъ образомъ, но и тонкимъ намекомъ. Счастливая такимъ положеніемъ въ семьѣ женщина чужда всякаго желанія выступить на поприще общественной, а тѣмъ менѣе государственной службы.

Впрочемъ, если бы женщина, оставаясь одинокою, или при мужѣ, но съ согласіемъ послѣдняго, захотѣла избрать себѣ службу на общественномъ полѣ дѣятельности, то она могла бы найти для себя такого рода дѣятельность, которая для нея будетъ вполне прилична, неблаженна, безгрѣшна и многополезна. Это, во-первыхъ, учительство, и учительство по преимуществу въ низшей и средней школѣ. Дѣтучительство составляетъ неотъемлемую принадлежность женщины. Женщина является первой учительницей въ семьѣ. Она преподаетъ первые уроки дѣтямъ по всемъ предметамъ дѣтскаго пониманія. Ея первые материнскіе уроки служатъ основой для всѣхъ послѣдующихъ знаній. Женщинѣ всего приличнѣе вести и дальнѣйшее школьное образованіе дѣтей. Это наиболѣе сподручная работа для дѣвicy до ея замужества, если она желаетъ и можетъ посвятить себя такого рода общественной дѣятельности.

Кромѣ учительства, можно указать еще нѣкоторые виды общественной дѣятельности, наиболѣе свойственные женщинамъ. Жизнь христіанокъ апостольскихъ и послѣдующихъ временъ можетъ служить примѣромъ въ этомъ отношеніи для современной женщины. Такъ, нѣкоторыя жены

и дѣвы раздѣляли проповѣдническіе труды апостоловъ. Равноапостольная Нина была просвѣтительницей Грузіи. Было особенное сословіе діакониссъ, посвящавшихъ себя на служеніе церкви, свойственное для женщины. И въ наши времена въ иновѣрныхъ странахъ и въ нашей Православной Руси многія женщины посвящаютъ себя на служеніе миссіонерское какъ среди язычниковъ, такъ и среди христіанъ, находящихся подъ властію нехристіанскихъ правительствъ, напримѣръ: въ Палестинѣ.

Какой великій подвигъ, какая честь была бы для нашей образованной женщины, если бы она посвятила себя на столь высокое и плодотворное служеніе миссіонерское среди разноплеменныхъ и разновѣрныхъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества!

Есть и еще благотворный и весьма похвальный видъ общественной дѣятельности для образованной женщины. Это — разнаго рода благотворительность. Примѣры для этого представляетъ та же христіанская древность. «Какія у христіанъ жены!» восклицали язычники при видѣ разнообразной благотворительной дѣятельности благочестивыхъ христіанокъ; «онѣ посѣщаютъ въ темницахъ страдальцевъ за вѣру, обмываютъ раны мучениковъ; онѣ подбираютъ больныхъ и умирающихъ, брошенныхъ язычниками во время эпидемическихъ болѣзней, закрываютъ глаза умирающихъ и погребаютъ ихъ, дѣлаясь иногда сами жертвами своего челолюбиваго подвига. И все это дѣлается во имя Христова, изъ любви ко Христу». Для такого рода благотворительности во имя Христова подавали прекрасный примѣръ для другихъ женщины высшаго класса тогдашняго современнаго общества. Нельзя сказать, что современныя намъ женщины не занимаются дѣлами благотворенія. Но, къ сожалѣнію, велика разница между древней и современной благотворительностью. Прежде, занимались дѣлами благотворенія,

какъ дѣломъ любви христіанской, во имя Христова; а нынѣ благотворять ради моды, изъ приличія, нельзя-де отставать отъ другихъ. Прежде, жертвовали своимъ, нынѣ жертвуютъ чужимъ; прежде, творили милостыню ради Христа, а нынѣ стыдятся промянуть имя Христова, жертвуютъ для своей славы или для своего удовольствія. Не такъ желательна благотворительность отъ истинно образованной и благвоспитанной женщины.

Наконецъ, напомнимъ еще объ одномъ видѣ общественной дѣятельности, также весьма приличной для женщины. Это — леченіе и уходъ за больными. Женщина — врачъ для лицъ своего пола, женщина — акушерка, женщина — сидѣлка у одра больныхъ — все это такого рода дѣятельность, которая наиболѣе свойственна женщинамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительно ей принадлежащая.

Этихъ трудовъ служенія обществу для женщины было весьма довольно. Такого рода служеніе обществу доставить ей истинную славу и послужить наилучшимъ ея украшеніемъ. Напрасно женщина стала бы искать себѣ большихъ правъ, чѣмъ какія ей дарованы. Не въ томъ ея счастье, чего она теперь добивается. Ея благо, ея миръ, ея честь — быть подъ охраной мужа и въ то же время быть его охраной; ея счастье быть сокровищемъ для своего мужа и въ то же время быть хранительницей его сокровища. Она должна быть царицей дома, когда мужъ оставляетъ домъ, и признавать его господство, когда онъ возвращается въ домъ; ихъ счастье — въ единеніи, въ вѣрности другъ другу; ихъ счастье — въ раздѣленіи труда: мужъ — внѣ дома, жена — въ домѣ; мужъ — въ народѣ, жена — среди семьи; у мужа — разнаго рода орудія, у жены — домашняя обстановка; у мужа — отцовская строгость, у жены — материнская нѣжность. Довольно для каждаго своего дѣла и своихъ способностей! А для незамужней женщины наиболѣе ей свойственной и приличной дѣятельностью можетъ

служить среди семьи помощь родителямъ по домохозяйству, обученію и воспитанію младшихъ членовъ семьи; а внѣ дома — разные виды учительства и благотворительности.

Вотъ идеалъ истинной образованной женщины; вотъ предметъ для удовлетворенія ея любознательности; вотъ права и обязанности, могущія сдѣлать ея дѣятельность богоугодною, для людей возжелѣнною, для нея самой отрадною и достославною!

Макарій, архіепископъ Томскій.

Сообщеніе преосвященнаго Серафима ¹⁾.

«Опытъ возрожденія приходской жизни въ Орловской епархіи».

Во второй годъ (1907 г.) нашей дѣятельности, по возрожденіи приходовъ, я особенно озаботился: а) объ организаціи благотворительныхъ и уѣздныхъ пастырскихъ собраній, б) объ устройствѣ летучихъ библиотекъ и в) о борьбѣ съ стихійно распространяющимся пьянствомъ.

Въ 1906 году принесли пользу, исключительно, приходскія собранія, но на благотворительныхъ и уѣздныхъ собраніяхъ только бесѣдовали, спорили, читали доклады и ни къ чему положительному, жизненному не приходили. Естественно, что послѣднія, вмѣсто того, чтобы воспринять мои мысли, чувства, предначертанія и предписанія и провести ихъ въ народную жизнь, сдѣлались органами, препятствующими объединенію пастырей со мною. На уѣздныхъ собраніяхъ исполнительныя коммиссіи только предлагали прочтенію полученные ими отъ пастырей доклады или, во исполненіе одной формы, излагали свои рефераты, ибо оказалось, что имъ пастыри ровно ничего не доставили. На благотворительныхъ собраніяхъ, по образцу уѣздныхъ, о.о. благотворительные предлагали на

¹⁾ Обозначеніе. См. № 20 «Цер. Вѣд.»

обсужденіе все тѣ же отвлеченные или очередные вопросы «по указу консисторіи», а архипастырскія работы и предначертанія, со всею программю мѣропріятій, оставались на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей». Понятно, что и я, и пастыри чувствовали себя безпомощными.

Поэтому, я выработалъ новые порядки и правила, обязавъ священниковъ привозить съ собою на благотворительскія собранія копии журналовъ своихъ приходскихъ собраний. Задачею моею было установить живые, мыслящіе и чувствующие органы, которые бы, какъ нервы въ тѣлѣ, связывали бы меня съ каждымъ пастыремъ, воспринимали бы отъ меня дѣятельность, въ извѣстномъ направленіи, передавали бы ихъ исполнительнымъ органамъ и, въ то же время, исполняли бы обратную работу нервовъ, передавая мнѣ впечатлѣнія и итоги дѣятельности исполнительныхъ органовъ и свои заключенія.

Народъ теперь интересуется событіями, жаждетъ объясненія всего того, что говорятъ и пишутъ въ газетахъ, а потому устройство читальнъ и библиотекъ составляетъ необходимость. Но у насъ никогда нѣтъ денегъ въ Россіи; библиотека же стоитъ дорого. Поэтому, надо было изобрѣсти возможность снабдить села и деревни такимъ чтеніемъ, которое составляетъ потребность времени. Для этого мы рѣшили устроить «Летучія библиотеки» во всѣхъ приходсахъ, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ приписныхъ деревень. Онѣ составляются, исключительно, изъ листовъ, брошюръ и книжечекъ. Въ каждой библиотечкѣ можно имѣть отъ 30 до 40 номеровъ. Число такихъ библиотечекъ, неодинаковаго содержанія, должно соответствовать числу отдѣльныхъ частей прихода. Такъ какъ въ каждой деревнѣ имѣется членъ приходскаго совѣта, то ему и препоручается библиотечка. Онъ раздаетъ въ своемъ селеніи листки и брошюры для чтенія и вновь собираетъ ихъ. По прошествіи извѣстнаго срока, члены совѣта мѣняются

библиотеками, передаютъ ихъ другъ другу въ опредѣленномъ порядкѣ, чтобы всѣ эти библиотечки, разнаго содержанія, обошли весь приходъ. Возвращаясь, наконецъ, къ священнику, каждая библиотечка должна быть имъ осмотрѣна, изорванные и замаранные листки и книжки замѣнены новыми и вообще составлены вновь, чтобы она соответствовала цѣли и назначенію.

Всѣхъ труднѣе борьба съ пьянствомъ и распространяющемся теперь тайною продажею вина, какъ болѣе всего выгодною торговлей. Народъ понялъ свободу, какъ возможность всѣмъ и каждому торговать виномъ. Это повальное пьянство, которому способствуютъ враги русской національности, должно озабочивать пастырей, блюстителей за народной нравственностью; такое народное бѣдствіе должно насъ всѣхъ подвинуть къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и духовнымъ мѣропріятіямъ. Говорить проповѣди на эту тему—недостаточно; однѣ бесѣды въ школахъ и по домамъ теперь уже не спасутъ народъ; требуются экстренныя, сильныя мѣры и полное самоотверженіе пастырей, для отчаянной борьбы съ такою нравственною язвою. Вразумить людей, увлеченныхъ стихійнымъ развращеніемъ, можетъ только слово Божіе. Кому не жаль себя, своей семьи, имущества, добытаго трудомъ и въ потѣ лица, тотъ уже чловѣкъ безвольный, лишившійся совѣсти и сознанія, а потому, прежде надо бороться съ преступниками и развратителями, тайными продавцами вина, а потомъ уже съ ихъ жертвами, которыхъ они губятъ и раздѣваютъ до-нага, позабывъ, что это ихъ близкіе братья, члены одного прихода.

Въ селахъ и деревняхъ нѣтъ такихъ тайныхъ продавцовъ вина, которые были бы неизвѣстны крестьянамъ. Торгующихъ по бѣдности вдовъ надо вразумлять и устраивать на мѣста, заботясь о ихъ нуждѣ, что не трудно; но особенно упорны мѣстные кулаки, обладающіе и безъ

того достаткомъ, одержимые духомъ сребролюбія и наживы. Эти беззаконники утраиваютъ духовенство и односельчанъ безумною мезтью, излюбленнымъ ими средствомъ борьбы — поджогами, и дѣйствительно, поэтому, многіе священники и крестьяне избѣгаютъ вступать въ какія-либо пререканія съ ними и дѣйствовать рѣшительно. Въ объединенномъ приходѣ можно всегда приступить къ вразумленію виновныхъ воѣмъ сходомъ. Тайнымъ продавцамъ вина надо объяснить сперва, что сходить желаетъ къ нимъ обратиться по-братски, похристіански, съ усердною просьбою бросить это занятіе, какъ недостойное и преступное, но если они не примутъ братскаго увѣщанія, то пусть считаютъ себя чужими, отступниками отъ прихода. Послѣ вторичнаго внушенія, можно составить приговоръ, съ опредѣленіемъ срока для прекращенія торговли, подъ угрозю преданія виновныхъ властямъ.

До сихъ поръ я говорилъ о возрожденіи приходской жизни въ селахъ. Но въ городахъ это важное дѣло движется гораздо медленнѣе и менѣе удачно. Главная причина — равнодушіе прихожанъ, въ особенности образованнаго общества. О, это образованное, просвѣщенное общество! Оно потеряло, въ большинствѣ своемъ, Христа и вѣру. Какое же это просвѣщеніе, когда имъ неизвѣстна и недоступна, — цѣлая область духа? А полувѣрующіе ставятъ особое условіе для своего участія въ дѣлахъ прихода. Они считаютъ, что для дѣла было бы полезнѣе, если бы въ совѣтѣ такъ же, какъ и въ приходскомъ попечительствѣ, предсѣдателемъ избиралось свѣтское лицо. Но это говорятъ люди, совершенно непроникнутые идеей возрожденія приходской жизни! Имъ желательны предсѣдатели свѣтскіе, чтобы вообще не подчиняться духовному руководству и потому, что они смотрятъ пренебрежительно, съ предубѣжденіемъ и нерасположеніемъ на духовенство, вообра-

жая себя гораздо образованнѣе и развѣтнѣе. Какъ работать подъ предсѣдательствомъ нелюбимаго священника? — говорятъ они. Тутъ сначала до конца ложная мысль, а потому и выводъ изъ нея — фальшивый. Не потому ли эти люди желаютъ идти въ жизни не за пастырями, а рядомъ съ ними, что понимаютъ христіанство въ извращенномъ видѣ и усматриваютъ Христа не впереди себя, а сзади, какъ толкающаго ихъ на тернистый путь христіанства? Богъ учредилъ священство, вручилъ ему людей своихъ, даровалъ права и власть и возложилъ на нихъ отвѣтственность. Вотъ, почему пастыри человѣческихъ душъ и должны стать во главѣ своей общины, для руководства. Безъ пастыря никто не долженъ, да и не можетъ, перейти благополучно житейское поле. Это — Божественное законодательство. Требовать же обратнаго, значить не понимать основъ духовной жизни. Если не вездѣ современные пастыри соотвѣтствуютъ своему назначенію, то слѣдуетъ ли изъ этого, что вся реформа должна быть отменена или извращена? Ясно, что несоотвѣтственные не должны оставаться въ приходахъ и слѣдуетъ ихъ замѣнить лучшими, хотя бы по просьбѣ приходскихъ совѣтовъ.

Въ городахъ духовенство болѣе зажиточное, менѣе поэтому подвижное и оно старше годами, ибо духовенство переводится изъ селъ въ города, по заслугамъ. Такъ какъ городскіе приходы обладаютъ большими средствами, то имъ легче заниматься благотворительностью и ограничивать ея свою дѣятельность. Въ селахъ по нсволѣ, при недостаткѣ средствъ, занимаются болѣе нравственностью. Возрожденіе задерживается въ городахъ еще въ виду: а) непривычки духовенства къ живому слову и б) боязни пастырей посѣщать своихъ прихожанъ. Теперь чтеніе проповѣдей по рукописямъ не удовлетворяетъ не только въ городахъ, но и въ селахъ. Въ общемъ же, городскіе на-

стыри занимались, кромѣ благотвореній, еще открытіемъ школъ, обществъ трезвости и устраивали чтеніе въ школахъ и храмахъ.

Перехожу къ заключеніямъ, которыя я вывелъ изъ моего опыта за два юда:

1) *Вообще духовенство отнеслось къ приходской реформѣ съ недоумѣніемъ, равнодушіемъ и недоверіемъ.* Почему? Причинъ много: а) революція застѣгла духовенство врасплохъ. Оно не имѣло пастырскаго опыта и оказалось неподготовленнымъ; чувствовало себя безсильнымъ, б) сочли невозможнымъ, во время смуты, провести приходскую реформу, в) *не могли сами разобраться въ освободительномъ движеніи и дать пасомымъ помощь, нуждаясь сами въ помощи и руководствѣ,* г) духовенство было неувѣрено, что вообще возможно возродить приходскую жизнь, что эта реформа крайне необходима и есть единственный путь къ вразумленію и спасенію народа, д) рѣчи въ Предсоборномъ Присутствіи еще больше сбили съ пути духовенство.

2) *Необходимо прежде самимъ пастырямъ усвоить себѣ это дѣло настолько ясно, чтобы оно составляло изъ собственное убѣжденіе* и тогда только передача этой идеи прихожанамъ сдѣлается имъ понятною, а реформа—вполнѣ желательною.

3) Возрожденіе не произойдетъ, пока пастыри не будутъ посѣщать дома своихъ прихожанъ для бесѣдъ, безъ приглашенія. Въ этомъ они до крайности неопытны, въ виду полученнаго ими особаго воспитанія.

4) *Слѣдуетъ, прежде всего, обратить вниманіе прихожанъ на то, что ничего новаго мы не затѣиваемъ и не предпринимаемъ при возрожденіи приходской жизни, а только возвращаемся къ старому.* На Руси, почти со времени принятія христіанства, были образованы общины. Провсвѣтительная и благотворительная дѣятельность ихъ сосредоточивалась вокругъ храма и имѣла во главѣ приходскаго пастыря. Упомянуть объ апостольскихъ общи-

нахъ мнѣ кажется излишнимъ, ибо мы не можемъ вернуться ко временамъ апостоловъ, но можемъ возвратиться ко временамъ Лжедмитрія и междуцарствія, когда церковная община спасла Россію, отъ угрожавшей ей ибелы. Вѣра въ успѣхъ должна окрылять насъ, ибо это и наше и Божіе дѣло!

5) *Задача приходскихъ совѣтовъ: являться посредниками между пастыремъ и прихожанами, соединять пастырей съ приходомъ.* Это единственный путь къ объединенію.

6) *Необходимо научать пастырей подготавливать выборы членовъ совѣта и руководить выборами.* Въ этомъ священники совсѣмъ неопытны, а отъ удачныхъ выборовъ зависитъ все дѣло возрожденія. Поэтому, архипастырямъ необходимо обратить главное вниманіе на этотъ вопросъ, при проведеніи приходской реформы и внушить пастырямъ, что на обязанности священника-предсѣдателя совѣта лежить—обстоятельно подготавливать выборы въ члены приходскаго совѣта, дабы не проникли нежелательные люди. Поэтому, онъ долженъ: а) предварительно намѣтить самъ кандидатовъ, б) по возможности собрать точныя справки о качествахъ и недостаткахъ этихъ кандидатовъ, в) поговорить объ этихъ кандидатахъ съ лучшими людьми своего прихода, чтобы выслушать ихъ мнѣнія о нихъ, г) до приходскаго собранія согласиться съ вліятельными прихожанами, относительно выборовъ и поддержки намѣченныхъ лицъ, д) открывая приходское собраніе, прочитавъ списокъ желательныхъ ему членовъ приходскаго совѣта и затѣмъ просить о ихъ выборѣ, е) въ случаѣ, если будутъ агитировать нежелательные и вредные люди, дабы попасть въ члены, властію предсѣдателя—прекратить выборы и отложить избраніе до болѣе удобнаго времени, посвятивъ послѣдующіе дни на уговоры и вразумленія прихожанъ. Словомъ, удача выборовъ вполнѣ зависитъ отъ умѣнія и предусмотрительности предсѣдателя.

7) По числу членовъ совѣта слѣдуетъ *раздѣлить приходъ на участки, для «смотрѣнія за ними»*. Крестьяне часто смущаются этими обязанностями, не уясняя себѣ ихъ дѣйствительную цѣль. Надо имъ объяснить, что не слѣдуетъ смущаться словомъ—«смотрѣніе», это не подсматриваніе, не подслушивание, кто что сдѣлалъ или кто что сказалъ, а сердечная участливость, христіански-проявляемая заботливость о больныхъ и несчастныхъ членахъ прихода. Съ членовъ приходскаго совѣта требуется одно: чтобы они, ради Христа, не побѣнились сообщить священнику, во время, о горѣ или нуждѣ живущаго въ ихъ участкѣ.

8) При составленіи *инструкцій* не слѣдуетъ увлекаться желаніемъ все придумать и рѣшить за тѣхъ пастырей, которымъ придется проводить въ жизнь эти опредѣленія. *Возрожденіе прихода въ зависимости отъ творчества пастырей въ ихъ мѣстныхъ условіяхъ*, и никакихъ инструкцій для осуществленія христіанской любви не требуется. Задача составителей, — выработать и указать только самыя общія положенія, для установленія взаимно-отношеній пастырей, членовъ совѣта и церковныхъ старостъ. Подробности могутъ привести только къ формализму, а главное—парализовать творчество пастырей.

9) Необходимо, какъ можно скорѣе, *приступить по всей Россіи и, одновременно, во всѣхъ епархіяхъ, къ возрожденію приходской жизни*. Крестьяне сочувствуютъ, замучились насиліями молодежи, призываютъ вліяніе священника. Скажу болѣе: *я не вижу другого средства удержаться священникамъ въ приходахъ, при имитации враговъ церкви*. Если они не начнутъ энергично возрождать приходы и вообще работать, то крестьяне, при современныхъ условіяхъ жизни въ селахъ, потребуютъ удаленія такихъ пастырей. Мы уже во всѣхъ епархіяхъ имѣемъ примѣры.

10) *Возрожденіе приходовъ безъ дѣятельнаго участія епископовъ—невозможно,*

потому что, если епископъ не объединится съ своей паствой и помощниками-священниками, то и они не объединятся между собою. Само духовенство, начиная съ благочинныхъ, не въ силахъ, не въ состояніи, самостоятельно провести въ жизнь приходскую реформу и нуждается въ самомъ энергичномъ, внимательномъ и терпѣливомъ руководствѣ. Поэтому, епископы должны ѣздить, собирать пастырскіе съѣзды, говорить, научать, наставлять, примирять, писать разъясненія, свои посланія и переписываться съ пастырями.

И какъ это отрадно, когда чувствуешь и видишь, что восстанавливается дѣйствительное значеніе и вліяніе епископа, какъ главы помѣстной церкви, безъ котораго она не можетъ существовать, что вѣрующіе сами стремятся теперь къ нему, какъ къ поставленному Богомъ — попечителю, руководителю, наставнику, молитвеннику и проводнику — мира, единенія, любви и возрождающей благодати! Безъ такихъ чувствъ, какая же жизнь епископа? Не и Церковь нуждается въ той духовной жизни, которую можетъ создать для нея только дѣятельный епископъ.

Итакъ, изъ моего краткаго очерка, достаточно видно, что возрожденіе приходской жизни требуетъ громаднаго труда и непремѣнно—соединенными силами прихода. Но оно возможно!

Никто намъ не препятствовалъ начать возрожденіе давнымъ давно и тѣмъ отвратить многія, постигшія насъ бѣдствія, а теперь уже — *этотъ громадный трудъ — сдѣлался нашимъ неотложнымъ долгомъ!*

Будемъ ли спорить, что *все должное—несомнѣнно возможное?!*

Нѣтъ, и я кончаю мое слово привѣтомъ русскимъ людямъ: *Богъ въ помощь!*

2 апрѣля 1908 года.

Божественная Софія и человѣческая мудрость ¹⁾.

Древній пророкъ, созерцая въ грядущихъ вѣкахъ спасеніе людей, видѣлъ и изображалъ Спасителя нашего, какъ Божественную Софію - Премудрость, Слово Блага Отца,—Премудрость, воплощенную въ опредѣленномъ Лицѣ, т. е. Личную, или, какъ принято говорить въ наукѣ богословія,—премудрость Упостасную. Нынѣ во храмѣ, знаменательно посвященномъ на Дальнемъ Востокѣ имени вѣчной Софіи-Премудрости Божіей, мы празднуемъ торжественный входъ Упостасной Премудрости во Іерусалимъ и предначатіе искупительнаго страстнаго подвига нашего Господа. Нынѣ же мы съ молитвословіемъ и церковнымъ торжествомъ вознесли на главу этого храма блистающій крестъ: новое напоминаніе о премудрости, ибо святой апостолъ съ особымъ тщаніемъ поучаетъ вѣрующіихъ о сокровенной премудрости креста, и святая Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ о крестѣ выразительно проповѣдуетъ: «Крестъ — премудрости книга».

При такихъ сопоставленіяхъ и совпаденіяхъ, естественно, становится предъ нами вопросъ и о человѣческой премудрости, объ ея отношеніяхъ къ Премудрости Божественной. Въ настоящее время, и по особенностямъ жизни собственно вашего города, раздираемаго различными ученіями человѣческой мудрости, преимущественно же въ здѣшней мѣстности пристани-города, населенной рабочимъ людемъ, слово объ этомъ предметѣ и благоприятно и необходимо.

Едва ли въ исторіи людей найдется вѣкъ, когда бы съ такимъ томленіемъ искала люди мудрости, такой высокой цѣ-

ной ее цѣнили и съ такою покорностью предъ ней поклонялись. Разумъ и его сила, его открытія и изобрѣтенія, его дѣятельность и несказанные успѣхи въ области устройства внѣшней жизни людей,—разумъ человѣка сталъ идоломъ и кумиромъ современности, которому охотно приносятся теперь какія угодно жертвы. Къ разуму, и только къ разуму, нынѣ обращаются за рѣшеніемъ самыхъ сложныхъ жизненныхъ вопросовъ, на немъ желаютъ построить всю жизнь человѣка,—всѣ безъ исключенія ея стороны и отправления.

Что же, однако, можетъ сказать христіанскій проповѣдникъ противъ разума человѣческаго? Богъ даровалъ намъ разумъ, и, конечно, мы не должны зарывать въ землю этотъ безцѣнный талантъ. И святая вѣра наша не только никогда не имѣла ничего противъ успѣховъ человѣческаго ума, напротивъ, всюду и всегда имъ способствовала. Доказательство этой истины вамъ особенно близко, оно у васъ предъ глазами: только тѣ народы являются и здѣсь носителями науки и просвѣщенія, которые просвѣщены Христовой вѣрой; они, а не къ нимъ, посылаютъ миссіонеровъ, они сами несутъ сюда, а не заимствуютъ здѣсь и просвѣщеніе. И напротивъ, народы и племена, не принявшіе Христа, не приобщены и къ благамъ образованности. Святая вѣра наша никогда не подавляла и пытливости человѣческаго ума, его стремленія все познать, все изслѣдовать; она только заповѣдуетъ: *вся истытующе, добрая держите...*

Однако, какъ это ни странно, человѣскій разумъ и мудрость на всѣ запросы, и при томъ въ области самой важной, духовно-нравственной, даютъ не только не одинаковые, но часто и прямо противорѣчивые отвѣты; въ концѣ концовъ случается такъ, что люди въ самыхъ противорѣчивыхъ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ въ одинаковой степени ссылаются на правду человѣческой мудрости, люди, сильные мудростью и разумомъ, одинаково

¹⁾ Слово, произнесенное въ праздникъ Входа Господня во Іерусалимъ 6 апрѣля 1908 г. въ гор. Харбинѣ, на Дальнемъ Востокѣ, въ ново-сооруженномъ храмѣ Софіи-Премудрости Божіей, что на пристани.

имѣются въ самыхъ противоположныхъ и враждебныхъ лагеряхъ въ области мысли и убѣжденій человѣческихъ. Великій здѣсь соблазнъ и великое мученіе для нашей совѣсти и для нашей дѣятельности.

Очевидно, нужно мудрости человѣческой указать и дать нѣчто высшее, нѣчто такое, что приводило бы ея выводы къ необходимому единству и чрезъ то давало бы ей и возможность служить дѣйствительною силою и опорой жизни. Очевидно, для того, чтобы, все испытывая, держаться добраго, нужно имѣть постоянно высшее руководящее начало, нужно всегда безошибочно знать, гдѣ и въ чемъ это доброе.

Святой Златоустъ говоритъ, что «Софія-Премудрость есть Сынъ Божій, содѣлавшійся человѣкомъ»¹⁾. У него только мы и найдемъ безошибочное руководство для нашей человѣческой мудрости. Мы найдемъ у Него такое руководство, примѣняясь даже только къ обстоятельствамъ нынѣ празднуемаго событія.

Божественная Софія—Христосъ. Нынѣ Онъ торжественно входитъ въ Иерусалимъ, въ городъ священныхъ обѣтованій и неизреченныхъ благословеній. Входитъ Онъ, какъ Царь къ Богоизбранному народу. Изъ дали вѣковъ провидѣлъ это пророкъ и тогда же указалъ одну знаменательную черту въ этомъ торжественномъ и царственномъ шествіи Господа: Царь Израилевъ входитъ *кроткій и спасающій*; Онъ сидитъ не на конѣ, знаменующемъ на востокъ брань и воинскія занятія, Онъ возсѣлъ на молодого осла—животное, знаменующее мирную жизнь, мирный трудъ. Вотъ первое свойство истинной и божественной премудрости: она—кроткая и спасающая. Одинъ изъ учениковъ воплощенной премудрости такъ говоритъ о семъ въ поученіе вѣкамъ и народамъ: «Мудры ли и разумны кто изъ васъ,—докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію. Но если въ вашемъ

сердцѣ вы имѣете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, бѣсовская. Ибо гдѣ зависть и сварливость, тамъ неустойчивость и все худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первыхъ, чиста, потомъ мирна, скромна, послушлива, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна» (Іак. III, 13—17).

Какъ вонистину примѣнимо слово въ слово это наставленіе апостола и къ нашему времени!

Итакъ, если предлагается намъ премудрость человѣческая, сѣющая злобу, зависть, ненависть и раздѣленіе, если эта мудрость, какъ, напримѣръ, социаль-демократія, общаетъ не соединеніе людей въ мирномъ сожитіи, а иступленно повторяетъ только объ одномъ,—о «борьбѣ классовъ», о борьбѣ отдѣльныхъ людей между собою, какъ о чемъ-то желательномъ и необходимомъ; если возглашая: «въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое», право и правду желаетъ найти путемъ насилій, крови, злобы, убійствъ, подстрекательствами къ убійствамъ и сочувствіемъ имъ: то это не свыше сходящая мудрость, а земная и бѣсовская.

Божественная Софія—Христосъ. Онъ прінялъ нынѣ честь, и славу и торжество. Но слушайте, что Ему возглашали: «Осанна въ вышнихъ, спасеніе свыше; благословенъ грядущій во имя Господне». Разумъ нашъ въ равное время даже одного и того же человѣка приводитъ къ различнымъ, часто совершенно противоположнымъ выводамъ въ воззрѣніяхъ на самые важные вопросы жизни. Это знаетъ по себѣ каждый изъ васъ, кто хотя десятокъ лѣтъ пожилъ сознательною жизнью. Гдѣ же правда? Гдѣ постоянство? Гдѣ увѣренность, что мои нынѣшнія воззрѣнія не переѣдутся завтра? И можно ли на столь зыбкомъ основаніи строить жизнь? Мы уже говорили, что здѣсь великій соблазнъ и великое мученіе человѣческаго духа. Потому-то и видятъ

¹⁾ Творенія. Т. XII-й, стр. 1103—1133.

человѣкъ всегда и вездѣ истины единой, вѣчной, устойчивой, всегда себѣ равной и непротиворѣчивой. Только такая истина удовлетворитъ человѣка, безъ нея же мудрость человѣческая есть источникъ постоянныхъ мучительныхъ сомнѣній и колебаній: безъ нея,—по слову древняго великаго мудреца, приложивый разумъ умножить болѣзни и воздыханія... Но такая истина дается только *свыше*, она сообщается и принимается только отъ Бога, только вѣроу. Она—во имя Господне. Ищеть ее человѣкъ на самыхъ низкихъ степеняхъ дикаго состоянія, и на самыхъ вершинахъ возможнаго для человѣка умственнаго развитія. Знаменитый ученый путешественникъ новѣйшаго времени говорить объ этомъ въ одной изъ своихъ книгъ такъ: «Я объѣхалъ всѣ земли, и переплылъ всѣ моря, и я не видѣлъ ни племени, ни народа, который не стремился бы подчинить умъ человѣка Уму Вышнему, Духу міра. Съ этою вѣроу дикій негръ отправляется въ дремучія лѣса, углубляется въ пустыни, на утлой ладѣ или на гнилой доскѣ отважно переплываетъ бурныя рѣки, вступаетъ въ бой съ хищнымъ звѣремъ и, умирая въ когтяхъ льва или тигра, обращаетъ свой взоръ къ небу, ища тамъ примиренія» ..

Итакъ, ко всякой мудрости человѣческой примѣнны еще требованія, еще законъ, еще одна вѣрная мѣрка: она должна быть «во имя Господне». Предлагаютъ ли намъ новое ученіе, новую книгу, предлагается ли новый способъ лучшаго устроенія человѣческой жизни: смотри, христіанинъ, во чье имя идетъ новое ученіе. Помни завѣтъ апостола любви Іоанна, наперсника божественной Софіи—Христа; съ нѣжной заботливостью онъ насъ предупреждаетъ: «чадца, дѣти, не всякому духу ученію вѣруйте, но испытывайте духи, *отъ Бога ли они, ибо много лжепророковъ* — лжеучителей вошло въ міръ»... Если предлагаемое новое ученіе опирается на высшую божественную мудрость и, слѣдова-

тельно, не есть собственно новое, — оно ново, напрямѣръ, для здѣшняго китайца, монгола или манджура; если оно имѣетъ въ виду высшія, вѣчныя, нравственныя цѣли, если оно способствуетъ насажденію, укрѣпленію, а не разрушенію на землѣ царства Божія, того царства, гдѣ царь — Богъ, гдѣ законы — Божьи Заповѣди, гдѣ подданные—вѣрующіе люди, а само Царство есть Церковь Христова; если предлагаемое ученіе, усвоивъ себѣ имя науки и мудрости, не отвергаетъ источника мудрости — Бога, если не силится человѣческою силою пересилить силу Всесильнаго, передѣлывать, отмигать и измѣнять вѣчныя нравственные законы Бога; если оно идетъ «во имя Господне», а не во имя суетной славы какого-либо человѣка: то это мудрость, свыше сходящая. Если же разумъ человѣческій воздымается на разумъ Божій, если мудрость новая начинаетъ прямо съ отрицанія Бога, Его закона, и всего духовнаго міра, — уходи отъ нея: это мудрость земная и бѣсовская.

Божественная воплощенная Софія—Христорость. Въ часъ торжества своего, при входѣ въ Іерусалимъ, при видѣ народа, Его срѣтающаго, при видѣ того, какъ потрясается при Его приближеніи весь градъ, Онъ, однако, возрѣвъ на градъ, плакался о немъ, какъ замѣчаетъ евангеліе, — Онъ плакалъ о судьбѣ города и народа. Онъ видѣлъ, что народъ не позналъ дня посѣщенія Своего, не позналъ, что служить къ его миру и спасенію; Онъ видѣлъ непрочность этого торжества, этого минутнаго порыва, ибо въ народѣ не было нравственной крѣпости, настоящей нравственной силы, если послѣ торжественнаго: «осанна» онъ чрезъ нѣсколько дней уже вопилъ: «возьми, возьми, распни Его».

О, не вѣрьте, братіе, той человѣческой мудрости, которая опирается только на земное строеніе, только на земные законы и порядки. Не вѣрьте той мудрости кичащихся образованіемъ «прогрессистовъ», которая полагаетъ, что стоитъ только, по

ея указаніямъ, ввести тѣ или другія реформы, дать хорошіе законы, совершенное управление,—и счастье людей тѣмъ обезпечено. Навная дѣтская вѣра людей, ничего не знающихъ, кромѣ газеты и книжки! Конечно, и реформы, и законы, и управление — все это нужно, но всего этого слишкомъ мало, и не въ этомъ главное. Нужны самые люди, и какъ строющему домъ изъ деревянныхъ досокъ нельзя же ожидать, чтобы домъ въ концѣ строенія оказался каменнымъ, и, наоборотъ, изъ камней нельзя сдѣлать дома деревяннаго, такъ и изъ худыхъ людей, безнравственныхъ и злыхъ, нельзя образовать счастливаго общества, благоустроеннаго царства. Одинъ изъ современныхъ мыслителей, еще недавно владѣвшій умами образованныхъ людей Европы, по этому поводу замѣчаетъ: «изъ свинцовыхъ истинствовъ и стремленій нельзя сдѣлать золотого поведенія». Истинная мудрость смотритъ впередъ, не прельщается торжествомъ на одинъ только день, минутнымъ и кажущимся успѣхомъ,—и каждому дѣлу, закону, плану, начинанію, устройнію общественному и государственному она ищетъ основъ и крѣпости въ религиозно-нравственной силѣ народа, а источника ихъ—не въ условномъ человѣческомъ правѣ, а въ вѣчной Божьей и Христовой правдѣ. Такой только мудрости и можно довѣряться.

Божественная Софія—Христосъ. Куда явился Онъ послѣ торжественнаго Своего входа въ Іерусалимъ? Онъ пришелъ во храмъ Господень. Что Онъ тамъ совершилъ? Онъ очистилъ храмъ отъ тѣхъ, кто его оскверняли, и изъ дома молитвы обращалъ въ вертепъ разбойниковъ.

Истинная мудрость, братіе, ревнива къ святости, усердна къ Церкви, заботлива о чистотѣ ея и о ея высокомъ положеніи въ мірѣ.

Итакъ, если свитсы къ намъ, подъ покровомъ и именемъ человѣческой мудрости ученіе, даже и не враждебное, но хотя

бы только равнодушное къ святымъ, завлающее, напризмѣр, какъ социаль-демократія, что «религія есть частное дѣло», необязательное и ненужное ни въ семьѣ, ни въ школѣ, ни въ обществѣ, ни въ государствѣ,—то такая мудрость, знайте это, земная и бѣсовская. Да не будетъ она благословенна, и сердце наше пусть отвернется отъ нея! Это—прикрытіе безбожия и вражды противъ вѣры.

Божественная Софія—Христосъ. Не въ силѣ, не въ славѣ, не во вѣнчаніи господствѣ и всеобщемъ признаніи Онъ полагалъ торжество истины. Послѣ нынѣшняго торжественнаго входа въ Іерусалимъ среди всеобщаго признанія Его достоинства, Онъ шелъ черезъ нѣсколько дней одинокой среди того же многочисленнаго, среди той же перемѣнчивой толпы, уже требовавшей Его распятія. Такъ же спокойно Онъ шелъ тогда на униженія, оскверненія, клевету, на неправый судъ, озлобленныя издѣвательства, на крестъ и смерть.

Знай, христіанинъ, что истина не всегда въ томъ, что признаетъ большинство людей, хотя бы они считались и лучшими и образованными: примѣръ—само христіанство, въ началѣ не признанное ни царями, ни учеными, ни общественными дѣятелями, триста лѣтъ гонимое и преслѣдуемое ими. Знай, что истину и ея проповѣдниковъ и теперь часто преслѣдуютъ злобою, клеветою, ненавистью, и это дѣлаютъ очень часто именно тѣ, которые почитаются и себя почитаютъ людьми передовыми и образованными. Но если она Богомъ указана и отъ Бога исходитъ, стой за нее и въ ней укрѣпляйся, христіанинъ: велика истина и все превозмогаетъ.

Божественная Софія—Христосъ. И омѣтрите, что свершается около Него нынѣ въ день и часъ Его торжества; *дети* привѣтствуютъ Его въ храмѣ; *народъ* встрѣчаетъ за городомъ и по улицамъ Іерусалима; тутъ *серен*, читаема *самона*, *привѣдшіе на праздникъ, исполненныя*

лѣніе Божіе (Второз. XVI, 16—17), не только изъ страны Іудейской, но изъ за ея предѣловъ (Іоанн. XI, 55); тутъ вѣрующіе *изъ язычниковъ*, пріавшіе вѣру отъ іудеевъ (XII, 20), тутъ *люди отъ всякаго языка подъ небесемъ*: парфіяне, и мидяне, и еламиты, и жители Месопотаміи, Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфили, Египта и частей Ливіи, критяне и аравитяне, и пришедшіе изъ Рима (Дѣян. II, 8—11). Около Христа, такимъ образомъ, мы видимъ весь міръ, все чело-вѣчество, безъ различія племенъ и состояній.

И повѣрьте, возлюбленные, истинная мудрость, свыше сходящая, кроткая, мирная, благопослушная, чуждая сварливости, злобы, зависти, исполненная милости и плодовъ благихъ,—такая мудрость и здѣсь, у храма Софіи — премудрости Божіей на Дальнемъ Востоку, будетъ источникомъ всеобщаго единенія и мира, столь необходимыхъ на этой далекой русской окраинѣ. Всякая другая мудрость, земная и бѣсовская, которая, къ сожалѣнію, здѣсь такъ широко проповѣдуется и распространяется газетами, книжками и пріѣзжими лежучителями, только и можетъ дать плодъ по роду своему: «неустройство и все худое».

У храма Софіи — премудрости Божіей стоите въ мудрости, свыше сходящей. И исполнится тогда какъ бы вѣщее слово, сказанное достопочтеннымъ строителемъ этого храма ¹⁾ въ его заявленіи вышнему нашему церковному священноначалію «Щить и крѣпкое забрало да будетъ тамъ на Дальнемъ Востоку, святая Софія, какъ нѣкогда Новгородская, умиротворяя разноплеменные народы и идя къ одному мирному и дружному труду на благо всего чело-вѣчества».

Въ конецъ слова просится завѣщаніе изъ нынѣшняго апостольскаго чтенія: «Братіе, радуйтесь всегда въ Господѣ, и еще

говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будетъ извѣстна всемъ чело-вѣкамъ; Господь близко. Наконецъ, братія мои, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна,—что достославно, что есть добродѣтель и достойно похвалы,—сія помышляйте, и Богъ мира будетъ съ вами» (Филип. IV, 5, 8).

Въ этомъ истинная и высшая премудрость христіанская. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Преподобный Ниль Сорскій, личность и значеніе его въ исторіи русскаго монашества.

(По поводу 400-лѣтія со дня кончины 7-го мая 1508—1908 г.г.).

Сперва преподобный Ниль жилъ въ своемъ уединеніи совершенно одинъ, и «отрицая» отъ желавшихъ къ нему присоединиться. Наконецъ, послѣ долгихъ просьбъ, онъ согласился принять нѣкоторыхъ, но съ условіемъ, чтобы они «хранили заповѣди Божіи и творили преданія святыхъ отецъ». Для ознакомленія съ этимъ Ниль и написалъ свое извѣстное «Преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ».

Въ тишинѣ и уединеніи скита своего Ниль могъ вполне отдаться духовно-литературнымъ занятіямъ своимъ, чтобы передать какъ ближайшимъ личнымъ ученикамъ своимъ, такъ и будущимъ поколѣніямъ русскихъ иноковъ все, что онъ продумалъ, прочувствовалъ за время своего иночества: какъ сокровища аскетической православной письменности, такъ и выводы собственнаго своего опыта.

Кромѣ «преданія» до насъ дошли нѣсколько его обширныхъ писемъ и 12-ть «главъ» — словъ о борьбѣ со страстями или, точнѣе сказать, съ зародышами страстей: съ помыслами.

Пользуясь въ Москвѣ большимъ уваже-

¹⁾ Купецъ, извѣстный часторговецъ И. Ѳ. Чистяковъ.

¹⁾ Окончаніе. См. Др. № 18—19 «Церк. Вѣд.» за 1908 г.

ніемъ, Нилъ не разъ былъ вызываемъ на соборы. На соборѣ 1503 года, когда уже часть членовъ его, и, между прочимъ, извѣстный Іосифъ Волоцкій, разъяхались, Нилъ поднялъ вопросъ о вредѣ для монастырей владѣть недвижимымъ имуществомъ. Современникъ говоритъ: «Нача старецъ Нилъ глаголати, чтобъ у монастырей сель не было, а жили бы чернецы по пустынямъ, а кормили бы ся рукодѣліемъ». Поднятый имъ вопросъ былъ слишкомъ важенъ; былъ вызванъ обратно Іосифъ; поднялась горячая полемика. Собоображенія практическія и культурнаго характера одержали верхъ надъ внушеніями иноческаго идеализма.

Но не въ томъ дѣло, что мнѣніе Нила не восторжествовало и осталось лишь безплотной высокой мечтой. Важно, что устами Нила древняя русская жизнь просвѣтлила идею монашества, поставила на подобающую высоту тотъ идеалъ, который всегда будетъ въ послѣдующихъ вѣкахъ на глазахъ и въ сердцѣ всѣхъ, кто познаетъ стремленіе къ равно-ангельной жизни.

Пять лѣтъ спустя по выступленіи своемъ на этомъ соборѣ, преподобный Нилъ почилъ 7 мая 1508 года. Передъ смертью онъ завѣщалъ ученикамъ своимъ бросить тѣло его въ ровъ, и похоронить «со всякимъ безчестіемъ». Какъ и при жизни онъ изо всѣхъ силъ старался не принять никакой чести и никакой славы. Эта великая жажда безвѣстности, великое по-смертное смиреніе получали почти полное удовлетвореніе. Нилъ остался малознавшимъ. Правда, въ нѣсколькихъ рукописяхъ довольно рано встрѣчаются слѣды службы ему; но, кажется, это было лишь мѣстной попыткой, и еще въ 18-мъ вѣкѣ даже въ его пустыни, по Нилѣ пѣли панихиды.

Значеніе Нила Сорскаго въ томъ, что онъ своею жизнью и—того важнѣе—писаніями своими является проповѣдникомъ иночества созерцательнаго, духовнаго, то есть аскетизма въ его чистѣйшемъ, высшемъ видѣ.

На Аeonѣ напиталъ онъ свой духъ изъ-ставленіями великихъ пустынныхъ отцовъ, которые, путемъ внутренняго очищенія и непрестанной молитвы, совершаемой умомъ въ сердцѣ, достигали свѣтоносныхъ озареній духа: высшей таинственной радости. Проложенною этими аскетами дорогою пошелъ и Нилъ, и по этой же дорогѣ повелъ за собою своихъ учениковъ.

Мудрость свою, взгляды на жизнь онъ черпалъ въ чистомъ источникѣ Священнаго Писанія, отказываясь довѣряться голымъ внушеніямъ разума. «Наипаче испытую Божественная писанія: прежде заповѣди Господня и толкованія ихъ, и Апостольскія преданія; та же житія и ученія св. Отець, и тѣмъ внимаю, и аже согласна моему разуму (т. е. то, что понимаю) ко благоугожденію Божію и къ пользѣ души, списую себѣ, и тѣми поучаюся, и въ томъ животь и дыханіе мое имѣю.. И аще что лучится творити ми, аще не обрящу то во святыхъ писаніихъ, отлагаю се на время, дондеже обрящу: понеже по своей воли, и по своему разуму, не смѣю что творити».

И вотъ, изъ этого «испытанія» Божественныхъ Писаній, житій и ученій святыхъ Отець онъ и вынесъ какъ внѣшнее устройство скитской жизни, такъ и духовная ея начала.

И, прежде всего, онъ устанавливаетъ такую заповѣдь. «Предано есть намъ, яко да отъ праведныхъ трудовъ своего рукодѣлія и работы дневную пищу и прочія нужныя потребности себѣ приобрѣтаемъ». Въ случаѣ недостаточности заработка Нилъ допускаетъ принимать небольшія подаянія, но только на крайне необходимое. Собираніе же имѣній онъ называетъ «ядомъ смертоноснымъ».

Милостыню инока Нилъ понимаетъ духовно: молитва, совѣтъ, утѣшеніе. Какъ подаетъ матеріальную милостыню, монахъ, когда онъ самъ—нищій? Преподобный Нилъ приводитъ слова Варсанфія великаго: «истинный инокъ тотъ, которому не

приходится творить милостыню. Онъ чисто-сердечно можетъ сказать: «се мы оставихомъ вся и вслѣдъ Тебѣ идехомъ».

Скорбя объ одной изъ величайшихъ явъ тогдашняго монашества, бродяжничествѣ, Нилъ позволяетъ выходить изъ обители лишь въ исключительныхъ, рѣдкихъ и крайнихъ случаяхъ.

Онъ считаетъ излишнею всякую роскошь въ украшеніи храмовъ и приводитъ слова Златоуста: «Если кто проситъ совѣта на счетъ своего желанія пожертвовать въ церковь драгоценныя сосуды или иное украшеніе, прикажи ему раздать нищимъ».

Мнѣнія Нила о постѣ были тоже отличны отъ мнѣній его современниковъ. Если онъ совѣтуетъ юнымъ смирять тѣло постомъ, жаждою и трудомъ, то «старіи и немощіи да упокоютъ себе мало». Вотъ всѣ его слова о постѣ, тогда какъ въ другихъ уставахъ того времени этотъ вопросъ излагался съ удивительными подробностями и тонкостями.

Духъ, духъ, духъ: царство духа—вотъ что представляется вамъ, когда вы постараетесь вникнуть въ стремленія преподобнаго Нила.

Для него подвижничество—не извѣстная виѣшняя выдержка, не трафаретъ поклоновъ, четокъ и извѣстнаго количества кое-какъ выслушанныхъ богослуженій, кое-какъ отправленныхъ келейныхъ «правилъ», за которыми можно потомъ заняться «мятежомъ» мірскимъ.

Нѣтъ!... Міръ Нила—другой. Это—стяжаніе Бога, тамъ, въ глубинѣ отрѣшившагося отъ «житейскаго попеченія» сердца. Его пиры—это невидимая вечеря съ тѣмъ, кто сказалъ: «Я стою у двери твоей, и стучу... Отвори мнѣ, и я войду къ тебѣ, и ты будешь вечерять со Мною, и я съ тобою».

Въ основу скитской жизни Нилъ поставилъ *умное или мысленное дѣланіе*. Это сокровенная сосредоточенная работа духа надъ самимъ собой. Надо напречь все

свое вниманіе въ наблюденіи надъ собой. Надо этимъ вниманіемъ не допустить къ сердцу пожеланій, страстей. И лучшее средство—это «вниди въ клѣть твою»—удаленіе въ тишину своего духовнаго существа, и тамъ высокая ничѣмъ неразвлекаемая молитва, на крыльяхъ которой человѣкъ возносится до высокихъ созерцаній. Оттуда, изъ этой священной тишины, духъ управляетъ умомъ и сердцемъ. Мимолетныя, скоропреходящія порывы религіознаго человѣка, смѣняющіеся мірскими откликами, складываются теперь въ крѣпкое, постоянное настроеніе, и житейскіе соблазны становятся надъ человѣкомъ безсильны. Нилъ въ себѣ и въ ученикахъ своихъ не только стремился убитъ грѣхъ: онъ стремился къ тому, чтобы въ душѣ не могъ даже возникнуть помыслъ о нарушеніи заповѣдей.

И вотъ, наступаютъ дни, когда на этой подготовленной почвѣ внутренняго міра человѣческаго начинается совершаться божественная тайна. Къ душѣ слетаетъ «неизреченная радость». Языкъ перестаетъ шептать слова хвалы, молитва уже не нужна. Умъ—«кормчій чувствъ» уже водится не собою, а какою-то чудною «силою иной». Это открылось то дивное состояніе, когда «не молитвой молится умъ, но превыше молитвы бываетъ», когда существо человѣческое наполняется предчувствіемъ вѣчнаго блаженства.

Таковы плоды той отрѣшенной отъ всего мірскаго чистѣйшей молитвы, которая называется на языкѣ аскетовъ «умное дѣланіе» и открываетъ имъ громадныя духовныя горизонты, давая порою минуты сверхчувственной радости. Читавшіе аскетическія книги люди знаютъ, что долгими трудами пріобрѣтается этотъ даръ «умной молитвы», и мы уже вкратцѣ здѣсь говорили о таинственныхъ путяхъ къ ней.

Жизнь и счастье духа: вотъ къ чему звалъ учениковъ своихъ преподобный Нилъ Сорскій.

Звать—и много было званыхъ, а мало избранныхъ.

Кому не знакомъ привычный типъ старой русской обители?

На привольѣ веселыхъ холмовъ, господствуя надъ серебрястыми струями рѣки, стоитъ—красуется обитель. Бѣлы, высоки ея стѣны съ зубцами, съ башнями, тяжелыми воротами. Высоко къ небу подняли золотые кресты могучіе купола соборовъ. Какая слава тамъ, внутри стѣнъ ихъ! Золотомъ сверкаютъ высокіе иконостасы; тяжелыя серебряныя паникадила спускаются со сводовъ; драгоценными камнями сияютъ оклады иконъ, и горятъ пудовыя свѣчи, зажженные усердіемъ богатыхъ богомольцевъ. Сколько великолѣпія внесено сюда благоговѣніемъ, предчувствіемъ неземной красоты и стремленіемъ къ ней человѣческаго сердца.

Теперь представьте себѣ низкую мѣстность съ болотистой рѣченкой. Бѣдная тѣсная церковка изъ бревенъ, ограды нѣтъ. По лѣсу разбросаны кельи. Это скитъ старца Нила у рѣки Сорки.

Суровъ съ виду старецъ, но какой миръ на лицѣ, и кто слышалъ живое краткое слово изъ его молчаливыхъ устъ, не забудеть, какой любовью горитъ его глаза и какъ украдкой сверкаютъ въ нихъ умиленные слезы.

Но отчего открыто намъ только внѣшнее? Отчего только видимая красота поражаетъ нашъ взоръ?

Еслибъ мы такъ же созерцали духъ, какъ смотримъ на міръ внѣшній: то предъ дивными озареніями, посланными душѣ великаго русскаго скитянина, мы бы испустили крики восторга.

Но нѣтъ.—Все скрыто тамъ, внутри. Все тайна между уединенной безмолвной душой и ея Богомъ. И какъ мало доступна и сколь непонятна міру захватывающая красота этой жизни...

Е. Поселянинъ.

Протестантско-финская агитація въ русской Карелии ¹⁾.

Кромѣ свѣдѣвъ православныхъ дѣятелей и совѣщаній членовъ братства съ представителями земства, на борьбу съ панфинской пропагандой дѣятельно выступили земства и дирекція народныхъ училищъ. Для привлеченія въ пограничныя съ Финляндіей мѣстности лучшихъ педагогическихъ силъ, директоръ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи выработалъ рядъ мѣръ, клонящихся къ улучшенію здѣсь положенія учащихся, это—трехлѣтнія прибавки къ содержанію, постепенно повышающія содержаніе съ 360 р до 720, снабженіе удовлетворительной квартирой съ готовой, самой необходимой обстановкой; далѣе директоръ народныхъ училищъ указывалъ на необходимость обстоятельнаго ознакомленія съ устройствомъ школы и постановкой учебнаго дѣла въ финляндскихъ школахъ и соответствующаго расширенія курса нашихъ школъ. Въ видахъ возбужденія преданности и любви къ отечеству, слѣдуетъ лучше знакомить дѣтей съ исторіей и географіей отечества. Карельская школа болѣе, чѣмъ какая либо другая, должна быть обставлена наглядными пособіями. Въ Карельскихъ школахъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ съ рѣдкимъ и при томъ бѣднымъ населеніемъ, необходимо устраивать такъ называемые пріюты общежитія; въ этихъ школахъ непремѣнно должны быть преподаваемы для мальчиковъ ремесла, для дѣвочекъ—руководія. Знакомство съ церковнымъ пѣніемъ, съ выдающимися произведеніями русскихъ писателей, съ народными русскими пѣснями и забавами и вообще съ укладомъ русской жизни не мало можетъ способствовать воспитанію карель въ смыслѣ преданности Россіи и православной вѣрѣ.

¹⁾ Окончаніе. См. № 17, Церк. Вѣд.

Замѣтнымъ толчкомъ, вызвавшимъ Олоонецкое губернское земство на борьбу съ панфинскимъ движеніемъ, послужилъ обстоятельный докладъ земству протоіерея Чукова. Сдѣлавъ краткій обзоръ культурно-просвѣтительныхъ мѣръ, намѣченныхъ съѣздами и выяснивъ ихъ пользу и значеніе, о. Чуковъ отмѣтилъ, что выполнение всѣхъ перечисленныхъ мѣръ еще половина дѣла.—Большое значеніе имѣютъ экономическія предприятия и экономическая зависимость отъ Финляндіи, съ этою зависимою связывается и наплывъ финновъ въ Карелію и отливъ карелъ въ Финляндію, и размѣры сношеній, и степень финскаго вліянія.—Конецъ этой экономической зависимости могло бы доложить проведение желѣзной дороги. Тогда бы уничтожилась нынѣшняя обособленность сѣвера отъ остальной Россіи при быстромъ и безпрерывномъ взаимообщеніи; во-вторыхъ, явилась бы возможность дешеваго обезпеченія населенія продовольствіемъ. Немедленно усилилась бы промышленная производительность сѣвернаго края, обладающаго большими естественными богатствами; ожилъ бы предприимчивый духъ населенія. Изъ центра Россіи на нашу сѣверную окраину пошло бы сильнымъ потокомъ живое и могучее русское вліяніе, чрезъ постоянныя сношенія, чрезъ русскій языкъ, чрезъ колонизацію сѣвера кореннымъ русскимъ населеніемъ, чрезъ невольное и естественное притяженіе окраинъ губерніи къ центру ея—къ рельсовому пути. И это явилось бы сильнѣйшимъ противовѣсомъ вліянію финляндской культуры (докладъ, прочит. 15 мая 1907 г.).

Выслушавъ докладъ, Олоонецкое губернское земское собраніе постановило:

1) Признать надвигающуюся опасность финской пропаганды дѣйствительно серьезною, угрожающею культурной работѣ Олоонецкаго земства и цѣлости государства и требующею поэтому принятія противъ нея самыхъ энергичныхъ мѣръ.

2) Согласиться съ пожеланіями, высказанными въ докладѣ о. Н. К. Чукова.

3) Просить уѣздныя земства: а) обратить особенное вниманіе на лучшую постановку школъ въ мѣстностяхъ съ карельскимъ населеніемъ и лучшей подборъ учителей, о чемъ немедленно войти въ соглашеніе съ инспекціей народныхъ училищъ; б) выработать планъ борьбы съ финскимъ вліяніемъ и пропагандой, указать потребныя на осуществленіе его суммы и войти съ ходатайствомъ на очередное губернское земское собраніе о помощи уѣзднымъ земствамъ на это со стороны губернскаго.

4) Просить преосвященнаго Олоонецкаго Мисаила обратить вниманіе на лучший составъ духовенства въ карельскихъ мѣстностяхъ и нынѣ же замѣнить лицъ, не отвѣчающихъ своему назначенію, людьми во всѣхъ отношеніяхъ надежными и непремѣнно знающими карельскій языкъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность собесѣдованія съ населеніемъ и чтеніе имъ Евангелія на ихъ родномъ языкѣ.

5) Подтвердить прошлогоднее ходатайство предъ Правительствомъ о скорѣйшемъ отпускѣ средствъ для введенія всеобщаго обученія въ губерніи,

и 6) Ходатайствовать предъ Правительствомъ о немедленной постройкѣ желѣзной дороги при непремѣнномъ условіи проведенія ея изъ сердца Россіи—Москвы, для соединенія Кареліи съ крупными чисто русскими центрами, служащими мѣстомъ какъ сбыта, такъ равно и покупки предметовъ первой необходимости.

Въ декабрѣ того же 1907 года очередное Олоонецкое губернское земское собраніе снова вернулось къ вопросу о культурныхъ мѣропріятіяхъ въ противовѣсъ панфинской пропагандѣ и выработало рядъ мѣропріятій въ видѣ: а) наиболѣе широкой и прочной организаціи врачебной помощи населенію въ пограничныхъ съ Финляндіей волостяхъ, б) улучше

нія путей сообщенія карельской окраины съ русскимъ центромъ (дороги отъ с. Ведлозера до с. Коткозера и отъ д. Пряжи до Крошнозера), в) составленія карельскаго словаря, г) матеріальной поддержки вновь учрежденнаго карельскаго братства (1000 рублей) и д) признанія необходимости увеличить число приходоу въ карельскихъ мѣстностяхъ съ тщательнымъ подборомъ состава причтоу, обязательно знающихъ карельскій языкъ.

20 января 1908 г. собрался новый съѣздъ православныхъ дѣятелей въ отдаленномъ угодку Олонецкой Карелии въ с. Реболахъ. Наэтомъ съѣздѣ были подтверждены нѣкоторыя постановленія земскаго собранія и предшествующаго съѣзду, бывшаго въ г. Петрозаводскѣ совѣщанія дѣятелей народнаго просвѣщенія съ представителями земства, и сдѣланъ рядъ новыхъ постановленій. 1) Для осуществленія задачъ братства на мѣстахъ, признано необходимымъ имѣть въ уѣздахъ особыя уполномоченныхъ, а по приходамъ—кружки ревнителей православія съ приходскими священниками во главѣ. Причемъ, былъ утвержденъ и составленный Олонецкимъ отдѣленіемъ Карельскаго братства проектъ инструкціи уполномоченнымъ и кружкамъ. 2) Было выражено пожеланіе о тщательномъ подборѣ кандидатовъ на священническія мѣста, знающихъ карельскій языкъ или давшихъ обязательство изучить его въ теченіе трехъ лѣтъ. 3) Постановлено открыть пять новыхъ приходоу и устраивать по деревнямъ церкви-часовни, гдѣ священники въ заранѣ назначенные дни могли бы отправлять богослуженіе. 4) Въ виду разбросанности деревень, признанъ необходимымъ возможно частый объѣздъ каждымъ священникомъ всѣхъ деревень своего прихода. 5) Въ виду значительнаго количества взрослыхъ, особенно женщинъ, мало понимающихъ русскій и церковно-славянскій языки, признано необходимымъ, чтобы нѣкоторыя части богослуженія (чтеніе апостола, евангелія, сим-

вола вѣры, отче нашъ, нѣкоторыхъ молитвословіи всеобщаго бдѣнія, а также проповѣди) отправлялись на мѣстномъ карельскомъ нарѣчій. 6) Признано полезнымъ изданіе евангелій и молитвословоу съ двойнымъ текстомъ: карельскимъ и церковно-славянскимъ или русскимъ. 7) Признано необходимымъ пополненіе книгами церковныхъ библиотекъ и снабженіе всѣми руководствами и пособіями, необходимыми для пастырей карельскаго края, благотворительныхъ библиотекъ.

8) Въ цѣляхъ поднятія и широкаго развитія просвѣщенія въ карельскомъ краѣ, съѣздъ постановилъ всецѣло присоединиться къ заключеніямъ совѣщанія школьныхъ и земскихъ дѣятелей, происходившаго въ Петрозаводскѣ 16-го декабря 1907 г., и къ заключенію олонецкаго епархіальнаго училищнаго совѣта о преобразованіи 25 школъ грамоты Повѣнецкаго уѣзда въ церковно-приходскія; о повышеніи окладоу жалованья учащихъ церковно-приходскихъ школъ до уравненія съ земскими; объ отпускѣ средствъ на открытіе при церковно-приходскихъ школахъ Повѣнецкаго уѣзда, въ виду разбросанности деревень, по примѣру земскихъ школъ,—ночлежныхъ пріютоу и столовыхъ, причемъ, признано необходимымъ на этотъ предметъ отпустить кредитъ до 3000 р.

9) Въ цѣляхъ улучшенія постановки церковнаго пѣнія въ школахъ и церквахъ и введенія общаго пѣнія при богослуженіи, признано необходимымъ просить соотвѣствующихъ лицъ и учрежденія: а) обратить вниманіе на усиленіе преподаванія пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ, откуда выходятъ будущіе народные учителя и учительницы и б) устраивать періодически церковно-пѣвческіе курсы для псаломщицъ и учителей.

10) Въ виду разбросанности деревень въ карельскомъ краѣ и удаленности ихъ отъ школъ и библиотекъ, съѣздъ постановилъ признать такъ называемыя сумочныя библиотеки одност-

изъ лучшихъ средствъ къ распространенію внѣшкольнаго образованія среди карельскаго населенія, поручивъ Олонецкому отдѣленію Братства озаботиться подборомъ книгъ для нихъ, равно какъ и распространеніемъ ихъ тамъ, гдѣ нѣтъ земскихъ сумочныхъ библиотекъ или гдѣ признаютъ нужнымъ ввести ихъ приходскіе кружки ревнителей православія.

11) Въ цѣляхъ единства въ проведеніи всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій церковнаго характера, равно какъ и для дальнѣйшаго руководства ими, признано необходимымъ учрежденіе особаго карельскаго викаріатства, что было высказано еще Видлицкимъ съѣздомъ, съ тѣмъ однако, чтобы мѣстопробываніе викарія было не въ Андрусовомъ монастырѣ, требующемъ для приспособленія большихъ затратъ, а хотя бы временно въ Александро-Свирскомъ вполне благоустроенномъ монастырѣ.

12) Въ цѣляхъ объединенія дѣятельности школъ въ Карельскомъ краѣ въ православно-русскомъ направленіи высказано пожеланіе объ учрежденіи особой должности окружнаго наблюдателя школъ для Финляндской, Олонецкой и Архангельской епархій.

13) Въ цѣляхъ улучшенія культурно-экономическаго положенія Карельскаго края и обставленія возможно лучшими условіями культурныхъ работниковъ, съѣздъ выразилъ самое горячее пожеланіе о скорѣйшемъ проведеніи желѣзной дороги по Карелии, для соединенія ея съ центромъ Россіи; съѣздъ просилъ братчиковъ, представителей Повѣнецкаго земства, оказать возможное содѣйствіе къ благопріятному разрѣшенію вопросовъ: объ обслуживаніи регулярною земскою почтой всѣхъ приходовъ и школъ, объ устройствѣ дороги между Кимась-озеромъ и Реболами параллельно границѣ Финляндіи и о соединеніи съ главнымъ трактомъ расположенныхъ въ сторонѣ отъ него селъ и болѣе или менѣе многолюдныхъ деревень; объ осушкѣ болотъ

и озеръ, представляющихъ собою, какъ видно изъ опыта финляндцевъ, богатѣйшую почву для пахоты и луговодства; объ увеличеніи числа агрономовъ и о другихъ мѣропріятіяхъ сельско-хозяйственнаго характера (раздача сѣмянъ для травосѣянія, устройство приходскихъ продовольственныхъ магазиновъ и т. п.).

Постановленія Ребольскаго съѣзда составляютъ послѣдній шагъ въ официальной дѣятельности поборниковъ русскихъ интересовъ въ Карелии.—17 февраля 1908 года преосвященнымъ Архангельскимъ открыто особое Архангельское православное Бѣломорско-Карельское братство, но о дѣятельности его пока не имѣется подробныхъ свѣдѣній.

III.

Объединяя все то, что намѣчено до сихъ поръ разными общественными группами, выступившими въ русской Карелии на защиту русскихъ интересовъ, можно сказать, что всѣ мѣры сводятся къ тремъ главнымъ отраслямъ дѣятельности: 1) пастырско-миссіонерской, 2) школьно-просвѣтительной и 3) экономически благотворительной, понимая послѣднее въ самомъ широкомъ смыслѣ слова — заботы о подъемѣ экономическаго быта и культуры Карелии. Остановливаясь на указанныхъ мѣрахъ, въ общемъ согласныхъ и отнюдь не противорѣчивыхъ другъ другу, можно сдѣлать лишь нѣсколько частныхъ замѣчаній. Такъ въ виду различныхъ интересовъ разныхъ епархій вопросъ о карельскомъ викаріатствѣ ставится не вполне опредѣленно. Учрежденіе двухъ викаріатствъ (въ Кеми и Андрусовомъ монастырѣ) не внесетъ желательнаго объединенія въ пастырско-просвѣтительную дѣятельность всего карельскаго края. Вообще, казалось бы, зависящее, далекое отъ самостоятельности, положеніе викарія не будетъ способствовать той рѣшительности и энергіи дѣятельности, которая теперь необходима въ Карелии. Поэтому, казалось бы болѣе

желательнымъ и полезнымъ выдѣлить Карелию въ отдѣльную самостоятельную епархію съ мѣстожительствомъ преосвященнаго и учрежденіемъ мѣстной инородческой пастырской школы въ одномъ изъ центральныхъ селеній Карелии (Паданы — бывший уѣздный городъ, Ухта, Реболы). Образование въ самомъ сердцѣ Карелии, если не гражданскаго, то хотя духовнаго крупнаго центра несомнѣнно само по себѣ имѣло бы огромное значеніе.

При разсмотрѣніи мѣропріятій просвѣтительнаго характера привлекаетъ къ себѣ маленькая подробность, прозвучавшая въ-которымъ диссонансомъ въ согласной въ общемъ дѣятельности сѣздовъ — это вопросъ о введеніи финскаго языка въ русскіхъ школахъ сѣверной Карелии. Рѣшенный на Ухтинскомъ сѣздѣ въ положительномъ смыслѣ, большинствомъ голосовъ Кемскаго сѣзда вопросъ былъ перерѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Говорю въ отрицательномъ потому, что, какъ справедливо замѣтилъ о. іеромонахъ Кипріанъ (см. «Церк. Вѣдом.» № 43, 1907 г., стр. 1871), данная этимъ сѣздомъ возможность обученія финскому языку по окончаніи народной школы на отдѣльномъ курсѣ для желающихъ въ Карелии въ настоящее время едва ли осуществима. Говоря о нуждахъ школьнаго дѣла въ русской Карелии, нельзя не отмѣтить настоятельной необходимости введенія всеобщаго обученія въ Кемскомъ уѣздѣ, въ соотвѣтствіе съ начавшимся осуществленіемъ плана всеобщаго обученія въ Олонецкой Карелии. Архангельская Карелия заслуживаетъ особаго вниманія потому, что собственно здѣсь въ настоящее время главная опасность пропаганды.

Если суммировать всѣ извѣстные случаи перехода финляндской интеллигенціи отъ зажиточныхъ рѣчей и одушевленныхъ призывовъ къ дѣятельному осуществленію своихъ плановъ, то придется сказать, что пока ведется только систематическая подготовительная дѣятельность, готовятся учителя-миссіонеры, собираются средства, но

дѣятельная пропаганда ведется спорадически. Пока было только нѣсколько единичныхъ случаевъ объѣздовъ тѣхъ или иныхъ мѣстностей русской Карелии выходцами изъ Финляндіи, не сопровождавшимися сколько-нибудь ощутительными результатами, и большинствѣ случаевъ совершенно неудачными. Неудачи отдѣльныхъ проповѣдниковъ, принужденныхъ ни съ чѣмъ вернуться въ Финляндію, а равно и общее несочувствіе къ пропагандѣ массы карелю охладилъ пылъ первыхъ пропагандистовъ.

Въ виду такого положенія дѣла пропаганды мѣры, намѣченныя сѣздами русскихъ дѣятелей, для предупрежденія опасности пропаганды, при ихъ своевременномъ выполненіи, были бы вполне достаточны. Но медлить нельзя, мы видѣли только первые развѣдочные отряды; главные силы еще только готовятся къ походу, но готовятся дѣятельно. Многія заявленія, которыя приходится читать въ финскихъ изданіяхъ (напр. «Kotimaa», № 89, 1907 г.), въ отчетахъ финскихъ проповѣдниковъ относительно сочувствія, которое они встрѣчаютъ въ русской Карелии (имѣются въ виду приходы Войничскій, Ювалакшскій и Вокнаволоцкій, Кемск. у.) заставляютъ предполагать, что сѣмена протестантской пропаганды уже и теперь не всегда падали на совсѣмъ неблагоприятную почву; не смотря на то, что проповѣдники были рѣдкими и кратковременными гостями, ихъ, повидимому, кое гдѣ встрѣчали радушно. И такъ дѣло будетъ обстоитъ во все время, пока жизнь карела многочисленными нитями будетъ связана съ Финляндіей; пока дѣло обстоитъ такъ, что добрая половина мужчинъ должна цѣлыми годами снѣтаться въ Финляндіи; пока всѣ жизненные припасы и необходимыя продукты получаютъ изъ Финляндіи, влияние финской культуры въ русской Карелии всегда будетъ сильно и опасно, связь съ финнами всегда будетъ крѣпка, и будетъ мало по малу незамѣтно сглаживать разницу въ духѣ и мировоззрѣніи этихъ двухъ на-

родовъ, приближая карель къ финнамъ. Конецъ такому положенію вещей будетъ положенъ лишь тогда, когда будетъ выполнено Высочайшее повелѣніе о проведеніи чрезъ Олонецкій край желѣзно-дорожнаго пути. Тогда жизнь карела легко будетъ устроена такъ, чтобы онъ не вынуждался за заработкомъ ѣздить въ Финляндію и жить тамъ годами. Новая дорога создастъ вблизи свои промышленныя и торговые пункты, откуда будутъ доставляться необходимые товары и гдѣ населеніе будетъ находить себѣ заработокъ. Оживится мѣстная жизнь и не будетъ болѣе необходимости ни отправляться въ отхожіе промыслы въ далекую по духу и вѣрѣ Финляндію, ни покупать у финновъ за двойную цѣну русскій хлѣбъ. Такимъ путемъ неизбѣжно порвется необходимость столкновенія карела съ финской культурой въ невыгодной для него обстановкѣ — на ея родной почвѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасность постепеннаго офинненія края; а до тѣхъ поръ придется всегда держаться насторожѣ и лишь съ большими усиліями и жертвами кое-какъ поддерживать русское вліяніе.

Ф. Вѣлявскій.

Изъ ненапечатанныхъ мнѣній и отзывовъ митрополита Московскаго Филарета ¹⁾).

№ 22. По докладу вышеупомянутыхъ бумагъ Государю, 12 ноября 1865 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ единовѣрцамъ, для устройства мужскаго монастыря, зданій, занимаемыхъ безпоповцами на мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Богодѣленнаго Дома, а вслѣдъ за симъ состоялась и передача имущества уполномоченнымъ отъ единовѣрцевъ. Приступая затѣмъ къ устройству единовѣрскаго монастыря, Преосвященный Фила-

реть собственноручно писалъ графу Толстому:

Сіятеильнѣйшій графъ, милостивый государь.

Благоволите прочитать прилагаемую при семъ копію донесенія моего Святѣйшему Синоду о настоятелѣ для новоучреждаемаго единовѣрскаго монастыря и оказать способствованіе.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшій слуга Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Марта 15-го, 1866 г.

Вотъ это донесеніе Святѣйшему Синоду:

«По Высочайшей волѣ назначенныя для единовѣрскаго мужскаго монастыря зданія мужскаго отдѣленія Преображенскаго Богодѣленнаго Дома приняты депутатами единовѣрцевъ. Должно приступить къ образованію личнаго состава и къ открытію монастыря. Для основательнаго образованія новаго братства очень нужно имѣть настоятеля, имѣющаго уже опытъ и успѣхъ въ начальствованіи надъ единовѣрскимъ монастыремъ. Но присоединенные къ православной Церкви на правилахъ единовѣрія изъ раскольниковской же-іерархіи иноки признають сіе и желаютъ сего, въ чемъ съ утѣшеніемъ можно видѣть новый знакъ ихъ искреннаго и смиреннаго присоединенія къ Церкви, безъ какихъ-либо личныхъ видовъ.

По неизмѣнню доннѣ мужскаго единовѣрскаго монастыря въ Московской епархіи, нахожусь въ необходимости указать искомое лицо внѣ предѣловъ ея и смиренно просить Святѣйшій Синодъ, дабы благоволено было новоучреждаемаго въ Москвѣ единовѣрскаго монастыря настоятелемъ временно назначить извѣстнаго мнѣ добрымъ монашескимъ расположеніемъ, Нижегородской епархіи третьекласснаго Корженскаго монастыря, настоятеля архимандрита Тарасія. Желательно, чтобы онъ не умедлил прибыть для сего въ Москву. Можно надѣяться, что въ теченіе

¹⁾ См. № 18—19 «Церк. Вѣдом.».

нѣсколькихъ мѣсяцевъ здѣшнее единовѣрческое братство достаточно устроится, и тогда можетъ получить настоятеля изъ среды себя, а архимандритъ Тарасій можетъ возвратиться на прежнее мѣсто служенія.

Марта 15-го, 1866 г.

Государственная Дума и духовенство.

LXXIX.

Думская инославно-иновѣрческая (вѣроисповѣдная) коммиссія возобновила свою работу по реформаціи православія. Работа продолжается въ томъ же духѣ: вычеркиваются всѣ статьи закона, могущія служить помѣхой въ насажденіи инородцами и «освободителями» своей «свободы совѣсти». Подвергнуты остракизму изъ Свода Законовъ стг. 82 и 83. Первая изъ этихъ статей (Уголовнаго Уложенія) преслѣдуетъ (заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или въ крѣпости до трехъ лѣтъ) виновныхъ въ томъ, что «посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія, обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратили христіанина въ вѣру нехристіанскую» и каторгою до шести лѣтъ «если совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью и наказуемой угрозы». Последняя статья наказуетъ (заключеніемъ въ крѣпости до трехъ лѣтъ) виновныхъ въ томъ, что «посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обѣщаніемъ выгодъ или обмана совратили православнаго въ иное христіанское исповѣданіе» и ссылкой на поселеніе «если совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы».

Намѣренно выписываемъ полностью обѣ статьи, чтобы читатель ясно увидѣлъ смыслъ той «свободы совѣсти», во имя которой онѣ отмѣнены думскою коммиссіей. Статьями этими, какъ видитъ читатель, ограждаея «свобода совѣсти» православ-

ныхъ отъ самаго грубаго попранія ея—обольщеніемъ, обманомъ, угрозами и физическимъ насиліемъ—со стороны инославцевъ и иновѣрцевъ, и всѣхъ вообще христіанъ со стороны иновѣрцевъ. И статьи эти отмѣняются во имя якобы «свободы совѣсти»! Католикамъ, лютеранамъ, армянамъ, евреямъ и магометанамъ предоставляется невозбранно совращать въ свои вѣроученія православныхъ путемъ не убѣжденія, а «принужденія, обольщенія, обѣщанія выгодъ или обмана», даже угрозъ и насилія надъ личностью,—и это дѣлается во имя «свободы совѣсти»! И это называется «свободой совѣсти»! Даже самое физическое насиліе оказывается «свободой совѣсти»! Что же это, какъ не полное затменіе совѣсти, какъ не легализація и узаконеніе самаго безсовѣстнаго насилія — насилія надъ совѣстью?

Чрезвычайно характерны тѣ объясненія, которыми «свободные отъ совѣсти» инородцы и якобинцы старались придать въ коммисіи благовидную окраску своимъ неблаговиднымъ покушеніямъ. Обманъ и насиліе, видите ли, «сами по себѣ наказуемыя преступленія», а потому... ихъ не должно наказывать, когда къ нимъ прибѣгается для «убѣжденія» православныхъ въ истинности католицизма, протестантизма, іуданства и исламизма! Простое насиліе надъ личностью наказуется двухнедѣльнымъ арестомъ. Такимъ образомъ, совращеніе православнаго въ инославіе или иновѣріе путемъ физическаго насилія, каравшееся до сего времени шестилѣтней каторгой, отнынѣ, при «свободѣ совѣсти», можетъ наказываться только, какъ простое насиліе, т. е. двухнедѣльнымъ арестомъ. Тяжкое преступленіе оказывается, такимъ образомъ, совсѣмъ маловажнымъ проступкомъ. Наказуется только самое физическое дѣйствіе насилія, насиліе же надъ совѣстью вовсе въ расчетъ не принимается и не наказуется. Очевидно, это не «свобода совѣсти», а свобода отъ совѣсти.

Что же касается совращения православныхъ въ иновѣріе путемъ обольщенія, обѣщанія выгодъ, принужденія и т. д., то тутъ, какъ оказывается, и вовсе никакого даже проступка нѣтъ: разъ ненаказуемо переходъ въ иную религію, не должно наказываться и совращеніе. Такимъ образомъ, принудительное совращеніе есть только «переходъ въ другую религію», — не болѣе!

Неудивительно, что такая «свобода совѣсти» не радуетъ, а чрезвычайно волнуетъ всѣхъ самыхъ свобододобивыхъ русскихъ людей, справедливо выдавшихъ въ этомъ опаснѣйшій еврейско-инородческо-массонскій заговоръ противъ русскаго народа и Россіи. По сообщенію изъ Одессы, «рѣшеніе думской вѣроисповѣдной комиссіи вопроса о свободѣ сектантской пропаганды въ положительномъ смыслѣ возбудило негодованіе у всѣхъ православныхъ людей. Многіе возмущены были, что даже избраные народомъ «лучшіе люди» явились въ Думѣ измѣнниками Церкви православной, не заявивъ свой протестъ противъ упомянутого постановленія».

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что «лучшіе люди», посланные въ Думу русскимъ народомъ, тутъ не причемъ и никакой измѣны православію съ ихъ стороны тутъ нѣтъ. Вѣроисповѣдные вопросы въ Думѣ еще не обсуждались, они обсуждались и обсуждаются до сего времени только въ двухъ думскихъ комиссіяхъ—церковной и вѣроисповѣдной. Всѣ волнующія русскихъ людей постановленія и рѣшенія, направленные противъ православія, принадлежать вѣроисповѣдной комиссіи, большинство которой состоитъ не изъ «лучшихъ русскихъ людей», а изъ инородцевъ и «освободителей». Русскіе члены комиссіи могутъ только протестовать и протестуютъ, но изъ этихъ протестовъ ничего не выходитъ и не можетъ выходить, потому что ихъ меньшинство, рѣшенія же постановляются большинствомъ, т. е. инородцами и «освободителями». Эти постановленія и

рѣшенія, однако, ни для кого никакой обязательной силы не имѣютъ: всѣ вопросы будутъ пересматриваться и переобсуждаться въ общемъ собраніи Думы и тутъ, слѣдуетъ надѣяться, всѣмъ имъ будутъ даны совершенно инныя и постановка и направленіе. Въ вѣроисповѣдной комиссіи доминируютъ инородцы и «освободители», въ Думѣ же доминируютъ не они, а русскіе люди. Помимо того, въ Думѣ 44 духовныхъ депутата. На думское духовенство нарекаютъ за его «неустойчивость» въ аграрномъ вопросѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ. Но въ вопросахъ церкви и вѣры православной все думское духовенство солидарно и устойчиво. Голоса 44 духовныхъ депутатовъ не могутъ не оказать воздѣйствія на думское большинство въ церковно-религіозныхъ вопросахъ. Въ этихъ вопросахъ правые и крестьянскіе депутаты вполне солидарны съ духовенствомъ. Октябристы также едва ли пойдутъ въ этой области за кадетами и лѣвыми — завѣдомыми слугами инородцевъ и врагами православія и русскаго народа. Со стороны инородческо—«освободительной» коалиціи, конечно, будутъ употреблены всѣ усилія къ тому, чтобы провести въ Думѣ законопроекты вѣроисповѣдной комиссіи. Но коалиція эта встрѣтитъ въ Думѣ серьезную оппозицію, такую же оппозицію, какую она встрѣчаетъ внѣ Думы, во всей Россіи.

Изъ Кіева на-дняхъ въ Петербургъ получено такое ходатайство: «Усматривая опасность для православной Церкви въ обсуждаемомъ въ Государственной Думѣ вѣроисповѣдномъ законопроектѣ, уравнивающимъ православную Церковь съ сектами, іудействомъ, язычествомъ и масонскими ложами, многочисленные представители всѣхъ слоевъ древне-столянаго православнаго Кіева горячо просятъ государственныхъ мужей защитить православную Церковь отъ незаслуженной обиды. Нельзя давать одинаковыя свободы совѣсти: 1) совѣсти доброй, 2) совѣсти немощной, 3) со-

вѣсти лукавой и 4) совѣсти сожженной. Умаленіе 9-ти вѣкового органически сложившагося положенія православной Церкви въ русскомъ государствѣ никого не успокоитъ, а только породитъ повсюду религиозную рознь, жестокою борьбу и можетъ поколебать русскую государственность въ самой основѣ.

Изъ Одессы православными жителями, въ лицѣ недавно образовавшагося «Общества ревнителей православія», къ которому примкнули всѣ мѣстныя монархическія организации, также прислана въ Петербургъ телеграмма съ просьбой, обращенной къ высшей правительственной власти, «прекратить нарушеніе правъ православной Церкви, униженной вѣроисповѣдной комиссіей до степени правового положенія иновѣрныхъ и инославныхъ обществъ». Объ этой телеграммѣ извѣщены всѣ монархическія общества Имперіи, спѣшная поддержать ходатайство о защитѣ попираемыхъ правъ православной Церкви явными и тайными врагами ея.

Ни мало не смущаясь всѣмъ этимъ, думская вѣроисповѣдная (инославно-иновѣрческая) комиссія продолжаетъ свою работу по «освобожденію» Россіи отъ православія. Но для русскаго большинства Думы голосъ и совѣтъ русской Россіи, конечно, уважительнѣе разрушительныхъ тенденцій «вѣроисповѣдныхъ» инородцевъ и «освободителей». Какимъ бы измѣненіямъ ни подверглась внѣшняя структура государства Россійскаго, оно остается государствомъ русско-православнымъ и таковымъ только можетъ быть.

LXXX.

На очередномъ порядкѣ думской работы — разсмотрѣніе законопроекта объ отпускѣ кредита на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. Законопроектъ этотъ будетъ разсмотрѣнъ Думой еще въ текущую сессію (до лѣтнихъ каникулъ); онъ уже разсмотрѣнъ бюджетной комиссіей и одобренъ ею. По этому законо-

проекту, изъ казны должно отпускаться ежегодно по 200.000 рублей на увеличеніе кредита на жалованье духовенству, которое, такимъ образомъ, постепенно обезпечивается казеннымъ содержаніемъ.

Вопросъ объ обезпеченіи матеріальнаго быта духовенства — вопросъ очень старинный, имѣющій свою длинную исторію. Онъ былъ поднятъ первоначально еще въ царствованіе Екатерины II, по повелѣнію которой въ 1764 году впервые было отпущено изъ государственнаго казначейства 73.794 рубля на жалованье духовенству. Конечно, это не обезпечивало духовенства, тѣмъ болѣе, что ассигновки производились не ежегодно и въ размѣрахъ весьма незначительныхъ. Регулярныя ассигновки на жалованье духовенству начались только съ 1829 года, когда, по повелѣнію императора Николая I, было ассигновано 140.000 рублей, и съ того времени начались систематическія ассигновки, опять таки, однако, неравномерныя. Были годы, когда на жалованье духовенству ассигновывалось по 400—500 и даже 700 тысячъ рублей (въ 1861 году), но въ другіе годы ассигновки не превышали 100—200 тысячъ рублей, а нерѣдко 50 и даже менѣе тысячъ рублей. Всего съ 1829 по 1907 годы, т. е. въ теченіе 79 лѣтъ, ассигновано изъ государственнаго казначейства на жалованье духовенству 12.278.938 рублей, что составляетъ, въ среднемъ, 157 тысячъ рублей въ годъ.

Такая сумма не могла обезпечить казеннымъ содержаніемъ все духовенство. Жалованье получало до 1893 года только городское духовенство, сельское же получало его только на окраинахъ государства. На необезпеченность духовенства въ 1893 году было обращено вниманіе въ Бозѣ почившаго великаго Царя-Самодержца Александра III, по повелѣнію котораго обер-прокурору Святѣйшаго Синода было представлено, по словленіи съ министромъ финансовъ, входяще ежегодно съ представленіемъ о допущенномъ увеличеніи

кредита на содержаніе духовенства до тѣхъ поръ, пока не будетъ обезпечено казенное содержаніе всѣмъ причтамъ Имперіи, «чѣмъ при этомъ въ виду необходимость скорѣйшаго достиженія этой цѣли». Во исполненіе такой Высочайшей воли, Государственнымъ Совѣтомъ, согласно заключенію министра финансовъ, было признано возможнымъ увеличивать ежегодно, начиная съ 1894 года, кредитъ на содержаніе духовенства на полмилліона рублей.

Вопросъ объ обезпеченіи матеріальнаго быта духовенства былъ, такимъ образомъ, принципиально разрѣшенъ, и съ 1894 года началось назначеніе жалованья сельскимъ причтамъ. Назначеніе жалованья производилось постепенно, при чемъ на очередь ставились ежегодно болѣе бѣдные причты. Если бы кредитъ увеличивался въ такой прогрессіи (на полмилліона рублей въ годъ) до сего времени, то теперь уже все наше духовенство было бы обезпечено казеннымъ жалованьемъ. Но въ 1901 году, въ виду стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства, вызваннаго войной въ Китаѣ, ростъ кредита на содержаніе духовенства былъ значительно сокращенъ: увеличеніе его, вмѣсто полмилліона, было опредѣлено въ 200.000 рублей въ годъ. Въ такой суммѣ онъ и увеличивается съ того времени; въ такой же суммѣ увеличеніе его испрашивается и на текущій годъ, въ виду стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства, вызваннаго дальневосточной войной и революціей.

Такимъ образомъ, подлежащій разсмотрѣнію Думы законопроектъ не представляетъ чего-либо новаго: это обычное увеличеніе кредита на содержаніе духовенства. Но увеличеніе это впервые должно получить санкцію Думы, большинство которой, нужно думать, согласится съ заключеніемъ бюджетной комиссіи, т. е., увеличить на 200.000 рублей кредитъ на содержаніе духовенства.

Когда началось, въ 1894 году, увеличеніе этого кредита, всѣ причты Имперіи

были раздѣлены на три категоріи: наиболѣе нуждающіеся, менѣе нуждающіеся и обезпеченные мѣстными средствами. Назначеніе содержанія началось съ первыхъ и до сихъ поръ не обезпечены еще всѣ наиболѣе нуждающіеся причты. Между тѣмъ, каждый годъ учреждаются новые причты (отъ 100 до 150), тоже нуждающіеся въ обезпеченіи ихъ, такъ какъ мѣстныхъ средствъ для этого недостаточно, отказывать же населенію въ удовлетвореніи его религіозныхъ нуждъ крайне тяжело.

Дума, конечно, утвердитъ 200-тысячную ассигновку на содержаніе духовенства. Но она могла бы изыскать источники и для возстановленія на будущее время прежней прогрессіи увеличенія ея, именно—на полмилліонъ рублей въ годъ. Необходимость обезпеченія матеріальнаго быта духовенства всѣми признается и считается настоятельною. Между тѣмъ, при ежегодномъ увеличеніи кредита на этотъ предметъ на 200.000 рублей, для назначенія жалованья всѣмъ причтамъ потребуется до 50 лѣтъ (принимая во вниманіе вновь учреждаемые ежегодно причты). При установленномъ же въ 1893 году и бывшемъ до 1901 года ежегодномъ увеличеніи на полмилліона рублей, это могло бы быть осуществлено въ 20 лѣтъ.

Наименѣе обезпечено сельское духовенство, большая часть котораго вынуждена существовать исключительно на добровольныя жертвы прихожанъ за исполненіе требъ. Помимо того, что это создаетъ совершенно неудобную матеріальную зависимость священника отъ прихожанъ, въ послѣднее время жертвы ихъ весьма замѣтно оскудѣваютъ, съ одной стороны, вслѣдствіе пониженія матеріальнаго благосостоянія самихъ прихожанъ, а съ другой—по нежеланію, подъ влияніемъ посторонней агитаціи, нести какія бы ни было жертвы за требосправленіе, о чемъ нѣрѣдко составляются даже формальные приговоры. Объ этомъ имѣются уже извѣстія изъ различныхъ мѣстъ. А на дняхъ въ газетѣ «Уральскій Край» было такое со-

общеніе: «въ послѣднее время въ округѣ кыштымскихъ и уфалейскихъ заводовъ наблюдается своеобразное движеніе. Въ верхне-уфалейскомъ заводѣ постановляютъ приговоръ о нормированіи платы за требы, въ Соймовскомъ поселкѣ отказываются платить церковные налоги—о чемъ дѣлаютъ даже формальное постановленіе; въ Нижнемъ-Кыштымѣ и безъ такого постановленія не платятъ іереямъ никакого жалованья, а въ Верхнемъ-Кыштымѣ тоже начинаютъ подниматься разговоры на эту же тему. Здѣсь также о.о. іереямъ хотять отказать отъ обязательнаго оклада жалованья, мотивируя тѣмъ, что пастыри безбѣдно и безобидно могутъ существовать и на однихъ церковные доходы». Но какіе же церковные доходы въ селахъ, тѣмъ болѣе при уклоненіи прихожанъ отъ платы за требыисправление? Печальна была доля сельскаго священника и до сего времени, теперь же она становится еще печальнѣе. А между тѣмъ, теперь именно особенно важно и желательно высокое стоиіе пастыря въ глазахъ народа, сбываемаго съ пути истиннаго, соблазнаемаго и развращаемаго «освободительными» агитаціями, для чего, прежде всего, необходимо освобожденіе его отъ матеріальной зависимости отъ своихъ прихожанъ, ergo—обезпечить матеріальный бытъ духовенства, такъ же, какъ обезпечены всѣ прочіе служители государства. Конечно, это вопросъ только времени, но чѣмъ скорѣе это время наступитъ, тѣмъ лучше. Думается, что Государственная Дума, болѣе десятой части которой составляетъ духовенство, могла бы сократить это время. Кто поручится, что въ слѣдующей Думѣ будутъ столь же благоприятныя условія для этого?

LXXXI.

Такъ горячо взявшася на первыхъ порахъ за вопросъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ Дума проявляетъ къ нему

все большее и большее охлажденіе. Комиссія по выработкѣ мѣръ борьбы съ пьянствомъ, образованная въ концѣ прошлаго года, продолжаетъ работать и работаетъ весьма разумно. Но изъ работы ея ничего не выходитъ, потому что времени для обсужденія предположенной комиссіи у Думы не оказывается. При обсужденіи смѣты Министерства Финансовъ, бюджетная комиссія предложила выразить отъ имени Думы пожеланіе о необходимости пересмотра законоположений, устанавливающихъ выдачу премій въ видахъ содѣйствія частной спиртовой промышленности. Этими и ограничили всѣ пожеланія въ области вопроса о народномъ пьянствѣ. Дума проявила къ нему полное равнодушіе. Иначе отвеслось къ нему, однако, духовенство, отъ имени котораго говорилъ преосвященный Митрофанъ (предсѣдатель комиссій о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ). «Мы,—сказалъ преосвященный,—конечно, понимаемъ, что невозможно подвергать нашъ бюджетъ тому потрясенію, которое было бы естественнымъ послѣдствіемъ полнаго уничтоженія винокурения. Но мы думаемъ, что послѣдовательная борьба съ развивающимся производствомъ вина является вполне умѣстной и вовсе не трудной». Далѣе преосвященный Митрофанъ указалъ, что у насъ вопросъ этотъ разрѣшается гораздо проще и легче, чѣмъ въ другихъ странахъ. «На Западѣ всѣ усилія сторонниковъ трезвости обыкновенно разбиваются о совокупность мелкихъ частныхъ интересовъ, сгруппировавшихся вокругъ раздробительной продажи итей. У насъ, въ Россіи, дѣла обстоятъ гораздо благополучнѣе, такъ какъ, благодаря казенной монополіи, всѣ соображенія о частныхъ интересахъ отпадаютъ». Между тѣмъ, у насъ вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ ни на іоту не подвигается впередъ! Преосвященнымъ Митрофаномъ было сдѣлано, поэтому, два предложенія: во-первыхъ, сократить на 2 милліона рублей: а) выдѣл

ассигнованную на заготовку и доставку спирта съ тѣмъ, чтобы эти 2 милліона рублей были обращены на дѣло народнаго просвѣщенія, и во-вторыхъ—включить въ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ слѣдующее: «Государственная Дума, становясь на путь борьбы съ пьянствомъ, не можетъ поспрительнo относиться къ мѣрамъ, направленнымъ къ расширенію водочной торговли».

Отвергнувъ первое предложеніе, Дума приняла послѣднее предложеніе преосвященнаго Митрофана. Это, можно сказать, первый починъ Думы въ области борьбы съ пьянствомъ, починъ, правда, не имѣющій реального значенія, но устанавливающій принципиальное отношеніе Думы къ вопросу столь широкой государственной важности. Совершенно одинокое до нынѣ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ духовенство получаетъ теперь нравственную поддержку въ Государственной Думѣ, которая, нужно надѣяться, придетъ со временемъ—и быть можетъ скорымъ—къ нему и съ реальной помощью. Цѣлый рядъ весьма разумныхъ и цѣлесообразныхъ мѣропріятій уже намѣченъ и разработанъ комиссіей о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Остается только Думѣ удосужиться обсудить ихъ, и чѣмъ скорѣе она это сдѣлаетъ—тѣмъ лучше.

А. Волынецъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Къ вопросу о пастырскихъ собраніяхъ.—Оскуднѣніе интереса въ средѣ духовенства къ пастырскимъ собраніямъ.—Какъ поднять, упорядочить и развить дѣятельность пастырскихъ собраній.—«Правила», выработанныя Воронежскимъ епархіальнымъ начальствомъ.

Въ послѣдніе годы, съ разрѣшенія Святейшаго Синода, почти повсемѣстно стали устроиться пастырскія собранія. Ревнители

вѣры и церкви православной ждали весьма многого отъ объединенія духовенства на этихъ собраніяхъ въ смыслъ оживленія его дѣятельности и подъема его пастырской энергіи. Дѣйствительно, пастырскія собранія внесли новую струю въ жизнь духовенства, подняли и оживили его интересы ко многимъ сторонамъ церковной, особенно приходской, жизни, многое въ ней помогли измѣнить къ лучшему, исправить и усовершенствовать. Но, съ другой стороны, въ организаціи пастырскихъ собраній и въ ихъ дѣятельности сказались многіе и существенные недостатки. На обсужденіе ихъ нерѣдко вносились программы преобразованія церковнаго строя—не приходскаго только, но и всей церкви, отъ самыхъ верховъ ея. Постановлялись шумныя резолюціи... Въ этомъ увлеченіи духовенства общими вопросами церковной жизни, выходящими за предѣлы компетенціи пастырскихъ собраній, и сказалась слабая ихъ сторона, ихъ неумѣнье вѣстись за живое дѣло, требующее практическаго разрѣшенія на мѣстѣ. Наряду съ увлеченіемъ широкими программами церковныхъ преобразованій въ дѣятельности пастырскихъ собраній сказалась и другая, прямо противоположная, черта: во многихъ случаяхъ собранія носили характеръ безцвѣтности и пустоты. Благодаря ли этому, благодаря ли тому, что они утратили характеръ новизны, пастырскія собранія скоро потеряли свою привлекательность для духовенства, которое неохотно собирается и неисправно посѣщаетъ ихъ, особенно въ послѣднее время. Дѣло дошло до того, что пришлось даже прибѣгать къ штрафамъ, чтобы побудить духовенство исправно являться на пастырскія собранія. Такъ по крайней мѣрѣ дѣло обстоитъ въ Тверской епархіи. Въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ читаемъ:

«Духовенство 3-го округа Тверскаго уѣзда, собравшись на благочиннической сѣбѣ въ село Васильевское въ количествѣ 11 священниковъ, 3 діаконовъ и 5 псаломщиковъ, послѣ рѣшенія

предложенныхъ епархіальнымъ начальствомъ вопросовъ, имѣло сужденіе о томъ, что въ настоящее время всеобщихъ желаній объ участіи благочинническихъ съѣздовъ духовенство годъ отъ году оказываетъ все менѣе и менѣе вниманія симъ съѣздамъ и значительнымъ количествомъ отсутствующихъ приводитъ собравшихся въ невозможность присутствія къ рѣшенію дѣла, почему и постановило: признавать явку на благочинническіе съѣзды обязательною для всѣхъ членовъ причтовъ округа, и не явившіеся безъ объясненія уважительныхъ причинъ обязательно подлежатъ штрафу въ пользу мѣстнаго отдѣленія пошечительства о бѣдномъ духовенствѣ, въ размѣрѣ: священникъ—3 р., діаконы—2 р. и псаломщикъ—1 р., о чемъ и составили настоящій протоколъ.—На семь постановленій резолюція его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Вопросъ раздѣляя справедливость такого постановленія, предлагаю консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы постановленіе это было обязательнымъ для духовенства всей епархіи». («Тв. Еп. Вѣд.», № 14).

Неаккуратное и неисправное посѣщеніе духовенствомъ пастырскихъ собраний замѣчается и въ другихъ епархіяхъ. Въ «Калужскомъ Церковно - общественномъ Вѣстникѣ», въ статьѣ: «какъ духовенство пользуется избирательнымъ правомъ и правомъ пастырскихъ собраний» — описывается одно изъ такихъ собраний, въ которомъ изъ 27 священниковъ округа, столько же псаломщиковъ и 13 діаконовъ, всего 67 лицъ, участвовало: 14 священниковъ, два діакона и 3 псаломщика, всего 19 лицъ, т. е. меньше одной трети общаго числа ихъ.

Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправному посѣщенію духовенствомъ своихъ пастырскихъ собраний мѣшаютъ причины уважительныя и отъ него независяція: на примѣръ, неудачно назначенное время собранія—въ дурную погоду или бездорожье, —неудобно выбранный пунктъ собранія, удаленный отъ церкви округа: могутъ задерживать его и неотложныя требы по приходу и т. п. Но нельзя отрицать, что нерѣдко духовенство не ѣдетъ на пастырскія собранія и потому, что эти собранія происходятъ беспоря-

дочно, безъ системы, и духовенство не видитъ въ нихъ никакой для себя пользы.

Вотъ какъ описывается «очевидецъ» въ «Калужскомъ церковно - общественномъ Вѣстникѣ» происходившее въ его округѣ пастырское собраніе:

«Благочинный открываетъ пастырское собраніе.

— Отцы! кому о чемъ угодно разсудить на пастырскомъ собраніи?

Отвѣта ни откуда нѣтъ.

— Мнѣ бы вотъ хотѣлось разсудить: слѣдуетъ ли по христіанскому обряду погребать самоубійцы?—ставитъ благочинный вопросъ.

Отцевъ пять-шесть, перебивая другъ друга, ведутъ пренія по этому вопросу, а прочіе заняты своимъ дѣломъ: кто пишетъ, кто подисывается, иные, прохаживаясь, ведутъ свои разговоры. Вопросъ о погребеніи самоубійцы обильными краткими репликами несколько не уяснился, и реплики еще продолжаются: «слѣдуетъ погребать», «не слѣдуетъ», какъ другой отецъ вступаетъ съ своимъ вопросомъ:

— Церковной проповѣди не слушаютъ. Какъ быть?

Что-то говорить опять беспорядочно и во этому вопросу (о самоубійцахъ уже конечно и забыто). Кому то приходитъ въ голову, что то или иное отношеніе къ проповѣди во многомъ зависитъ отъ времени произнесенія, и ставится новый вопросъ:

Когда именно слѣдуетъ произносить проповѣдь?

Отвѣты не замедляютъ: «послѣ евангелія», «при отпускѣ».

По взгляду одного всѣ предыдущіе вопросы не стоили вниманія, а можетъ быть онъ и не слышалъ ничего. Но у него есть свой, великой важности, вопросъ, который онъ и спѣшитъ предложить собранію пастырей:

— Пасъ два священника. Очередная недѣля моего товарища. Привозятъ крестить. Обращаются ко мнѣ. Что дѣлать? Какъ быть?

Отвѣты слышатся: «крести», «не крести», «дайте тамъ сами». А предметъ для обсужденія выдвигается уже новый.

Самъ благочинный, надо полагать, восчувствовать, что идетъ не пастырское собраніе, а какая-то сумятица и, прерывая всѣ сужденія, считаетъ нужнымъ замѣтить:

— Не удаются какъ-то пастырскія собранія. Предлагаетъ какія то мѣры къ упорядоченію: Часовъ пять прошло какъ собрались. Журналы написаны и подписаны. Стало бытъ все довольно подѣлано. И собраніе кончается молчаніемъ и

любезнымъ приглашеніемъ о. благочиннаго къ нему въ домъ откушать.

Здѣсь уже пошла хозяйственная область ма-тушки. А отцы не безъ аппетита кушаютъ, слегка выпиваютъ, сообщаютъ другъ другу новости. Такъ мирно, по хорошему, заканчивается и благочинническій съѣздъ, и пастырское собраніе.

Хорошо все то, что кончается хорошо. Однако при возвращеніи домой въ ночной темпоть неотвязчиво думалось: потерянь день даромъ, ни ватто ни прочто; себя растрясъ по замершимъ вочкамъ, да коиа истомилъ. Съѣздъ, выборы, пастырское собраніе — все это такъ громко, важно, дѣловито, а вышла изъ всего этого какая-то... пестрая ачичница съ лукомъ.

Кромѣ отсутствія системы и порядка, успѣху пастырскихъ собраній мѣшаетъ и ихъ отрѣшенность отъ жизни, теоретичность и общій характеръ вопросовъ, вносимыхъ на ихъ обсужденіе. О чемъ чаще всего разсуждали пастырскія собранія? О всемъ, о чемъ угодно, но не о ближайшихъ дѣлахъ и задачахъ мѣстной церковной жизни, не объ ея упорядоченіи. На эту сторону дѣла обращаетъ вниманіе священникъ Леонидъ Троицкій въ № 13 «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

«Въ чемъ должны состоять предметы занятій на пастырскихъ собраніяхъ, т. е. чѣмъ эти собранія должны заниматься и каковъ долженъ быть ихъ характеръ? Нѣсколько припоминаются пастырскія собранія Пермскаго духовенства «во дни свободъ», но они намъ для примѣра будутъ мало пригодны. Необходимо выработать намъ самимъ планъ и курсъ веденія собраній. Беремъ на себя смѣлость предложить вниманію духовенства наши соображенія о постановкѣ будущихъ пастырскихъ собраній.

Если пастырскія собранія сведутся лишь къ рефератамъ почерпнутымъ изъ книгъ и журналовъ, то съ достовѣрностію можно сказать, что они не принесутъ намъ желаемой пользы.

Поле для разсужденія представляется просторное. Путемъ совокупныхъ усилій, особенно при живомъ участіи умудреннаго опыта собрата, можно будетъ разъяснять и примѣнять со временемъ къ дѣлу сужденія по нехотѣннымъ вопросамъ изъ церковнаго устава и практики; необходимо коснуться упорядоченія богослуженія, установленія внятнаго и раздѣльнаго чтенія, стройнаго общаго пѣнія, а также единообразія въ совершеніи службы.

Кромѣ сего, собранія должны постепенно выработать, примѣнительно къ обстоятельствамъ и потребностямъ времени, наиболее целесообразныя мѣры протективнаго распространенія въ обществѣ порокамъ и, наконецъ, подвергать обсужденію вопросы противусектантскаго и противораскольническаго характера. Особенно же настала пора обстоятельно обсудить вопросъ о современномъ проповѣдничествѣ и вѣбogosлужебныхъ собѣдованіяхъ, такъ легко, вклати сказать, сближающихъ пастыря съ пасомыми.

Весь трудъ по организаціи пастырскихъ собраній, думается, пужно возложить на членовъ благочинническаго совѣта.

Что касается времени, когда лучше всего устраивать пастырскія собранія, то, по нашему мнѣнію, ихъ непрехѣнно нужно устраивать въ будни и, по возможности, въ свободное отъ пастырскихъ вообще обязанностей время.

Однимъ словомъ, собранія должны быть правильно организованы съ установленіемъ очереди и заблаговременнымъ оповѣщеніемъ вопросовъ для обсужденія, когда и у кого они будутъ происходить.

Священникъ Амфитеатровъ въ «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 41) также отмѣчаетъ, что ближайшею задачею пастырскихъ собраній должно быть упорядоченіе мѣстной церковно-приходской жизни:

«Право, не достанетъ времени повѣствовать объ этихъ дефектахъ приходской жизни, — а эти дефекты — предметъ пастырскихъ заботъ, и о нихъ ни слова на съѣздахъ. Замалчиваніе на съѣздахъ этихъ недостатковъ приходской жизни есть преступленіе, на что нужно бы нашимъ отцамъ благочиннымъ обратить серьезное вниманіе».

* *

Вопросъ объ упорядоченіи пастырскихъ собраній и мѣрахъ къ тому, чтобы общить имъ болѣе плодотворный характеръ, обсуждался духовенствомъ перваго округа Валдайскаго уѣзда, Новгородской епархіи. Для того, чтобы пастырскія собранія вполне удовлетворяли своему назначенію, — по мнѣнію Валдайскаго духовенства, необходимо, чтобы, кромѣ благочинническихъ или окружныхъ собраній, организованы были собранія уѣздныя и епархіальныя,

къ которымъ окружны пастырскія собранія были бы предварительными или приготовительными. Необходимо, чтобы епархіальнымъ собраніямъ дано было право обсуждать всѣ вопросы пастырской жизни и дѣятельности (за исключеніемъ, конечно, функций суда) въ полномъ ихъ объемѣ и съ полною откровенностью и прямою. Опасеніе возможности нарушеній надлежащей корректности не должно служить препятствіемъ къ устройству такихъ собраній, да сверхъ того, если окажется нужнымъ, лучше уже въ этомъ случаѣ голосу председательствующаго дать достаточныя полномочія оградить съѣздъ отъ уклоненій съ прямого пути. Въ виду же многочисленности и разнообразія вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, лучше было бы, если бы епархіальные съѣзды были специальными: въ одинъ годъ, напримѣръ, съѣздъ по проповѣдничеству и миссіонерству, въ слѣдующій годъ или черезъ годъ—съѣздъ по церковно-школьному или церковно-строительному дѣлу и т. д., чтобы духовенство на каждый съѣздъ могло послать свѣдущихъ или способныхъ къ извѣстной дѣятельности людей. При обсужденіи же вопросовъ по проповѣдничеству, миссіонерству или церковно-школьному дѣлу, кромѣ того, можно бы приглашать опытныхъ дѣятелей и изъ другихъ епархій. Специальные съѣзды могутъ быть не ежегодными. Важно признаніе необходимости ихъ, необходимости общенія, солидарности и взаимнаго назиданія. Тогда и окружны пастырскія собранія разовьютъ свою дѣятельность, о которой чрезъ посредство епархіальнаго органа можетъ быть освѣдомлена «вся епархія» («Нов. Еп. Вѣд.» № 39 1908 г.).

Конечно, этимъ соображеніямъ нельзя отказать въ правдивости. Церковная жизнь на мѣстахъ, ея успѣхи и развитіе все это, несомнѣнно, должно отразиться на подъемѣ общецерковной жизни. Но, съ другой стороны, и ростъ общецерковнаго сознанія—долженъ поддерживать энергію, обновлять силы мѣстныхъ дѣятелей. Съ верховъ открываются болѣе широкіе горизонты. Уѣздныя и общепархіальныя пастырскія собранія, въ той обстановкѣ, какъ проектируетъ ихъ Валдайское духовенство, дадутъ возможность духовенству расширить свои познанія, обогатить свой опытъ, выработать общіе методы и приемы пастырской практики и все это перенести на

мѣста, чтобы здѣсь съ болѣшими успѣхомъ проходить свое пастырское дѣланіе.

Нужно замѣтить, что пастырскія собранія, уѣздныя и епархіальныя, по вопросамъ специальнымъ, напримѣръ, миссіонерскимъ, церковно-школьнымъ и т. д., начинаютъ практиковаться въ послѣднее время довольно широко.

Успѣхъ пастырскихъ собраній къ значительной мѣрѣ зависитъ отъ новизны ихъ, отъ непривычки къ нимъ духовенства, отъ отсутствія системы, упорядочивающей ихъ постановку и дѣятельность. Поэтому нѣкоторыми епархіальными начальствами вырабатываются особыя «правила» для пастырскихъ собраній. Такія правила установлены, напримѣръ, въ Орловской и въ другихъ епархіяхъ, о чемъ подробно сообщалось въ № 30 «Церк. Вѣд.» за 1907 годъ.

Такія же правила осенью минувшаго года были выработаны въ Воронежской епархій. Правила эти утверждены Святѣйшимъ Синодомъ. Приводимъ ихъ въ сокращеніи:

1) Пастырскія собранія могутъ быть двухъ родовъ: а) пастырскія собранія въ широкомъ смыслѣ слова, смѣшанныя, состоящія изъ священниковъ и прочихъ членовъ причта съ участіемъ церковныхъ старостъ и другихъ представителей прихода, и б) пастырскія собранія въ тѣсномъ смыслѣ слова, собственно пастырскія, состоящія изъ однихъ пастырей церкви. 2) Предметомъ занятій на смѣшанныхъ пастырскихъ собраніяхъ могутъ быть: а) вопросы собственно пастырской практики (богослуженія, совершеніе таинствъ, проповѣдничество, внутренняя миссія и прочіе виды пастырской дѣятельности) и, б) вопросы пастырско-общественной дѣятельности (какъ-то: отношеніе духовенства къ политической жизни отечества, напримѣръ выборы депутатовъ въ Думу, отношеніе къ разнаго рода обществамъ просвѣтительнымъ, благотворительнымъ, къ публицистической или литературной дѣятельности наѣздныхъ лицъ и т. под.). Но такіе вопросы, какъ исповѣдь и приобщеніе Святыхъ Таинъ, могутъ быть предметомъ обсужденія на миссіонскихъ собраніяхъ въ тѣсномъ смыслѣ. 3) Пастырскія собранія могутъ быть благодѣтельными

скія, уѣздныя и епархіальныя. 4) Благочинническія пастырскія собранія созываются или по личному усмотрѣнію благочиннаго, или по заявленію не менѣе пяти—шести священниковъ. Уѣздныя пастырскія собранія назначаются или по усмотрѣнію уѣзднаго протоіерея или по заявленію благочинныхъ даннаго уѣзда. Епархіальныя пастырскія собранія назначаются или по личному благоусмотрѣнію мѣстнаго архипастыря, или по заявленію не менѣе одной трети уѣздныхъ собраній... 5) Благочинническія пастырскія собранія состоятъ изъ всѣхъ членовъ причта даннаго благочинническаго округа. На эти же собранія могутъ быть приглашаемы пользующіеся особымъ довѣріемъ міряне (по одному отъ прихода), избираемые церковно-приходскими совѣтами изъ своего состава. А гдѣ таковыхъ совѣтовъ нѣтъ, тамъ на пастырскія собранія приглашаются церковный староста или, въ случаѣ отказа старосты, одинъ изъ двухъ уполномоченныхъ представителей прихода. Уѣздныя пастырскія собранія составляются, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго протоіерея, изъ всѣхъ благочинныхъ уѣзда и двухъ выборныхъ представителей священниковъ отъ каждаго благочинническаго округа и по одному мірянину отъ каждаго такового округа, избираемому мірянами, участвующими на благочинническомъ собраніи. 6) Вопросы, подлежащіе обсужденію на собраніяхъ, могутъ быть предлагаемы самими епархіальнымъ начальствомъ или возбуждаемы уѣздными протоіереями (на уѣздныхъ собраніяхъ), благочинными (на благочинническихъ собраніяхъ) или другими членами собранія не менѣе одной четверти находящихся на собраніяхъ, причемъ вопросы, предлагаемые епархіальною властію, не могутъ быть сняты съ очереди для обсужденія. О всѣхъ вопросахъ, предлагаемыхъ обсужденію на епархіальныхъ собраніяхъ, предварительно долженъ быть освѣдомленъ епархіальный прееосвященный. 9) На собственно пастырскихъ собраніяхъ всѣ участвующіе пастыри пользуются рѣшающимъ голосомъ, на смѣшанныхъ же рѣшающій голосъ принадлежитъ пастырямъ, а всѣмъ остальнымъ членамъ собранія совѣщательный. 10) Постановленія епархіальныхъ и уѣздныхъ пастырскихъ собраній входятъ въ силу лишь по утвержденіи епархіальною властію. А постановленія благочинническихъ пастырскихъ собраній представляются на утвержденіе епархіальной власти въ томъ лишь случаѣ, когда таковыя постановленія не предусматриваются дѣйствующими узаконеніями и по своему существу имѣютъ характеръ какаго-либо нововведенія.

ХРОНИКА.

Высочайшая телеграмма протоіерею І. И. Сергіеву. — Резолюціи прееосвященныхъ Вологодскаго, Могилевскаго и Полоцкаго. — Касса взаимопомощи. — Миссіонерскіе курсы. — Голодъ въ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губерніи. — Возведеніе завѣдывающаго Троицкимъ митрополитскимъ подворьемъ о. Крониды въ санъ архимандрита.

Его Величество Государь Императоръ соизволилъ осчастливить протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) 14-го сего мая слѣдующей Высокомилостивой телеграммой:

«Благодарю васъ, батюшка, Іоаннъ Ильичъ за письмо. Молю Бога со всѣми истинно православными русскими людьми—да укрѣпить Онъ ваши силы тѣлесныя для продолженія свѣтлаго и тяжкаго служенія вашего Церкви Христовой».

НИКОЛАЙ.

На рапортѣ одного о. благочиннаго, представившаго уставъ приходскихъ обществъ трезвости, прееосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, наложилъ нижеслѣдующую резолюцію.

«Извѣстно, что пьянство усиливается въ праздники потому, что празднующіе не умѣютъ похристіански наполнить праздное отъ обыденнаго труда время, забывая слова Спасителя: въ субботы подобаетъ добро творити, и что праздность, ничегонедѣланіе— есть мать пороковъ. Но не развлеченіями, хотя бы и благородными, можно надѣяться достигнуть ослабленія въ народѣ пьянства, а постепеннымъ пробужденіемъ въ совѣсти христіанской сознанія, что если пьянство въ будни есть грѣхъ, то въ праздники оно вдвойнѣ грѣшное дѣло, что понимать праздники по еврейски недостойно христіанина, что доброе дѣло любви къ ближнему, какъ исполненіе Христовой заповѣди, хотя бы это былъ самый простой житейскій трудъ, но исполняемый ради Бога, безкорыстно,

въ помощь бѣднотѣ или для храма Божія, есть дѣло не только не противное заповѣди Божіей о почитаніи праздниковъ, но и доброе, спасительное, пріятное Богу, какъ пудовая свѣча. Въ будни работай на себя и семью свою, а праздникъ — не твой день, а Божій: Богу его и отдай: употреби его на молитву, на поученіе въ словѣ Божіемъ, и удѣли изъ него хоть часть-два на безкорыстное добродѣланіе ради Бога. Посему желательно, чтобы трезвенники поставили себѣ правиломъ, собираясь въ праздники въ храмъ Божій, въ мѣстной школѣ или домѣ своего пастыря обсуждать: что каждый изъ нихъ въ отдѣльности или совокупно съ другими могъ бы сдѣлать добраго въ ближайшій праздничный день? Въ каждомъ селеніи есть вдовы и сироты: нельзя ли чѣмъ нибудь имъ помочь въ ихъ хозяйствѣ? У нихъ нива не вспахана: некому поработать; снопы стоятъ въ полѣ, лошадки нѣтъ, протопить печь нечѣмъ, дровъ нѣтъ, у школы огородикъ или садикъ надо обработать, для попечительства хорошо бы полоску церковной земли (причтъ не отъажеть въ десятинѣ) воздѣлать, чтобы урожаемъ потомъ старичковъ-старушекъ богдѣланныхъ покормить. Женщины могли бы для такого святого труда въ школѣ собираться: повязать, попрять, пошить на сиротокъ, а дѣтки грамотные имъ въ этотъ часъ святого труда для нихъ почитали бы божественное. Доброе сердце, согрѣтое любовью само подскажетъ, да и Ангель-Хранитель добродѣланію человеку внушитъ, что слѣдуетъ сдѣлать добраго въ праздникъ. Надо, чтобы православные христіане сердцемъ почувствовали животворящую силу Господнихъ заповѣдей, опытомъ сердца познали сладость добродѣланія, и тогда, вкусивъ сладкаго, они не захотятъ горькаго, наполнивъ время праздное добродѣланіемъ, не захотятъ осквернять своихъ душъ, конкъ коснется миръ и радость о Бозѣ, согрѣеть благодать Духа Божія, — зловошіемъ пьанственнымъ. Особенно усгѣшно

пойдетъ это дѣло, когда, при помощи Божіей, общества трезвости станутъ органами приходскихъ совѣтовъ. Тогда часть святого труда станетъ любимымъ народнымъ обычаемъ. Помози, Господи, всѣмъ ищущимъ Тебя, обрѣсти Тебя въ сердцахъ своихъ исполненіемъ святой воли Твоей! Сію резолюцію нахожу полезнымъ напечатать въ «Епарх. Вѣдом.», въ надеждѣ, что добрые пастыри вѣренной Богомъ мнѣ паствы, особенно тѣ, которые уже учредили у себя общества трезвости, отзовутся на мой призывъ и поведутъ православныхъ на путь добродѣланія во славу Божію».

∞

Преосвященный Стефанъ, епископъ Могилевскій, сдѣлалъ консисторіи слѣдующее распоряженіе: За послѣднее время усмотрѣно мною изъ дѣлъ, что священники епархіи позволяютъ себѣ, въ случаѣ болѣзни, приглашать для совершенія богослуженій и требъ въ приходѣ заштатныхъ священниковъ епархіи или іеромонаховъ изъ ближайшихъ монастырей, не испрашивая на это разрѣшенія епархіальнаго начальства и не донося ему объ этомъ потомъ. Были случаи, что на весьма продолжительное время приглашаемы были іеромонахи и заштатные священники даже иноепархіальные. Такое ненормальное явленіе не можетъ быть терпимо въ будущемъ вообще и въ особенности недопустимо приглашеніе иноепархіальныхъ священнослужителей безъ сношенія съ ихъ и своимъ епархіальнымъ начальствомъ, такъ какъ могутъ являться лица порочныя и даже запрещенныя въ священнослуженіи. Въ виду сего, предлагаю духовной консисторіи, чрезъ пропечатаніе этого предложенія въ официальной части епархіальныхъ вѣдомостей, объявить духовенству епархіи, что иноепархіальные священники и іеромонахи отнюдь не должны быть допускаемы для священнослуженія въ епархіи безъ особаго каждый разъ разрѣшенія епархіальнаго епископа, при чемъ

должны быть представлены о такихъ лицахъ удостовѣренія ихъ епархіальныхъ начальствъ, что они добраго поведенія и въ запрещеніи не состоятъ, что заштатные священники уволены заштатъ не по суду. Мѣстнымъ же заштатнымъ священникамъ вѣняется въ обязанность, если они желаютъ замѣщать на случай болѣзни приходскихъ священниковъ, ежегодно испрашивать особое разрѣшеніе епархіальнаго начальства на это, и только имѣющихъ таковое разрѣшеніе допускать къ священнослуженію и исполненію обязанностей приходскаго священника. Мѣстные іеромонахи, назначенные съ благословенія епископа къ отпуску въ приходы, отпускаются, по требованію мѣстныхъ благочинныхъ, настоятелями ближайшихъ монастырей или ихъ замѣстителямъ, если срокъ отпуска не превышаетъ мѣсяца, точно также безъ особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ послѣдующимъ донесеніемъ. Если въ ближайшемъ монастырѣ свободнаго іеромонаха изъ назначенныхъ къ отпуску уже не имѣется, то мѣстный благочинный обращается къ благочинному монастырей. Окружные свертатные священники, гдѣ таковыя имѣются, командированы въ предѣлахъ округа мѣстнымъ благочиннымъ, который о таковыхъ командировкахъ доносить епархіальному начальству лишь въ томъ случаѣ, если они продолжаются свыше мѣсяца («Мог. Еп. Вѣд.» № 7).

∞

Въ одномъ изъ приходоу благочинія Полоцкой епархіи, при выборѣ церковнаго старосты, крестьяне потребовали внесенія въ текстъ приговора условія, чтобы вознагражденіе старостѣ впредь было выдаваемо изъ церковныхъ суммъ и послѣ того, какъ имъ была разъяснена незаконность подобнаго требованія, отъ подписи подъ приговоромъ отказались. На донесеніи благочиннаго объ этомъ резолюція его пресвященства послѣдовала такая: «благочинный въ присутствіи причта и мѣстной

полціи долженъ объявить Н прихожанамъ, требовавшимъ вознагражденія старостѣ изъ церковныхъ суммъ, что я признаю это ихъ требованіе богопротивнымъ, неразумнымъ и постыднымъ, ибо во всей православной Россіи старосты, согласно волѣ Его Величества и Святѣйшаго Синода, служатъ ради спасенія души и не только безмездно, но еще и жертвуютъ изъ своихъ средствъ на нужды церкви въ примѣръ прочимъ. Поэтому, пусть учинившіе такое противозаконное дѣло, покаются предъ Господомъ и подѣ угрозою отлученія отъ причастія впредь да не дерзаютъ на таковое возмущеніе» («Пол. Еп. Вѣд.», № 13).

∞

Въ Курской епархіи состоялся окружный съѣздъ духовенства въ гор. Рыльскѣ. На немъ между прочимъ рѣшенъ вопросъ объ устройствѣ для духовенства кассы взаимопомощи, которую съѣздъ постановилъ открыть для пяти уѣздовъ Рыльского района на слѣдующихъ началахъ: каждый священникъ уплачиваетъ въ пользу умершаго священника этого района одновременно 1 руб.; каждый діаконъ въ пользу семьи умершаго діакона то же 1 руб.; каждый псаломщикъ въ пользу семьи умершаго псаломщика 25 коп. О случаѣ смерти того или другого члена клира мѣстный благочинный извѣщаетъ всѣхъ благочинныхъ района, а послѣдніе, на основаніи сего извѣщенія, взмскиваютъ съ подлежащихъ членовъ причтовъ указанный денежный взносъ и въ самомъ непродолжительномъ времени препровождаетъ собранную сумму въ распоряженіе благочиннаго, при славшаго извѣщеніе о смерти члена клира. По приведенному разсчету семья каждаго умершаго священника получить приблизительно 300 руб., семья діакона—200 руб. и семья псаломщика—100 рублей.

∞

По мысли пресвященнаго Гомельскаго Митрофана лѣтомъ текущаго года въ гор. Гомелѣ будутъ устроены миссіонерскіе

курсы для духовенства съ цѣлю освѣженія въ памяти пастырей знанія сектантскаго ученія и старообрядчества и для ознакомленія съ лучшими приемами и способами воздѣйствія на заблуждающихся. Курсы предполагено устроить въ помѣщеніяхъ Гомельскаго духовнаго училища. Здѣсь будутъ проходить занятія курсистовъ; здѣсь же будутъ и проживать они. На содержаніе столовъ, отопленіе, освѣщеніе, прислугу и другіе жизненные расходы епархіальнымъ миссіонерскимъ комитетомъ ассигновано 400 руб. и на вознагражденіе лекторовъ—300 р. Курсы будутъ продолжаться двѣ недѣли—съ 15 по 28 іюня и распадутся на двѣ смѣны для слушателей. Кромѣ того, конечно, посѣтителями курсовъ будетъ духовенство гор. Гомеля. Могутъ быть по собственному желанію и священнослужители изъ другихъ уѣздовъ Могилевской епархіи, которые могутъ пользоваться и общежитіемъ, уплачивая за него по 50 коп. въ сутки. О своемъ желаніи они должны заявить до открытія курсовъ въ миссіонерскій комитетъ. При вызовѣ духовенства въ двѣ очереди имѣлось въ виду то, чтобы изъ сосѣднихъ селъ не приглашать священниковъ одновременно, дабы паства не оставалась безъ пастырей. Лекторами на курсы приглашены: миссіонеръ Кіевской епархіи священникъ Савва Потѣхинъ и настоятель Гомельскаго собора протоіерей Александръ Зыковъ. Первый принялъ на себя трудъ вести занятія по штундо-баптизму и адвентизму, второй—по исторіи и обличенію раскола. Преосвященный Митрофанъ предложить нѣсколько чтеній по католичеству.

∞

Изъ Бузулукскаго уѣзда, Самарской губерніи, пишутъ: «Голодъ крестьянъ Бузулукскаго уѣзда въ волостяхъ Андреевской, Евфимовской и Патровской, несмотря на правительственную выдачу хлѣба, достигъ крайнихъ предѣловъ. Цыга развивается

быстро. Въ с. Грачевкѣ лежатъ, по свидѣтельству мѣстнаго врача В. А. Архангельскаго, 20 человекъ и много уже заразившихся, цыга грозитъ обратиться въ эпидемію, есть больные цыгой въ с.с. Кутушахъ, Кандауровкѣ, Прокаевкѣ и друг. Членъ правленія кружка о. Ивановъ самъ видѣлъ больныхъ: кровоточація десны, черные какъ смоль распатавшіеся зубы, опухшія со слѣдами подкожныхъ кровоизліяній ноги и крайне истощенный видъ больныхъ, вотъ его впечатлѣніе. Помощь оказываетъ правительство хлѣбомъ, котораго недостаетъ, такъ какъ выдается только на неработниковъ, а между тѣмъ и работники ѣдятъ, за отсутствіемъ заработковъ, этотъ же хлѣбъ. Нуженъ приварокъ, котораго нѣтъ. Нужно усиленное питаніе больныхъ, а гдѣ взять». Пожертвованія покорнѣйше просимъ направлять по адресу: Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, Ромашкинской волости, села Семеновки, священнику о. Іоанну Уварову.

∞

Въ воскресенье 18-го мая въ церкви Троицкаго митрополитчья подворья по случаю возведенія въ архимандриты звѣдующаго подворьемъ о. Кронида богомольцы этой церкви поднесли ему золотой, украшенный драгоценными камнями, наперсный архимандритскій крестъ, митру и мантию, причемъ профессоръ В. П. Шейнъ, помощникъ государственнаго секретаря, сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Ваше высокопреподобіе всечестный отецъ архимандритъ. Узнавши о возведеніи васъ на новую высокую степень духовнаго служенія, богомольцы Троицкаго подворья отъ всей души возрадовались вмѣстѣ съ вами вашей духовной радостью. За многіе еще годы вашего здѣсь служенія вы своей всегдашней теплотой, сердечной искренностью, вниманіемъ, лаской и отзывчивостью успѣли свискать особито

любовь и уваженіе. Въ вашемъ лицѣ предначертанія высокопреосвященнаго владыки митрополита нашли ревностнаго и заботливаго исполнителя. Прекрасно совершаемое богослуженіе, общенародное, церковное пѣніе, вѣбгослужебныя бесѣды, постоянныя проповѣдническія труды ваши привлекаютъ въ обновленный при вашемъ участіи храмъ все новыхъ и новыхъ богомольцевъ, которые и находятъ въ немъ истинную духовную отраду и великое молитвенное утѣшеніе. Пользуясь сегодняшнимъ торжественнымъ днемъ, мы, богомольцы подворья, приносимъ глубокую благодарность нашу: высокопреосвященному владыкѣ митрополиту, архипастырскою попечительностью коего призваны вы на сіе мѣсто служенія, вамъ, отецъ архимандритъ, а также и всѣмъ сподвижникамъ вашимъ—братіи подворья, раздѣляющей ваши труды. Желая видимымъ образомъ засвидѣтельствовать вамъ свои чувства, богомольцы подворья приносятъ вамъ сей святой крестъ, сію святую митру и мантию. На какое бы новое мѣсто служенія ни привелъ васъ промыслъ Божій, да послужить сія святая митра, вѣнчающая главу вашу и сей святой крестъ, почивающій на груди вашей всегдашнимъ свидѣтельствомъ тѣхъ мыслей и той любви, которыми исполнены къ вамъ умы и сердца богомольцевъ Троицкаго подворья. Прося васъ принять сей даръ, мы просимъ владыку митрополита удостоить насъ собственноручнымъ возложеніемъ на васъ сего святого креста».

Владыка митрополитъ Владиміръ въ отвѣтъ на эту рѣчь, обращаясь къ богомольцамъ между прочимъ, замѣтилъ, что его радуеть выраженіе такого вниманія къ о. Крониду не потому только, что онъ того достоянъ, но главнымъ образомъ потому, что оно свидѣтельствуетъ о любви богомоль-

цевъ къ святой Церкви и уваженію къ ея смиреннымъ служителямъ, а, обращаясь къ о. Крониду, сказалъ, чтобы, видя такое къ себѣ расположеніе, онъ поостерегся отъ самолюбія, но взирая на возлагаемый на него крестъ и памятуя язвы Христовы, претерпѣнныя за наши грѣхи, питать въ себѣ смиреніе и не ослабѣвалъ въ своемъ служеніи.

Церковь была полна молящимися.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вопросъ о второбрачїи духовенства въ славянскихъ странахъ.

Какъ извѣстно вопросъ о разрѣшеніи второбрачїа духовенству поставленъ въ славянскихъ странахъ довольно остро. Споры за и противъ второго брака находятъ свой отголосокъ и у насъ, но, къ сожалѣнію, въ нашей богословской литературѣ эти споры получаютъ крайне одностороннее освѣщеніе. То, что пишется въ защиту второго брака, переводится нашими журналами, то же, что пишется противъ него, почему-то замалчивается и получается такое впечатлѣніе, что, какъ будто, славянскія церкви почти уже рѣшили этотъ вопросъ утвердительно. Естественно возникаетъ недоумѣніе, почему же иное отношеніе по второму браку духовенства замѣчается у насъ и не пора ли намъ послѣдовать примѣру своихъ единовѣрцевъ. Такъ недавно въ газетѣ «Русь» (1908 г. 6 и 7-го февраля) какой-то «священникъ не вдовецъ» въ статьѣ «О второмъ бракѣ священниковъ», ссылаясь на статьи нашихъ

духовныхъ журналовъ въ защиту второго брака, находить, что «установленныхъ уже основанийъ въ пользу второго брака вполне достаточно и что пора перейти къ дѣлу». А именно онъ предлагаетъ русскому бѣлому духовенству послѣдовать примѣру духовенства сербскаго и подать прошеніе въ Святѣйшій Синодъ о разрѣшеніи второбрачія. «Всякій, кто хотѣлъ бы участвовать въ дѣлѣ подачи прошенія священному синоду, благоволять сообщить объ этомъ въ редакцію газеты «Русь» (Спб. Мойка, № 32) съ указаніемъ своего адреса. Въ газетѣ будетъ сообщаться о количествѣ лицъ, приславшихъ заявленія, при чемъ фамиліи не будутъ опубликовываться. Когда такихъ заявленій наберется около 100, можно будетъ, по крайней мѣрѣ, петербургскимъ и ближайшимъ къ С.-Петербургу священникамъ собраться вмѣстѣ и обсудить различные, связанные съ подачею прошенія, вопросы. О результатахъ совѣщанія остальные могли бы быть такъ или иначе извѣщены». Авторъ статьи приглашаетъ откликнуться на это предложеніе не однихъ вдовыхъ, но и всѣхъ и сочувствующихъ ему священниковъ и дьяконовъ.

Руководясь обязательнымъ какъ для судейской, такъ и для научной совѣсти, правиломъ *audiat et altera pars*, мы въ прошломъ году въ статьѣ «Сербская литература по вопросу о второмъ бракѣ духовенства» («Церк. Вѣд.» № 29) старались показать, что вопросъ о второмъ бракѣ духовенства вовсе еще не рѣшенъ въ сербскихъ церквахъ въ утвердительномъ смыслѣ и что всѣ доводы въ пользу него блестяще разбиты сербскими канонистами. Статья эта въ сокращеніи была передана въ сербскихъ богословскихъ журналахъ и почти цѣлкомъ въ приложеніи къ органу болгарскаго священнаго синода «Церковному Вѣстнику» въ журналѣ «Прѣгледъ» (№ 2, переводъ Ст. Цанкова). Но теперь появи-

лись еще труды въ защиту второбрачія духовенства. Кромѣ второго исправленнаго и дополненнаго изданія труда пресвященнаго Никодима Милаша: «Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку» и профессора Гайны «Допустимость второбрачія духовенства», о которыхъ мы писали въ прошломъ году («Церк. Вѣд.» стр. 1657), въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (1907 г., ст. 1382, 1412, 1569) появилась статья въ защиту второбрачія сербскаго священника Вели Мирославевича подъ заглавіемъ: «Вопросъ о второбрачіи духовенства въ Карловицкой митрополіи»¹⁾. Но всѣ эти труды въ защиту второбрачія уже нашли себѣ суровыхъ критиковъ въ заграничной литературѣ. Труды епископа Никодима и профессора Гайны разобраны въ журналѣ Буковинской митрополіи *Candela* въ (№№ 11 и 12 за 1907 годъ) въ статьѣ профессора нравственнаго богословія черновицкаго университета д-ра Емельяна Воюцкаго подъ заглавіемъ «Возобновленіе брака священниковъ въ православной Церкви». Статья написана на румынскомъ языкѣ. Въ журналѣ Карловицкой митрополіи «Богословски Гласникъ» (1907 г., № 12) появился авторизованный сербскій переводъ этой статьи, вышедшей затѣмъ и отдѣльнымъ изданіемъ²⁾. Въ томъ же №

¹⁾ Кромѣ того, въ бѣлградскомъ сербскомъ журналѣ «Пастирска Реч» начата печатаніемъ статья «О другомъ бракѣ священника» (№№ 18, 19 сл. за 1908 г.) а въ софійскомъ болгарскомъ журналѣ «Свѣтъникъ» (№ 396, 11 марта 1908 г.) напечатана статья «Животѣтъ на свещеницѣтѣ—вдовци». Обѣ статьи защищаютъ второбрачіе духовенства, но не даютъ ничего новаго по данному вопросу.

²⁾ Др. Емилианъ Воюцка, ред. професор за морално богословие на Универзитету у Черновицама, Понавланье брака кода священника. Авторизованъ перевод. у Ср. Карловицкиъ 38 стр. Отъвъ объ этой книгѣ данъ въ Сараевскомъ «Источникѣ» (1908 г. № 6 сл. стр. 90—96) и въ «Весникѣ Српске пресе», апрѣль 1908 г., стр. 302—310.

«Богословскаго Гласника» помѣщенъ и критическій разборъ статьи Мирославлевича, написанный профессоромъ Карловицкой «богословія» священникомъ В. Максимовичемъ.

Изложимъ вкратцѣ содержаніе этихъ двухъ статей, начавъ съ послѣдней. Одобривъ намѣреніе Мирославлевича «въ точности» познакомить русскую Церковь съ состояніемъ этого вопроса въ Карловицкой митрополи («Церковный Вѣстникъ», 1907 г., стр. 1383), критикъ находитъ, что о какой-нибудь точности въ статьѣ не можетъ быть и рѣчи. Такія смѣлыя утвержденія будто «вся сербская печать» стоитъ за второй бракъ (1412), можно обвинить только тѣмъ, что вѣрится тому, чего хочется. Но нельзя же все-таки совершенно игнорировать ту значительную литературу противъ второбрачія, которая возникла въ сербскихъ странахъ въ послѣдніе годы. Называя конкубинатъ вдовыхъ священниковъ вторымъ бракомъ, авторъ можно говорить, что церковная власть обычно сквозь пальцы смотритъ на такіе случаи и самъ же опровергаетъ себя, рассказывая, что одному священнику пришлось изъ-за этого уйти изъ православія. Весьма слабъ доводъ автора, будто запрещеніе второбрачія можетъ послужить сильнымъ средствомъ для нападеній социаль-демократической партіи на Церковь. Для Церкви опасно не вдовое состояніе духовенства и его послѣдствія, а нѣчто совсѣмъ другое.

Всячески восхваляя ученость епископа Никодима, авторъ относится къ виднымъ противникамъ второбрачія—ректору Карловицкой митрополи протоіерею Іоанну Вучковичу, протоіерею Веселиновичу и архимандриту Зеремскому съ незаслуженнымъ пренебреженіемъ. Первому онъ приписываетъ мысли, которыя тотъ никогда не высказывалъ. Нѣтъ ни слова правды въ утвержденіи автора, будто «сочиненіе Вучковича нисколько не перемѣнило взгляда духовенства и народа Карловицкой митропо-

ли на этотъ предметъ. Оно даже произвело непріятное впечатлѣніе на духовенство съ одной стороны потому, что авторъ не далъ надлежащаго обоснованія своему мнѣнію воспрещенія, съ другой же стороны, потому, что онъ, не высказывая никакого сочувствія къ несчастію духовенства и бѣдствію Церкви, употребилъ и нѣкоторыя для просителей обидныя выраженія». Не вѣрно то сообщеніе Мирославлевича, будто «въ королевствѣ Сербіи уже обнаруживается и со стороны архіерейскаго собора настроеніе, благопріятное къ вдовому духовенству и его положенію» (стр. 1571), тогда какъ на самомъ дѣлѣ сербскій архіерейскій соборъ отклонилъ просьбу вдоваго духовенства о разрѣшеніи второбрачія и постановилъ отложить окончательное рѣшеніе вопроса до будущаго собора русской Церкви.

Странно слышать отъ православнаго священника угрозу государственнымъ вѣшательствомъ въ пользу второбрачія духовенства. По мысли Мирославлевича во всѣхъ государствахъ рано или поздно будетъ введенъ обязательный гражданскій бракъ, при чемъ социаль-демократы, не заботящіеся о правилахъ ни католической, ни православной церкви, потребуютъ, чтобы рукоположеніе не считалось препятствіемъ къ браку. «Что же тогда? спрашиваетъ Мирославлевичъ. Церковь, которая и до сихъ поръ многія свои постановленія—какъ разъ и самое воспрещеніе второбрачія!—могла осуществить только благодаря государственной помощи, будетъ лишена этой помощи. Церковная дисциплина, которая и безъ того вездѣ пошатнулась, будетъ этимъ еще больше ослаблена, такъ что преступившіе это каноническое воспрещеніе найдутъ защиту въ государственной власти. Это же было бы не только опасно для Церкви, но и непростительный грѣхъ для тѣхъ, которые могли бы—и до государственнаго законодательства въ своей области, рѣшить этотъ вопросъ такъ, какъ этого требуетъ

хорошо понятый интересъ Церкви» (стр. 1572).

Разсуждать такъ, это значить забывать, что Церковь имѣетъ извѣстный, совершенно независимый отъ государства кругъ власти, въ которомъ она совершенно самостоятельна и абсолютно компетентна, безразлично, признаетъ ли государственная власть эту независимость или нѣтъ, и вопросъ о второбрачїи духовенства входитъ въ этотъ кругъ независимой отъ государства, данной Богомъ Церкви власти, почему онъ и долженъ быть рѣшенъ исключительно на основанїи данныхъ священнаго Писанїя и священнаго Преданїя, не обращая вниманїя на вкусы и стремленїя социаль-демократовъ. Если государство и разрѣшить духовенству второй (гражданскїй) бракъ, Церковь будетъ смотрѣть на такой бракъ, какъ на конкубинатъ и примѣнять къ лицамъ, вступившимъ въ такой бракъ, всю строгость церковныхъ канонovъ. Думать иначе, это значить идти наперекоръ основному началу христіанской нравственности, что Бога нужно слушать болѣе, нежели людей (Дѣян. 4, 19). Церковная дисциплина держится вовсе не благодаря государственной помощи, а благодаря ревности членовъ Церкви и духовенства прежде всего. Кромѣ того и опасность, что государство разрѣшить второй бракъ духовенству, опасность, которой запугиваетъ Мирославлевичъ и доказываетъ необходимость для Церкви предупредить государство, есть опасность совершенно фиктивная. Мирославлевичъ называетъ защиту единобрачїа духовенства «очевиднымъ фарисействомъ» (стр. 1384), но вѣдь за единобрачїе духовенства были и апостолъ Павелъ и вселенскїе соборы, руководимые Духомъ Святымъ, и не подвергается ли авторъ такихъ неосторожныхъ выраженїй опасности впасть въ грѣхъ хулы на Духа Святого?

Отказываясь отъ подробнаго разбора статьи Мирославлевича, Максимовичъ въ заключенїи указываетъ одну наиболѣе гру-

бую погрѣшность въ ней—это толкованїе словъ апостола Павла: «преходить образъ міра сего» (1 Кор. 7, 31) въ смыслѣ безразличїа образа жизни въ этомъ мірѣ и дѣлаемый отсюда выводъ въ пользу допустимости второбрачїа духовенства. «Какое нехристіанское и поверхностное пониманїе этого глубокаго мѣста святаго апостола Павла и какой поворотъ для насъ писать въ такомъ духѣ для русской Церкви»,—говорить въ заключенїе В. Максимовичъ.

Въ первомъ № «Богословскаго Гласника» за этотъ годъ (книга XIII, стр. 111) В. Максимовичъ приводитъ неблагоприятный отзывъ о трудѣ преосвященнаго Никодима, данный католическимъ Пражскимъ журналомъ «Slavogum Litterae Theologicae» въ первой книжкѣ за этотъ годъ (стр. 37—41). Авторъ отзыва, подписавшїйся инициалами F. K., противъ содержанїя труда епископа Никодима, говоритъ въ заключенїе: «Изъ сказаннаго ясно, что писатель защищаетъ требованїя православнаго духовенства съ большимъ жаромъ. Но мы со спокойной душой можемъ утверждать, что онъ, увлеченный защитой, говоритъ кое-что такое, чего бы онъ не рѣшился сказать при другихъ обстоятельствахъ. Совершенно не доказано утвержденїе Милаша, что христіанское ученїе о бракѣ подверглось вредному влїянїю энкратитовъ и манихеевъ, въ такомъ случаѣ ученїе о бракѣ было бы совершенно извращено. То, что говорится о дѣвствѣ, безусловно несогласно со Священнымъ Писанїемъ и христіанскимъ преданїемъ. Толкованїе Тита 1, 5 не согласуется съ контекстомъ и взглядами апостола, хотя и имѣетъ многихъ сторонниковъ. Невѣрно и утвержденїе Милаша, что Трульскїе отцы создали *новый законъ*. Сами отцы утверждаютъ, что ихъ постановленїя основываются на постановленїяхъ Апостольскихъ (Пр. 3 и 6), хотя вѣрно, что бывали двоебрачные священники, но еще вѣрнѣе то, что ихъ положенїе счита-

лось нелегальнымъ и противорѣчающимъ церковной дисциплинѣ, что можно доказать преданіемъ. Весь ходъ доказательствъ ученаго писателя управляется предвѣтными мнѣніями, почему страдаетъ многими недостатками и можетъ скорѣе повредить дѣлу, чѣмъ помочь ему».

Перейдемъ къ статьѣ профессора Воюкаго. Статья раздѣляется на двѣ части. Въ первой доказывается недопустимость второбрачія духовенства на основаніи священнаго Писанія, во второй—на основаніи священнаго Преданія. Особенно долго останавливается авторъ на выясненіи словъ апостола Павла: «*οὐκ ὄν τὸν ἐπίσκοπον ἀνεπίληκτον εἶναι, μᾶς γυναικὸς ἄνδρα... τοῦ ἰδίου οἴκου καλῶς προϊστάμενον, τέκνα ἔχοντα ἐν ὑποταγῇ μετὰ πάσης σεμνότητος*»—«Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ... хорошо управляющій домою своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію» (1 Тим. 3, 2, 4). Что здѣсь имѣется въ виду запрещеніе не одновременной, а послѣдовательной полигаміи, это видно изъ параллельнаго мѣста того же посланія: «*ἄρτιος*»—«вдовица должна быть избираема... бывшая женою одного мужа» (1 Тим. 5, 9). Ни въ какомъ другомъ смыслѣ толковать это мѣсто невозможно. Нельзя думать, что здѣсь запрещается одновременное многоженство епископа, такъ какъ многоженство не существовало у христіанъ вообще и апостолу не было нужды запрещать его специально епископу. Если допустить, что апостолъ запрещаетъ здѣсь епископу одновременную полигамію, то придется предположить, что мірянамъ она дозволяется, тѣмъ болѣе, что апостолъ нигдѣ не говоритъ о недопустимости ея для христіанъ вообще. Но такъ какъ этого допустить нельзя, то остается только одно возможное пониманіе этого мѣста, что здѣсь (1 Тим. 3, 2—6) апостолъ запрещаетъ духовнымъ лицамъ послѣдовательную полигамію, дозволенную для мірянъ.

Нельзя думать, что здѣсь требуется,

чтобы епископъ, до принятія христіанства, жилъ въ единобрачій, такъ какъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ никакихъ намековъ на то, что многоженство въ это время существовало у евреевъ или язычниковъ и изслѣдованія ученыхъ доказываютъ, что въ это время и греки и римляне смотрѣли на многоженство, какъ на прелюбодѣяніе (см. Bisping, Erklärung der Pastoralbriefe, 2 Aufl. Münster, 1865, pag. 162—169).

Нельзя толковать это мѣсто и въ томъ смыслѣ, что епископу запрещается разводъ и вторичный бракъ, такъ какъ разводъ вообще запрещается христіанамъ: «*вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ,—если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ,—и мужу не оставлять жены своей*» (1 Кор. 7, 10—11) говоритъ апостолъ Павелъ и самъ Христосъ говорить: «*Кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ*» (Мате. 5, 32). А отсюда слѣдуетъ, что не было нужды говорить о запрещеніи развода специально для епископа.

Наконецъ, нельзя понимать это мѣсто и въ томъ смыслѣ, что епископъ долженъ быть непремѣнно женатымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ и дальнѣйшія слова «*дѣтей содержащій въ послушаніи*» придется понимать въ томъ смыслѣ, что епископъ долженъ непремѣнно имѣть дѣтей, что очевидно, нелѣпо. И то и другое предписаніе апостола нужно, очевидно, понимать условно: если епископъ будетъ женатъ, то только на одной женѣ, если у него будутъ дѣти, то онъ долженъ содержать ихъ въ послушаніи.

Но если апостолъ самъ не осуждаетъ второго брака, и даже совѣтуетъ *невоздержаннымъ* вступать въ бракъ (1 Кор. 7, 9; 1 Тим. 5, 14), то почему же онъ запрещаетъ посвящать во епископа второбрачнаго?

На это отвѣчаетъ самъ апостолъ, говоря, что епископъ долженъ быть *непороченъ* (1 Тим. 3, 2) и *воздерженъ* (Тит. 1, 8): къ епископамъ и вообще къ духовенству, какъ свѣту міра и соли земли, примѣняется другая мѣрка, чѣмъ къ мірянамъ. Епископъ долженъ быть *ἀνεκκλητός*—непороченъ и діаконъ долженъ быть *ἀνεύχλητος*—безпороченъ (1 Тим. 3, 10), т. е. не имѣть никакого недостатка, который могъ бы соблазнить его пасомыхъ. Отсюда тѣсная и непосредственная связь между *ἀνεκκλητός* и *μᾶς ὑποκλῆτος ἄνδρα*.

Апостолъ требуетъ далѣе, чтобы епископъ былъ *воздерженъ*—*ἐγκρατής*, т. е., чтобы онъ служилъ примѣромъ воздержанія своей для паствы. Священникъ или епископъ, который вступилъ бы во второй бракъ нарушилъ бы заповѣдь воздержанія къ общему соблазну своей паствы. Разсматривая вопросъ съ идейной стороны, трудно допустить, чтобы мужъ послѣ смерти своей первой жены могъ съ такою же полною вѣрностію и душевною чистотою жить со второй женой. Вотъ, почему единобрачіе высоко цѣнилось не только у евреевъ и христіанъ (Лук. 2, 36—38 и др.), но у язычниковъ. Въ Римѣ былъ храмъ богини Пудициціи, въ которомъ могли приносить жертвы только единобрачныя матроны. Какъ *Pontifex maximus*, такъ и *Flamines* могли жениться только одинъ разъ. *Nuptiae Secundae* были въ общемъ презрѣніи (см. Rein, *Das römische Privatrecht*, p. 211 sq. и Тертуліанъ, *De monogamia*, cap. XVII, Migne, Lat. II, col. 1003—1004; *Liber de exhortatione castitatis* cap. XIII, Migne, L. II, 977—978; *Liber I ad uxorem* cap. VI, Migne L. I, 1396). Нисколько не говоритъ за второбрачіе духовенства посланіе къ Ефесянамъ (5, 23—25, 31, 32), гдѣ апостолъ говоритъ о бракѣ, какъ символѣ союза Христа съ Церковью. Если брачный союзъ есть символъ союза Христа съ Церковью, то свойство второго союза

должно принадлежать и первому. Но союзъ Христа съ Церковью единъ и нераздѣленъ. Слѣдовательно и брачный союзъ долженъ быть по своей идее единымъ и нераздѣленнымъ. Совершенно напрасно также слышится на бесѣду Христа съ саддукеями о воскресеніи (Мт. 22, 23—32), гдѣ Христосъ будто бы призналъ законной и для христіанъ іудейскую практику послѣдствительнаго многобрачія. Въ данномъ случаѣ вопросъ шелъ вовсе не о многобрачіи, а о воскресеніи. Отрицающіе воскресеніе саддукеи, желая поставить Христа въ затрудненіе, привели конкретный случай примѣненія предписанія Второзаконія о левиратскомъ бракѣ (Втор. 25, 5), который, по ихъ мнѣнію, противорѣчилъ идее воскресенія и Христосъ выяснилъ имъ, что этотъ случай противорѣчить не идее воскресенія, а ихъ неправильному представленію о будущей жизни. Такимъ образомъ вопросъ объ отношеніи къ христіанамъ іудейскихъ опредѣленій о бракѣ здѣсь совершенно не затрагивается и никакихъ выводовъ за или противъ второбрачія отсюда дѣлать безусловно нельзя.

С. Троицкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ

Е. Бѣлицкій. Подъ польскимъ игономъ. Очерки и литрихи изъ жизни православныхъ бѣлоруссовъ въ XVIII вѣкѣ. Вильна. 1898 г. 165 стр. Цѣна 50 коп.

Появленіе книги г. Бѣлицкаго нельзя не признать какъ нельзя болѣе своевременнымъ: въ Государственной Думѣ разрабатываются вопросы о «свободѣ совѣсти» и «вѣротерпимости» и хорошо бы было думскимъ законодателямъ ознакомиться съ этой книгой, рисующей, на основаніи документальныхъ данныхъ, тѣ «свободу совѣсти» и «вѣротерпимость», которые были

многострадальная Западная Русь пережила въ періодъ польско-католическаго владычества (XVII—XVIII вѣка) и которыя теперь вновь на нее надвигаются.

Что это были и будутъ за «свобода совѣсти» и «вѣротерпимость», можно судить по тому, что, какъ говорить извѣстный западно-русскій историкъ Чистовичъ, польскіе «помѣщики обращали православные храмы въ доходныя статьи и отдавали ихъ въ аренду жидамъ». Какъ говорить Георгій Конисскій, «жиды съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для нихъ скверноприбытчество; они отобрали себѣ въ корчмы ключи отъ храма и колокольни и всѣ требы обложили поборами. При всякой требѣ православный священникъ долженъ былъ идти къ жиду торжиться съ нимъ, платить за отправу и выпросить ключи». Евреи-арендаторы православныхъ церквей брали за все: за крещеніе младенцевъ, за вводную молитву, за исповѣдь, вѣнчаніе, крестный ходъ, освященіе дома, поля и даже за освященіе иконъ и пасхальныхъ куличей. Плата бралась евреями даже за звонъ по покойникѣ (по «душѣ», какъ говорить западно-русскій народъ). За литургію взималось отъ 1 до 5 талеровъ, за требы, похороны и т. д. отъ 1 до 5 злотыхъ. Мало-по-малу евреи, на правахъ арендаторовъ, завладѣли и церковными имуществами. Православныя церкви, вслѣдствіе этого, страшно обѣднѣли и разорились. Серебряныя сосуды (дары прежнихъ русскихъ помѣщиковъ) пошли на посуду и на разныя украшенія евреевъ, а въ церквахъ стали употребляться оловянные сосуды; изъ олова, вмѣсто серебра (забраннаго польскими помѣщиками и ихъ еврейскими арендаторами), стали отливать и блюда, подсвѣчники, кресты, дарохранительницы, лжицы и даже потиры. Освѣщаться церкви стали, по бѣдности, вмѣсто свѣчей, лучиной, лампадное масло замѣнилось коноплянымъ. Парчевыя ризы евреи перешли на кофты своимъ женамъ и до-

черямъ и себѣ на ермолки, а священники должны были облачаться въ холщевыя ризы. Въ концѣ концовъ евреи обложили поборами и духовенство. По свидѣтельству епископа Волчанскаго, «дѣти священниковъ безъ квиту жидовскаго не вѣнчаются, младенцамъ имъ безъ квиту жидовскаго крестить невозможно; даже курицу свою безъ платежа жидовскаго попу невозможно было зарѣзать; пчель и меду и всякаго скота въ дому своемъ безъ вѣдома жидовскаго не держать, но чтобы все за вѣдомостію было жидовскою».

Но какъ ни горестно было такое положеніе православія въ западно-русскомъ краѣ подъ владычествомъ Польши, кичившейся своими республиканскими вольностями,—это еще благо, въ сравненіи съ тѣмъ, что происходило въ XVIII столѣтіи, когда, вслѣдствіе неуспѣховъ среди православно-русскаго народа католицизма и унии, папы и ксендзы начали насильственно ихъ насаждать. Церкви православныя силой отбирались ксендзами и обращались въ униатскіе и въ католическіе костелы, священники изгонялись, а прихожане насильно приводились въ унию и католичество. Вотъ, одна изъ тысячъ картинъ польской «свободы совѣсти» и «вѣротерпимости»: Въ день пророка Іліи 1749 года іезуитъ Левановичъ и ксендзъ Гацницкій пріѣхали съ жалнерами (солдатами) изъ Гомеля въ село Азаричи для захвата церкви. Настоятель церкви, зная о грозившей опасности, отправился вечеромъ въ церковь и заперся въ ней. Ночью ксендзы съ жалнерами явились «нагло, какъ волки» въ церковь и, найдя ее запертой изнутри, «гвалтомъ, по злодѣйски» вскочили въ церковь черезъ выбитыя окна, священника выгнали, какъ «злочинца» и обратили ее въ костель. Такимъ и худшимъ еще образомъ тысячи западно-русскихъ православныхъ церквей обращены въ костелы. Чтобы избѣжать противодѣйствія народа, продѣлывалось это обыкновенно ночью, но черѣдо ксендзы съ солдатами врвались въ церкви и во

время богослуженія, при чемъ противо-
дѣйствовавшіе насилію прихожане разго-
нялись оружіемъ, а священники подверга-
лись пыткамъ, отъ которыхъ нерѣдко умира-
ли, но не соглашались на измѣну пра-
вославію. Особенной жестокостью просла-
вились извѣстные обратители православно-
русского народа въ католицизмъ и унию
Иосафатъ Кунцевичъ и Здановичъ. Когда
первый былъ убитъ при возмущеніи на-
родномъ въ Витебскѣ, папа Урбанъ VII
писалъ королю Сигизмунду III: «тамъ, гдѣ
злодѣяніе требуетъ бичей мщенія Божія(?),
да проклятъ будетъ тотъ, кто удержитъ
мечъ свой отъ крови. И державный король
не долженъ удержаться отъ меча и огня». Вотъ, какія наставленія преподавались отъ
самого папы, котораго король и утѣшилъ:
всѣ площади города Витебска были зали-
ты кровью православно-русского народа...

По свидѣтельству иностранныхъ путе-
шественниковъ, паны въ Польшѣ благо-
дѣйствовали, какъ въ раю, а русскій на-
родъ мучился, какъ въ чистилищѣ. Живя
съ безумною роскошью, паны всегда нуж-
дались въ деньгахъ, для добыванія кото-
рыхъ эксплуатировали религіозныя чувства
православнаго русскаго народа. Запечатыва-
вая церкви, они за открытіе ихъ требо-
вали выкупъ. Это продѣлывалось нерѣдко
по нѣсколько разъ въ годъ и давало па-
намъ не малыя средства. За священни-
ческія мѣста паны брали по 300—400 руб.
За освященіе или ремонтъ церкви тоже
требовалась взятка пану. Если панъ уз-
навалъ, что православный монастырь «жи-
ветъ достаточно», тотчасъ предпринимался
«наѣздъ» на него и монастырь разграб-
лялся. Цѣлымъ рядомъ неопровержимыхъ
документальныхъ актовъ, авторъ цитируе-
мой книги устанавливаетъ участіе въ та-
кихъ поборкахъ и «наѣздахъ» виднѣйшихъ
польскихъ пановъ и магнатовъ (кн. Огин-
скій, Гижицкій, Хвяховскій, Жиркевичъ,
Киркоръ, Гедройдъ, кн. Чартарыйскій,
Жуковский, Реуть, Сапѣга, кн. Радивилль,
Залусскій и т. д., и т. д.). Къ самымъ не-

вѣроятнымъ насиліямъ и пыткамъ при-
бѣгали паны и ксендзы для обращенія
православно-русского народа въ католи-
чество и унию. Въ XVIII столѣтіи запре-
щены были вовсе не только постройки но-
выхъ православныхъ церквей, но и ремонтъ
старыхъ. Церкви постепенно разваливались
и, такимъ образомъ, народъ остался безъ
храмовъ Божіихъ и обращался въ като-
лицизмъ и унию. Тысячи православныхъ,
въ ихъ числѣ и священники, томятся въ
подземельяхъ, выдерживая страшный ис-
кусъ польской «свободы совѣсти» и «вѣро-
терпимости».

Чѣмъ дольше катилась Польша по на-
клонной плоскости, тѣмъ ужаснѣе неистов-
ствовали паны и ксендзы. И случилось то,
что должно было случиться: вслѣдъ за
Малороссіей, отпали отъ Польши Бѣлорус-
сія, Литва, Волинь, Подолія, и Польша
погибла, — «погибла, — говоритъ авторъ, —
оставивъ въ сердцахъ русскихъ и литов-
цевъ, входившихъ въ составъ ея, не чув-
ство сожалѣнія, а злобную радость». И не
прошло 50 лѣтъ послѣ ея паденія, какъ
унія исчезла, показавъ воочию тщету дву-
вѣковыхъ усилій пановъ, ксендзовъ и иезу-
итовъ. Восстанія 1831 и 1863 г.г. пока-
зали, какъ далека западно-русскій на-
родъ отъ симпатій къ Польшѣ отъ ея
тяжкаго для него владычества.

Казалось бы, уроки исторіи не должны
пройти безслѣдно и для поляковъ и для насъ.
Но стоило только полякамъ почувствовать
немножко развязанными руки, чтобы они
«съ наглостью вчерашнихъ рабовъ» вновь
начали гоненія на православіе въ западно-
русскомъ краѣ. Законъ 17 апрѣля 1905
года о свободѣ вѣроисповѣданій ксендзы
истолковали, какъ свободу совращеній, и
стали совращать всякими неправдами
православно-русскій народъ въ католиче-
ство. Ксендзы хотятъ вести русскій на-
родъ въ царство небесное непрямѣнно
чрезъ царство польское. При этомъ
пускается въ ходъ всякая вожа и даже
кошунства. Такъ, по увѣренію ксендзовъ

«вѣра москалей не отъ пана Іузуса, а отъ чорта смолянаго»; Божію Матерь называютъ «Московской», православные храмы «сатанинскими соборами», а священники— «слуги сатаны». Народу ксендзы говорить, что «жидовская божница лучше православной Церкви», что «почитаніе иконы православной такой тяжкій грѣхъ, отъ котораго не можеть разрѣшить даже и папа». Нагло обманываютъ темную массу, что «Царь принялъ католичество и велѣлъ всѣмъ быть католиками». Все это называется на языкѣ ксендзовъ и пановъ «свободой совѣсти» и «вѣротерпимостью». Что же ждетъ Западную Россію, если «свобода совѣсти» и «вѣротерпимость» получать полное осуществленіе въ инородческо-«освободительной» редакціи, чего домогается вражья сила и надѣется добиться при помощи Государственной Думы? Ждетъ, конечно, то же, что рисуетъ авторъ цитируемой книги «Подъ польскимъ игомъ».

Нельзя не рекомендовать эту книгу вниманію всѣхъ тѣхъ, кто долженъ будетъ сказать въ Думѣ свое слово о «свободѣ совѣсти» и отъ кого въ той или иной мѣрѣ зависитъ судьба этого жизненнаго для Россіи, русскаго народа и его Церкви вопроса. Книга эта заставляетъ очень и очень призадумываться надъ этимъ вопросомъ, она изображаетъ инородческую «свободу совѣсти» такой, какова она въ дѣйствительности—была, есть и всегда будетъ, а не такой, какой должна бы быть по отвлеченнымъ доктринамъ, но какой она въ дѣйствительности никогда не была и не будетъ и не можеть быть....

А. Волынецъ.

Профессоръ *Алексій И. Введенскій*. «Эдуардъ фонъ-Гартманъ». Москва, 1907 года. Стр. 41. Цѣна 40 коп.

Это—«рѣчь, произнесенная» талантливымъ профессоромъ философіи «въ сту-

денческомъ философскомъ обществѣ при Московской духовной академіи». Гартманъ, умершій «25-го мая 1906 года», былъ весьма крупной философской величиной, около имени которой возникла обширная специальная литература (см., напримѣръ, статью В. С. Соловьева въ 15-мъ полутомѣ «Брокгауза—Ефрона»: стр. 159; у «Фалькенберга»: Спб., изд. 1894 г., стр. 522, 532). Съ нимъ принуждено было считаться и богословіе,—въ частности и православное въ виду его сочиненій: «Философія Безсознательнаго», «Саморазложеніе христіанства», «Кризисъ христіанства въ современномъ богословіи» и проч. Когда онъ умеръ, естественно, было подвести итоги его философской дѣятельности, а православному философу—опредѣлить отношеніе умершаго къ православному дѣлу, показать степень вреда или пользы его для послѣдняго. Авторъ, знавшій Гартмана лично, бесѣдовавшій съ нимъ,—занимавшійся изученіемъ философскихъ его воззрѣній уже очень давно (даже «пробная» его лекція въ академіи была на тему: «О религіозной философіи Гартмана»; 1887 г.)—сумѣлъ въ краткихъ словахъ охарактеризовать этого философа совершенно достаточно для цѣли. Интересно, что широкая публика привыкла считать Гартмана великимъ пессимистомъ, чуждымъ всего жизнерадостнаго. Между тѣмъ, авторъ, освѣщая внутренній міръ этого «пессимиста», рисуетъ его, въ концѣ концовъ, иначе («когда захочется еще разъ взглянуть на довольныя и веселыя лица», сказалъ одинъ изъ друзей Гартмана, «то придется идти опять къ пессимистамъ», т. е., въ жизнерадостную семью послѣдняго). Интересны мѣста «рѣчи», намѣчающія ростъ и измѣненія во взглядахъ Гартмана. А еще болѣе наводитъ читателя на размышленія одинъ изъ выводовъ авторскихъ,—тотъ именно, что «длинные стадіи въ области философскихъ исканій мы», т. е. православные философы, «можемъ сдѣлать объ руку съ нимъ

и даже подъ его руководствомъ», какъ «искателя идеи, мистическаго, божественнаго»...—и что «тамъ, гдѣ должны разойтись съ Гартманомъ» (а такихъ случаевъ, разумѣется, много), «мы найдемъ въ немъ, по крайней мѣрѣ, честнаго и умнаго противника»... Очеркъ профессора А. И. Введенскаго читается съ интересомъ, какъ, впрочемъ, и всѣ другія его произведенія, обычныя качества которыхъ: прекрасное изложеніе, глубина и обоснованность тезисовъ, православная точка зрѣнія...

Профессоръ А. Брокзовъ.

1) «Воздвиженіе Креста Господня» (Москва, 1907 г., стр. 118, ц. 50 к.) и 2) «Обрѣзаніе Господне» (М., 1907 г., стр. 131, ц. 55 к.).

Эти двѣ изящныя книжки изданы Московской Синодальной типографіей и весьма полезны для благочестивыхъ читателей. Въ первой изъ нихъ находятся слѣдующія статьи: 1) «Сказаніе о воздвиженіи честнаго и животворящаго Креста Господня» (изъ Миней и снабжено пояснительными примѣчаніями), 2) «Похвала Кресту» (изъ твореній св. архіеп. Критскаго — Андрея), 3) «Придите, вѣрніи, животворящему древу поклонимся» (извлечение изъ твореній преп. Θεодора Студита), 4) «Величіе Голгоеской Жертвы» (изъ сочиненій Никанора, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго), 5) «Тайна Креста» (изъ сочиненій еп. Θεофана), 6) «Необходимость крестоношенія для христіанина» (изъ сочиненій Филарета, митроп. Московскаго), 7) «Истинный крестъ христіанина» (изъ сочиненій Иннокентія, архіеп. Херсонскаго и Одесскаго), 8) «Выборъ креста» (изъ № 420 «Троицкихъ Листьвовъ»), 9) «Служба на Воздвиженіе Креста Господня» (напечатана превосходнымъ славянскимъ шрифтомъ и снабжена обильными, въ числѣ 201, «пояснительными примѣчаніями»), 10) «Гора Голгофа» (ко-

ротенькое ея описаніе) и, наконецъ 11) «Пѣснопѣнія въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, на ноты положенныя». — Во второй книжкѣ помѣщены: 1) «Евангельское повѣствованіе», 2) «Слово на день Обрѣзанія Господня» («минейное сказаніе» с примѣчаніями объяснительнаго характера), 3) «Для чего Господь благоволилъ принять плотское обрѣзаніе» (изъ твореній св. Амфилохія, еп. Иконійскаго), 4) «Смысл и значеніе Обрѣзанія Господня» (изъ сочиненій архіеп. Херсонскаго Иннокентія), 5) «Поучительность для насъ Обрѣзанія Господня» (изъ сочиненій Иліодора, архіеп. Курскаго), 6) «Новая тварь о Христѣ Исусѣ» (изъ сочин. еп. Костромскаго Варсаріона), 7) «Путь жизни» (изъ твореній св. Василія Великаго), 8) «Время и вѣчность» (изъ сочин. Дмитрія, архіеп. Херс.), 9) «О благоразумномъ употребленіи времени» (слово архіеп. Херс. Иннокентія), 10) «О страхѣ Божіемъ и упованіи на Бога въ день Новаго года» (бесѣда Владимира, митр. Московскаго), 11) «Служба на Обрѣзаніе Господне» (напечатана такъ же, какъ и служба на Воздвиженіе, и снабжена «пояснительными примѣчаніями» въ числѣ 258), 12) «Постѣдованіе молебнопѣнія на Новый годъ» (напечатано, какъ и предыдущая служба и снабжено «объяснительными примѣчаніями» въ числѣ 47), 13) «Виолеемъ» (небольшое его описаніе). Обѣ книжки снабжены картинными въ краскахъ изображеніями того и другого праздниковъ, сдѣланными на прекрасной бумагѣ. Идея знакомить такими книжками съ праздниками церковными весьма счастлива, и ее можно привѣтствовать, особенно въ столь удачномъ ея выполненіи. Насколько намъ извѣстно, изданы книжки, объясняющія также и праздники: Рождество Христово, Срѣтеніе Господне, Въмѣщеніе Божіей Матери, Входъ Господень въ Іерусалимъ, Богоявленіе Господне, Успеніе Пресвятой Богородицы. Эти книжки будутъ еще болѣе цѣнны, если...

подбора прекрасныхъ и относящихся къ дѣлу статей, будетъ больше обращено вниманія на историческія поясненія (со стороны ихъ количества и особенно качества) и на провѣрку объясненій филологическихъ (повтореніе избитыхъ поясненій не всегда можетъ быть рекомендуемо). Во всякомъ случаѣ эти книжки заслуживаютъ самаго широкаго распространенія.

Проф. А. Бронзовъ.

Кунцевичъ, Л. З. «Изложеніе и разборъ ученія социализма». СПб. стр. 24, ц. 10 к.

Соціализмъ—модное нынѣ явленіе. Литература о немъ необозрима,—обширна даже и русская (см. «Церк. Вѣдомости» за 1907 г., № 6 мою статью: «Русская противосоціалистическая литература»). Особенно потребны краткіе популярныя очерки, которые сообщали бы простому народу здравый взглядъ на дѣло. Къ числу такихъ очерковъ относится и разсматриваемый. Въ немъ кратко и ясно излагается «ученіе социализма» и предлагается достаточно убѣдительная его оцѣнка. Авторъ опускаетъ освѣщеніе интересныхъ, но требовавшихъ особаго изученія, вопросовъ: «о причинѣ популярности социализма, о практическихъ результатахъ его дѣятельности, объ отношеніи его къ христіанскому міровоззрѣнію» и т. п., и сосредоточиваетъ свое вниманіе на «раскрытіи несостоятельности коренныхъ началъ» социалистической доктрины «какъ въ народно-хозяйственной области, такъ и въ области нравственной». Конечный результатъ, къ какому онъ приходитъ, тотъ, что «какъ во вѣдѣніи, такъ и во внутреннемъ отношеніи социализмъ—пустота, ложь, широко рекламируемая, но не содержащая въ себѣ ничего творческаго». Авторъ пользуется небольшою литературою (книгою Шефле «Квинтъ-эссенція социализма», кн. Чичерина «Собственность и государство» и др.), и поэтому его претензіи, конечно, не мо-

гутъ быть широкими даже и въ той скромной постановкѣ, какую онъ придаетъ вопросу, его занимающему,—но, тѣмъ не менѣе, относительный успѣхъ имъ достигнутъ, что особенно надлежитъ сказать касательно цѣнности его критическихъ приѣмовъ. Данными библейскими слѣдуетъ пользоваться съ большею осторожностью (въ пригнѣненіи ихъ къ современнымъ событіямъ, обстоятельствамъ)... Во всякомъ случаѣ брошюрка—полезна. Авторское настроеніе прекрасно...

Проф. А. Бронзовъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Селин. 3-ской церкви гор. А., Д. О-му. Разъясненія по указываемому вами вопросу не было. Если признаете постановленіе съѣзда неправильнымъ, можете обжаловать его въ общемъ порядкѣ.

Г. М., селин. С-ской ст., М. К-му. Вступленіе въ бракъ лицу мужскаго пола ранѣе 17½ лѣтъ ни коимъ образомъ не разрѣшается.

Селин. церкви Ч.-В-скаго прихода, В-ской ст., Г. Г-у. 1) Если вы продолжаете состоять законоучителемъ церковно-приходской школы, то о награжденіи васъ орденомъ Анны 3 степени за 25-лѣтіе преподавательской должности должны обратиться въ мѣстный епархіальный училищный совѣтъ. 2) По указанному вами исковому дѣлу уплата должна быть произведена изъ средствъ епархіальнаго управленія, которое затѣмъ свои издержки имѣете возмѣстить изъ средствъ и имущества В-ской церкви и освободить отъ уплаты по исполнителному листу 3 лица.

Просф-тъ с. К-на, Нолм. у., В-ской епархіи, Алек. К-ой. Вы спрашиваете: можете ли получить пенсію изъ казны за 50-лѣтнюю службу отца своего—діакона, умершаго въ 1901 г.? *Отвѣтъ:* Можете въ томъ только случаѣ, если отецъ вашъ прослужилъ въ священномъ именно санѣ не менѣе 34½ лѣтъ, если онъ служилъ безпорочно: не былъ присуждаемъ къ отрѣшенію отъ мѣста, исключенію за штатъ, запрещенію въ священнослуженіи,—если, далѣе, вы имѣете мать, которой уже производится или можетъ быть назначена пенсія, и если, наконецъ, вы, по медицинскомъ освидѣтельствованіи чрезъ врачебную управу, будете признаны, при совершеннолѣтіи, неспособными по болѣз-

на къ труду, а по свидѣтельству мѣстнаго начальства—находящимся въ совершенной бѣдности.

Свящ. Арх. еп., В. Л—ву. 1) Такъ какъ вы состоите въ должности священника всего третій годъ (менѣе 5 лѣтъ), то чтобы получить пенсію по этой именно должности, по силѣ ст. 19 уст. о пенс. епарх. духов. необходимо, чтобы по болѣзненному состоянію здоровья, путемъ освидѣтельствования чрезъ врачебную управу—предварительно увольненія за штатъ, вы были подведены подъ ст. 12 помянутого устава, нуждающіяся по болѣзни въ постоянномъ стороннемъ за собою уходѣ; иначе, въ случаѣ признанія у васъ просто разстроеннаго здоровья (ст. 11), права на получение пенсіи по службѣ священника до выслуги 5-лѣтняго срока не будете имѣть. 2) Служба въ церковно-учительской школѣ съ 1 апрѣля 1902 г., какъ дающая по штатамъ означеннаго времени, права пенсіонной выслуги, на основаніи ст. 14 пенс. уст. для епарх. духов., подлежитъ зачету на пенсію по епархіальному вѣдомству. 3) Что же касается духовно-учебной вашей службы въ теченіе 11 лѣтъ, за каковую, вышедъ въ свое время въ отставку, вы получили единовременное пособіе, то зачетъ этой службы на пенсію по епархіальному вѣдомству, въ виду ст. 26 вышеазваннаго устава, подлежитъ сомнѣнію. Впрочемъ, этотъ вопросъ можно считать ясно не разрѣшеннымъ въ пенсіонныхъ уставахъ, и въ частномъ случаѣ онъ можетъ быть разрѣшенъ путемъ сношенія духовнаго вѣдомства съ департаментомъ Государственнаго Казначейства или, въ крайнемъ случаѣ, чрезъ Совѣтъ Министровъ, въ порядкѣ, указанномъ въ прилѣж. къ ст. 36 того же пенсіоннаго устава.

Свящ. тор. ц. і. К—на, М. В—су. 1) Учительская служба въ уѣздномъ училищѣ, если она была полноправной, какъ дающая сама по себѣ, на основаніи ст. 406 особ. уст. о пенс. и пособ. (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.) право на выслугу пенсіи, подлежитъ зачету въ пенсіонную выслугу по епархіальному вѣдомству, на основаніи ст. 14 уст. о пенс. и пособ. епарх. духовенству. 2) Исполненіе обязанностей священника по найму, по силѣ ст. 8 того же пенс. уст. для епарх. духов. и ст. 29 (п. 2) общ. пенс. уст. (Св. Зак., т. III), не подлежитъ зачету на пенсію, почему вычетъ процентный на пенсію изъ платы за такое исполненіе можетъ производиться по недоразумѣнію. 3) Для приобрѣтенія пенсіонныхъ правъ, вамъ необходимо такъ или иначе занять штатную должность священника по тюремному или епархіальному вѣдомству.

Свящ. Тр—кой ц. при плат. «У—ной», М. К. ж. д., М—ской еп., С. Х—му. Служба канцелярскимъ служителемъ, на основаніи ст. 8 общ. пенс. уст. (Св. Зак., т. III), и тѣмъ болѣе служба въ должности казначея духовной консисторіи подлежатъ зачету на пенсію по епархіальному вѣдомству по правиламъ устава 3-го іюня 1902 г. и, потому, если таковой службы, а затѣмъ службы штатной по епархіальному вѣдомству было всего не менѣе 34 $\frac{1}{2}$ лѣтъ, считая гражданскую службу съ 16-лѣтняго возраста, то вы имѣете право на получение полной пенсіи, положенной для священниковъ въ размѣрѣ 300 руб.

Псал. с. Н—ю, С—ю у., Моск. еп., В. С—су. Если вы съ 1871 по 1906 г. состояли все время на штатныхъ мѣстахъ псаломщика, то за выслугу на таковыхъ мѣстахъ свыше 34 $\frac{1}{2}$ лѣтъ, имѣете право теперь же, по отчисленіи отъ штатной службы, на получение полной псаломщической пенсіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Архангельской духовн. консисторіи сѣмъ объявляется, что въ оную 26 февраля 1906 г. вступило прошеніе отставнаго писаря утѣрь-ошарскаго званія Николая Александрова Ермолина, жительствоващаго въ гор. Архангельскѣ, въ Солоньбѣ, о расторженіи брака его съ женой Татианой Федоровой Ермолиной, урожденной Сальниковой, вѣчаннаго причтомъ церкви 1-го. Семеновскаго полка, 25 января 1880 года. По заявленію просителя Николая Александровича Ермолина, безвѣстное отсутствіе его супруги Татианы Федоровой Ермолиной началось изъ города С.-Петербурга съ 1889 года. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Татианы Федоровой Ермолиной, объявляются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи сѣмъ объявляется, что въ оную 20 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина села Тамгинскаго, Лутковской волости. Южно-Усурійскаго уѣзда, Приморской области, Ивана Моисеева Кондратенко, жительствоващаго тамъ же, о расторженіи брака его съ женой Феклой Степановой Кондратенко, вѣчаннаго причтомъ церкви села Карабчиена, Сивирскаго уѣзда Кизьской губерніи, 31 января 1901 г. По заявленію просителя Ивана Моисеева Кондратенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Феклы Степановой Кондратенко началось изъ села Тамгинскаго, Южно-Усурійскаго уѣзда, Приморской области, съ іюня 1903 года. Слѣдуя сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Феклы Степановой Кондратенко, урожденной Ходячильской, объявляются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Вологодской духовной консисторіи сѣмъ объявляется, что въ оную 27 января 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Кадимовскаго уѣзда, Корбангской волости, деревни Сукманницы Федора Алексеева Юшманова, жительствоващаго въ означенной деревнѣ, о расторженіи брака его съ женой Александрой Алексеевой Юшмановой, урожденной Красильниковой, вѣчаннаго причтомъ Кадимовской Кор-

бангской церкви Кадниковскаго уѣзда, 26 января 1898 года. По заявленію просителя Федора Алексеева Юшманова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Алексеевой Юшмановой началось въ дер. Сукманничи, Кадниковскаго уѣзда, 4 августа 1902 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Александры Алексеевой Юшмановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Вологодскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 24 января 1908 г. вступило прошеніе мѣщанина Викентія Константинова Клевинскаго жительствоващаго въ м. Пулинатъ, Житомирскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Каролиной Николаевой Клевинской, урожденной Кухарскою, вѣнчанаго причтомъ Варшавскаго римско-католическаго Св. Іоанна косталя 14 сентября 1897 г. По заявленію просителя Викентія Константинова Клевинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Каролины Николаевы Клевинской началось въ с. Барашей, Житомирскаго уѣзда, въ ноябрѣ 1900 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Каролины Николаевы Клевинской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Данила Иванова Друца, жительствоващаго въ гор. Калишъ, о расторженіи брака его съ женой Марей Дмитриевой Друцъ, урожденной Феденюкъ, вѣнчанаго причтомъ Свято-Димитріевской церкви с. Жджаръ, Владиміровскаго уѣзда, 24 января 1893 года. По заявленію просителя Данила Иванова Друца, безвѣстное отсутствіе его супруга Мары Дмитриевы Друцъ началось въ с. Жджаръ, Владиміровскаго уѣзда, 5 ноября 1894 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Мары Дмитриевы Друца*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина с. Никольскаго, Воронежскаго уѣзда, Взы Капитановой Чекулаевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Александровымъ Чекулаевымъ, вѣнчанаго причтомъ Алексѣевской церкви с. Алексѣевскаго, Воронежскаго уѣзда, 8 февраля 1889 г. По заявленію просительницы Взы Капитановой Чекулаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Александрова Чекулаева началось въ селѣ Никольскаго въ 1890 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Александрова Чекулаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1907 года вступило прошеніе крестьянина села Бабки, Павловскаго уѣзда, Евдокима Петрова Парина, о расторженіи брака его съ женой Харитиной Ивановой Париной, вѣнчанаго причтомъ Николаевской церкви села Бабки, Павловскаго уѣзда, 26 января 1897 года. По заявленію просителя Евдокима Петрова Парина, безвѣстное отсутствіе его супруги Харитины Ивановой Париной началось въ селѣ Бабки, Павловскаго уѣзда, въ 1900 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Харитины Ивановой Париной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 14 февраля 1908 года вступило прошеніе крестьянина Марія Кирилловой

Вертеленко, жительствовающей въ гор. Ташкентѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Митрофаномъ Федоровымъ Вертеленко, вѣнчанаго причтомъ Екатеринбургскаго Александро-Невскаго собора 8 ноября 1876 года. По заявленію просительницы Марія Кирилловой Вертеленко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Митрофана Федорова Вертеленко началось въ гор. Екатеринодара, Кубанской области, съ 1888 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Митрофана Федорова Вертеленко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 марта 1908 г. вступило прошеніе начальника Луненскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія коллежскаго секретаря Василя Кондратьева Сокола, жительствоващаго въ мѣст. Лушь, Гродненской губерніи и уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Германовой Соколъ урожденной Лауеръ, вѣнчанаго причтомъ Васильевской церкви Сокольскаго уѣзда, 20 октября 1891 года. По заявленію просителя Василя Кондратьева Сокола, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Германовой Соколъ началось въ селеніи Доманово, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, 20 іюля 1896 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующей Анны Германовой Соколъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 2 января 1908 г. вступило прошеніе жены бывшаго секретаря Слонимскаго уѣзднаго полицейскаго управленія Евдокіи Тимофеевой Оглобляной, урожденной Вовкошъ, жительствовающей въ м. Дрогичинъ, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Максимовымъ Оглоблянымъ, вѣнчанаго причтомъ Милькавичевской церкви Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, 24 января 1893 года. По заявленію просительницы Евдокіи Тимофеевой Оглобляной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Максимова Оглобляна началось въ городѣ Волковыска, Гродненской губерніи, въ 1899—1900 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Максимова Оглобляна*, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Гродненской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 28 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Іустины Емиліановой Прокоповичъ, жительствовающей въ дер. Коляхъ, Руднянскаго волости, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Никитинымъ Прокоповичемъ, вѣнчанаго причтомъ Мокренской церкви Пружанскаго уѣзда, 3 ноября 1896 года. По заявленію просительницы Іустины Емиліановой Прокоповичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Никитина Прокоповича началось со станціи Линево Московско-Брестскаго жел. дор., въ 22 верстахъ отъ мѣста жительства осенью 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пробытаніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Никитина Прокоповича*, обязываются немедленно доставить оныя въ Гродненскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святейшаго Правительствующаго Синода Конторы симиъ объявляется, что въ оную 3 апрѣля 1907 года вступило прошеніе крестьянки сел. Кабанова, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Анастасія Дмитриевы Макаровой, урожденной Емелиной, жительствовающей въ участкѣ гор. Тѣлеса, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтиемъ Андреевымъ Макаровымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви сел. Проказни, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской епархіи, 1 ноября 1900 года. По заявленію просительницы Анастасія

Дмитріевой Макаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Андреева Макарова началось изъ дер. Корина, Бурдашенской вол., Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи, въ 1901 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонтія Андреева Макарова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 23 августа 1907 г. вступило прошеніе Ольги Александровы Ушаковой, урожденной Безмѣновой, жительствующей въ городѣ Александрополѣ, Тафлисской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ полицейскимъ приставомъ Александромъ Николаевымъ Ушаковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Шемахинской, Елисаветпольской губерніи, 10 января 1886 года. По заявленію просительницы Ольги Александровы Ушаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Николаева Ушакова началось изъ города Александрополя въ 1899 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Николаева Ушакова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1908 года вступило прошеніе крестьянина Теодора Терентьева Бугрова, жительствующаго въ пос. Ивановскомъ, Саратовской волости, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Григорьевой Бугровой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Новосвѣтловскаго, Екатеринославской епархіи. По заявленію просителя Теодора Терентьева Бугрова, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Григорьевой Бугровой началось изъ пос. Ново-Анновки, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Григорьевой Бугровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Теодора Семенова Андриенко, жительствующаго въ пос. Рафаиловскомъ, Картулинской волости, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Анной Тимофеевой Андриенко, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви слободы Картушиной, Донской епархіи. По заявленію просителя Теодора Семенова Андриенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Тимофеевой Андриенко началось изъ поселка Рафаиловскаго, съ 28 декабря 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Тимофеевой Андриенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 марта 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина Акилины Фоминной Илюшиной, жительствующей въ Макѣевкѣ, Донской области, завода Генеральнаго Общества, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Васильевымъ Илюшинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ферзиково, Калужской епархіи. По заявленію просительницы Акилины Фоминной Илюшиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Васильева Илюшина началось изъ деревни Высоцкой, Ферзиковской волости, Калужской губерніи съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Васильева Илюшина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 февраля 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина Маріи Акимовой Потетняковой, жительствующей въ стан. Правоторовской, Хоперскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановымъ Потетняковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Правоторовской, Донской епархіи. По заявленію просительницы Маріи Акимовой Потетняковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванова Потетнякова началось изъ станицы Правоторовской, Хоперскаго округа, области войска Донскаго съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Потетнякова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Теодора Степанова Бѣднова, жительствующаго въ районѣ Калачева, Куртлакской волости, участокъ № 39, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Маріей Михайловой Бѣдновой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви села Ново-Выселка, Саратовской епархіи. По заявленію просителя Теодора Степанова Бѣднова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Михайловой Бѣдновой началось изъ участка № 39, 2-го Донскаго округа, области войска Донскаго, 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Михайловой Бѣдновой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 декабря 1907 года вступило прошеніе крестьянки Пермской губерніи, Камышловскаго уѣзда, Новонизинской волости, села Таушканскаго, Евдокіи Александровы Лапиной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Емельяновымъ Лапинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви села Таушканскаго, Камышловскаго уѣзда, 23 октября 1896 года. По заявленію просительницы Евдокіи Александровы Лапиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Емельянова Лапина началось изъ Русско-Японской войны въ сентябрѣ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Емельянова Лапина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда, Ново-Петропавловской волости и села, Евдокіи Ионовой Андреевскихъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евеніемъ Васильевымъ Андреевскихъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви села Ново-Петропавловскаго, Шадринскаго уѣзда, 23 октября 1898 года. По заявленію просительницы Евдокіи Ионовой Андреевскихъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евенія Васильева Андреевскихъ началось изъ Русско-Японской войны въ 1904 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евенія Васильева Андреевскихъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Заларинской волости и села, Михаила Селиверстова Выборова, жительствующаго въ с. Заларинскомъ, о расторженіи брака его съ женой Даріей Максимовой Выборовой, урожденной Востриковой, вѣнчаннаго причтомъ Заларинской Николаевской церкви 25 апрѣля 1899 года. По заявленію

просителя Михаила Селверстова Выборова, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Максимовой Выборовой началось въ Портъ-Артура въ февралѣ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Максимовой Выборовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 марта 1908 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Масловой, Сугоновской волости, Калужскаго уѣзда, Ксенія Ивановой Алчшиной, жительствующей въ дер. Масловой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Семеновымъ Алчшинымъ, въчашаго причтомъ церкви села Сугонова, Калужскаго уѣзда, 24 января 1893 года. По заявленію просительницы Ксенія Ивановой Алчшиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Семенова Алчшина началось изъ города Николаева, Херсонской губерніи, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофима Семенова Алчшина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симиъ объявляется что въ оную 9 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Андрея Аврамова Лучинскаго, жительствоющаго въ дер. Бластавицѣ, Кіевскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Мининой Лучинской, урожденной Болотной, въчашаго причтомъ Свято-Покровской церкви м. Гостомке, того же уѣзда, 23 апрѣля 1901 года. По заявленію просителя Андрея Аврамова Лучинскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Мининой Лучинской началось изъ дер. Бластавицы въ июлѣ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Мининой Лучинской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 19 января 1908 года вступило прошеніе жены дворянина Флорентины Михайловой Слюзъ, жительствующей въ гор. Кіевѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Стефановымъ Слюзомъ, въчашаго причтомъ Старокіевской Вознесенской церкви 27 октября 1896 года. По заявленію просительницы Флорентины Михайловой Слюзъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Стефанова Слюза началось изъ города Кіева въ 1902 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Стефанова Слюза*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской Духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 24 января 1908 г. вступило прошеніе личаго почетнаго гражданина Михаила Сильвестрова Ницкевича, жительствоющаго въ гор. Кіевѣ, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Аверкіевою Ницкевичъ, урожденной Кривопиской (она же Ринарь-Кривошанина), въчашаго причтомъ Свято-Троицкой церкви м. Коростышева, Радомысльскаго уѣзда, 26 августа 1885 года. По заявленію просителя Михаила Сильвестрова Ницкевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Аверкіевои Ницкевичъ началось изъ города Кіева въ июлѣ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Аверкіевои Ницкевичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Бугурусланскаго мѣщанина Александра Федосеевой Лещиковой-Клешуковой, жительствующей въ гор. Са-

марь, по Ново-Соборной ул., уг. Алексѣевской Монастырской, въ д. № 123, Ежовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Давыдовымъ Лещиковымъ-Клешуковымъ, въчашаго причтомъ Спасо-Вознесенскаго собора города Бугуруслана 30 октября 1877 года. По заявленію просительницы Александры Федосеевой Лещиковой-Клешуковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Давыдова Лещикова-Клешукова началось изъ гор. Самары съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Давыдова Лещикова-Клешукова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Ново-Марьевки, Николаевскаго уѣзда, Михаила Сергѣева Причинина, жительствоющаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Анисіей Петровою Причининой, урожденной Доловой, въчашаго причтомъ церкви с. Селезнки, Николаевскаго уѣзда, 6 ноября 1899 года. По заявленію просителя Михаила Сергѣева Причинина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анисіи Петровои Причининой началось изъ с. Ново-Марьевки съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анисіи Петровои Причининой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 29 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Александры Владимировой Антоенко, жительствующей въ селеніи Юрченкомъ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Кодратовымъ Антоенко, въчашаго причтомъ Троицкой церкви селенія Юрченкомъ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской епархіи 10 ноября 1891 года. По заявленію просительницы Александры Владимировой Антоенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Кодратова Антоенко началось изъ селенія Юрченкомъ, Волчанскаго уѣзда, съ февраля 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Кодратова Антоенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 24 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Симеона Лукьянова Батурина, жительствоющаго въ слоб. Нижней-Сыроваткѣ-Сумскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Павловной Батуриной, въчашаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви села Ниловъ, Сумскаго уѣзда, 6 февраля 1894 года. По заявленію просителя Симеона Лукьянова Батурина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Павловны Батуриной началось изъ города Сумъ, Харьковской губерніи, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Павловны Батуриной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 8 марта 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Анны Ивановой Ларкиной, жительствующей въ гор. Володавѣ, Сѣдлецкой губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Ларкинымъ, въчашаго причтомъ Владаской Свято-Богородицкой церкви 17 сентября 1895 года. По заявленію просительницы Анны Ивановой Ларкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Михайловича Ларкина началось изъ гор. Володавы, Сѣдлецкой губерніи, въ апрѣлѣ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Михайловича Ларкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

Спб., въ зданіи Св. Свн. (у Александрсада) и Свн. типогр. (Набишетск. ул., 15.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ ☆☆☆
☆☆☆ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

Москва, въ зданіи
Синодальной типо-
графіи (Никольская
улица).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Діаблія, на слав. яз., въ 8 л. л., въ бум. 2 р. 30 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к.; въ 16 л. л. (компакт. изд.) въ бум. 1 р. 20 к., въ кореш. 1 р. 60 к., въ кожѣ 2 р. 10 к.

Діаблія, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к. въ кожѣ 3 р.

Псалтирь, церк. печ., въ 12 д. л., съ кинол., съ хромо-литограф. изображ. святаго царя Давида, на велен. бум., въ бум. 80 к., въ коленк. 1 р. 15 к., въ шагренѣ съ золот. обрѣз. 2 р. 45 к.

Псалтирь, въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 7 к., въ коленк. 15 коп.; въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ колек. 25 коп.

Псалтирь, гражд. печ., въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 5 к., въ коленк. 15 коп.

Новый Завѣтъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 коп., въ коленк. 45 коп.

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л. (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 к., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 к., въ саф. зол. обр. 3 р. 25 к.

Новый Завѣтъ, на слав.-русск. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русск. яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 2 р.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ., учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Евангеліе, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ коленк. 18 к., въ шагр. съ золот. обрѣз. 1 р. 85 коп.

Евангеліе, гражд. печ., въ 32 д. л., отдѣлн. Евангелистами, въ бум. по 5 к.

Молитвословъ сокращенный, гр. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 к., въ коленк. 20 к.

Тамъ же продаются теоренія Волинская архимандрита Антонія.

Служба Почаевской Божіей Матери, церк. печ., въ бум., ц. 20 коп.

Служба преп. Іову Почаевскому, церк. печ., въ бум., ц. 20 к.

Служба преп. Θεодору, кн. Острожскому, церк. печ., въ бум., ц. 20 к.

Служба преподобномуч. Анастасіи, церк. печ., въ бум., ц. 15 к.

Содержаніе: Высочайше: повелѣніе, приназъ, награды и отмітка.—Определенія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленіе:* Исаакіевскій кафедральный соборъ въ С.-Петербургѣ.—Всѣда въ недѣлю (5 во Пасхѣ) о Самарянинѣ.—Сообщеніе преосвященнаго Серафима.—Божественная Софія и челоуѣческая мудрость.—Преподобный Нилъ Сорскій, личность и значеніе его въ исторіи русскаго монашества.—Протестантско-финская агитація въ русской Кареліи.—Изъ ненапечатанныхъ мнѣній и отзывовъ издателя Московскаго Филарета.—Государственная Дума и духовенство.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 8 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 21 мая 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.